

ВЕСТНИК

АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОРОДА МОСКВЫ

ВЫПУСК
№ 2 (141) 2018

2018

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
города Москвы**

Выпуск № 2 (141) 2018

Москва
2018

Документы Адвокатской палаты города Москвы

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 41

24 апреля 2018 г.

Об исполнении ст.ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Байманова Светлана Алексеевна
2. Байрамов Анар Вели оглы
3. Белова Екатерина Борисовна
4. Беляев Алексей Николаевич
5. Богуславская Надежда Леонидовна
6. Будашевский Михаил Андреевич
7. Бухарин Данила Алексеевич
8. Дорогинин Иван Владимирович
9. Дронова Татьяна Викторовна
10. Елизаров Дмитрий Анатольевич
11. Именнов Антон Сергеевич
12. Калинин Евгений Михайлович
13. Корнев Владимир Сергеевич
14. Котова Светлана Николаевна
15. Кубарев Юрий Васильевич
16. Межин Николай Михайлович
17. Путин Валерий Борисович
18. Разыграева Юлия Сергеевна
19. Раимбердиев Шавкат Улмасалиевич

20. Селин Владимир Иванович
21. Сергеева Гульнара Ильдусовна
22. Сидоров Иван Владимирович
23. Смирных Сергей Васильевич
24. Ушакова Татьяна Викторовна
25. Федорова Серафима Сергеевна
26. Филатова Анна Александровна
27. Хабенкова Валерия Анатольевна
28. Харьбина Александра Юрьевна
29. Ходаковский Андрей Петрович
30. Шулимов Александр Иванович

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключен из членов** Адвокатской палаты города Москвы

Бабенко Виталий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12417, с 24 апреля 2018 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Буряк Владимир Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1263, с 01 апреля 2018 года.

2. Жуйков Сергей Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/363, с 24 апреля 2018 года.

3. Комаров Александр Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8808, с 24 апреля 2018 года.

4. Ленских Галина Ивановна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4884, с 24 апреля 2018 года.

5. Морозова Елена Валериевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9133, с 01 мая 2018 года.

6. Островский Александр Леонидович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5868, с 24 апреля 2018 года.

7. Пармут Евгений Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3782, с 11 апреля 2018 года.

8. Поелуев Алексей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10362, с 24 апреля 2018 года.

9. Порошина Надежда Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8832, с 01 апреля 2018 года.

10. Семец Оксана Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2622, с 24 апреля 2018 года.

11. Солецкий Юрий Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2954, с 24 апреля 2018 года.

12. Филатова Ирина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5453, с 24 апреля 2018 года.

13. Фоменко Игорь Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5912, с 01 мая 2018 года.

14. Шкробко Людмила Алексеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8008, с 01 апреля 2018 года.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Барышникова Марина Вадимовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1033, с 24 апреля 2018 года.

2. Дедашев Олег Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7864, с 09 апреля 2018 года.

3. Леонова Инна Станиславовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3572, с 01 мая 2018 года.

4. Михайлов Дмитрий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13545, с 24 апреля 2018 года.

5. Орешкова Вера Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4303, с 24 апреля 2018 года.

6. Патрушева Екатерина Олеговна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9155, с 01 апреля 2018 года.

7. Петров Константин Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7412, с 07 апреля 2018 года.

8. Ребров Лев Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3339, с 24 апреля 2018 года.

9. Сливко Ольга Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11745, с 24 апреля 2018 года.

5. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвокатов:

1. Кольдина Геннадия Ивановича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7526, с 15 марта 2018 года.

2. Чудакова Виктора Юрьевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2973, с 23 февраля 2018 года.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Баранов Антон Антонович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/7970, с 24 апреля 2018 года.

2. Горчханов Якуб Алиханович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8106, с 25 апреля 2018 года.

3. Елагина Ольга Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10354, с 02 мая 2018 года.

4. Сечина Ева Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9084, с 01 мая 2018 года.

5. Чуков Ярослав Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10494, с 01 мая 2018 года.

7. В соответствии с п. 17 Решения Шестнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 09 февраля 2018 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвоката в связи с достижением адвокатского стажа 40 лет

Алитовскую Александру Константиновну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4639, с 01 апреля 2018 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 42

24 апреля 2018 г.

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М. , Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Данилов Руслан Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3847, с 23 марта 2018 года.

2. Должикова Инга Ремовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3842, с 28 апреля 2018 года.

3. Кочарян Сергей Айкарамович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3851, с 11 апреля 2018 года.

4. Моисеев Дмитрий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3843, с 28 марта 2018 года.

5. Нифантьев Владимир Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3849, с 10 апреля 2018 года.

6. Павловская Ольга Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3850, с 04 апреля 2018 года.

7. Свинцовский Дмитрий Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3846, с 27 марта 2018 года.

8. Теблов Казбек Георгиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3852, с 17 апреля 2018 года.

9. Трофимова Анна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3845, с 29 марта 2018 года.

10. Хохлов Александр Вячеславович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1712, с 13 марта 2018 года.

11. Щукин Максим Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3844, с 29 марта 2018 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Бабенко Виталий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3609, с 24 апреля 2018 года.

2. Барышникова Марина Вадимовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1170, с 24 апреля 2018 года.

3. Кульбицкий Владимир Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2640, с 01 апреля 2018 года.

4. Леонова Инна Станиславовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3105, с 01 мая 2018 года.

5. Морозова Елена Валериевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3183, с 01 мая 2018 года.

6. Пармут Евгений Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2277, с 11 апреля 2018 года.

7. Поелуев Алексей Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2132, с 24 апреля 2018 года.

8. Порошина Надежда Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2196, с 01 апреля 2018 года.

9. Северцева Елена Геннадьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3030, с 27 марта 2018 года.

10. Семец Оксана Васильевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2749, с 24 апреля 2018 года.

11. Смирнов Александр Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3172, с 27 марта 2018 года.

12. Суббочева Алла Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2537, с 31 марта 2018 года.

13. Филатова Ирина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-838, с 24 апреля 2018 года.

14. Юшкова Галина Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3207, с 12 апреля 2018 года.

15. Ягофаров Руслан Равгатович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3772, с 09 апреля 2018 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Московская коллегия адвокатов «Аронов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-742, с 29 января 2018 года.

2. Коллегия адвокатов «Загарины и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-743, с 19 марта 2018 года.

4. Учреждено адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)

Адвокатское бюро города Москвы «Джи Би Эс Групп», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-384, с 16 марта 2018 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 61

29 мая 2018 г.

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Агузаров Азамат Робертович
2. Ащанулов Алексей Вячеславович
3. Бабкеев Ринар Измаилович
4. Барханой Леонид Русланович
5. Баязитов Тимур Талгатович
6. Березовская Екатерина Андреевна
7. Богданчиков Сергей Васильевич
8. Борщев Денис Геннадьевич
9. Вахтинский Виктор Викторович
10. Высоцкий Владимир Иванович
11. Гврителишвили Альберт Шаликоевич
12. Даурбеков Башир Адильбекович
13. Деменков Филипп Александрович
14. Дмитриев Александр Сергеевич
15. Долгов Евгений Алексеевич
16. Елисеев Александр Геннадьевич
17. Зарубин Игорь Владимирович
18. Зацаренко Анатолий Николаевич
19. Кельбиханов Юсуф Багаудинович
20. Князьков Денис Дмитриевич
21. Красникова Анжела Владимировна
22. Куш Максим Александрович
23. Ларин Игорь Викторович
24. Лошагин Сергей Олегович
25. Лукьянов Андрей Вячеславович

26. Мариан Виктория Евгениевна
27. Мейриев Рашид Русланович
28. Мурзаканов Алим Русланович
29. Мухамадеева Лейла Зуфаровна
30. Назаров Александр Викторович
31. Нариманов Эльхан Нариманзаде
32. Носков Игорь Юрьевич
33. Плесовских Глеб Юрьевич
34. Семочкин Владимир Васильевич
35. Симоненкова Инесса Вячеславовна
36. Сопоцинский Олег Георгиевич
37. Стоянов Андрей Владимирович
38. Тучков Иван Дмитриевич
39. Хакиев Хоза Исмаилович
40. Хузин Рафаэль Джекович
41. Чамышев Сергей Владимирович
42. Шмеркин Дмитрий Сергеевич
43. Юшков Дмитрий Игоревич

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключен из членов** Адвокатской палаты города Москвы.

Притулин Роман Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10564, с 29 мая 2018 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Атанесян Гамлет Амаякович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5600, с 01 июня 2018 года.

2. Веришко Ирина Викторовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4817, с 01 июня 2018 года.

3. Герасимов Иван Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10726, с 01 июня 2018 года.

4. Горохов Юрий Олегович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/14113, с 01 июня 2018 года.

5. Зайцева Дина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3800, с 01 июня 2018 года.

6. Калинина Оксана Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12278, с 01 июня 2018 года.

7. Калугин Федор Федорович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8544, с 01 июня 2018 года.

8. Кисель Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11585, с 01 июня 2018 года.

9. Липка Евгений Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5951, с 01 июня 2018 года.

10. Федорович Игорь Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5601, с 01 июня 2018 года.

11. Хрулев Владимир Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2938, с 01 мая 2018 года.

12. Шамрай Наташа Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3833, с 01 июня 2018 года.

13. Шкрогаль Мария Андреевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9412, с 29 мая 2018 года.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекратили статус адвоката:

1. Горлова Ирина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5106, с 01 июня 2018 года.

2. Комаров Андрей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/4462, с 01 июня 2018 года.

3. Сивцова Любовь Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/131, с 01 июня 2018 года.

4. Сорокин Валерий Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/2273, с 01 мая 2018 года.

5. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекращен статус адвокатов:

1. Зубова Владимира Кузьмича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5359, с 04 мая 2018 года.

2. Мамаевой Натальи Васильевны, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1683, с 26 апреля 2018 года.

3. Небритова Геннадия Геннадьевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5784, с 07 мая 2018 года.

4. Стецовского Александра Юрьевича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5333, с 30 июня 2018 года.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» возобновили статус адвоката:

1. Бургандинова Эльвира Наимовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11014, с 30 мая 2018 года.

2. Гарибян Каринэ Эдуардовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3228, с 01 июня 2018 года.

3. Трусов Виктор Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8700, с 29 мая 2018 года.

7. В соответствии с п. 17 Решения Шестнадцатой ежегодной конференции адвокатов города Москвы от 09 февраля 2018 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов в связи с достижением адвокатского стажа 40 лет:

1. Сулла Линину Яковлевну, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5682, с 01 июля 2017 года.

2. Хейфеца Леонида Самуиловича, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5617, с 01 июня 2018 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 62

29 мая 2018 г.

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипни-са Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Абдулмуталибова Сафижат Гасановна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3853, с 16 апреля 2018 года.

2. Берёзин Павел Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3071, с 14 мая 2018 года.

3. Залыгаев Евгений Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3730, с 24 апреля 2018 года.

4. Литвинов Денис Валерьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3860, с 28 мая 2018 года.

5. Павлов Андрей Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3855, с 14 мая 2018 года.

6. Савченко Ирина Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3856, с 10 мая 2018 года.

7. Сокол Павел Яковлевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-745, с 18 мая 2018 года.

8. Фейзрахманов Шамиль Аббариевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3858, с 24 мая 2018 года.

9. Ханин Владимир Харитонович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3859, с 25 мая 2018 года.

10. Чуков Ярослав Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3854, с 14 мая 2018 года.

11. Шилкин Александр Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3857, с 21 мая 2018 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Горлова Ирина Сергеевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1371, с 01 июня 2018 года.

2. Калинина Оксана Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3159, с 01 июня 2018 года.

3. Калугин Федор Федорович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1286, с 01 июня 2018 года.

4. Комаров Андрей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1794, с 01 июня 2018 года.

5. Котлов Василий Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2122, с 12 апреля 2018 года.

6. Липка Евгений Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1906, с 01 июня 2018 года.

7. Руденко Игорь Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2805, с 01 мая 2018 года.

8. Самылкин Денис Алексеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3063, с 23 апреля 2018 года.

9. Сухарева Светлана Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2684, с 17 мая 2018 года.

10. Хамматова Ольга Валерьевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3160, с 24 апреля 2018 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Коллегия адвокатов г. Москвы «Григориадис Групп», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-744, с 23 марта 2018 года.

2. Коллегия адвокатов г. Москвы «Московский Адвокатъ», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-745, с 06 апреля 2018 года.

3. Коллегия адвокатов города Москвы «Соколов и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-7746, с 10 апреля 2018 года.

4. Коллегия адвокатов «Шаргородская и Ко», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-747, с 12 октября 2017 года.

5. Московская коллегия адвокатов «Эс Эл Партнерс», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-748, с 02 марта 2018 года.

4. Учреждено адвокатское бюро (ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)

Адвокатское бюро города Москвы «Павлова и партнеры», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/2-385, с 30 марта 2018 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 73

26 июня 2018 г.

Об исполнении ст. ст. 7, 15, 16, 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

1. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приняты** в члены Адвокатской палаты города Москвы:

1. Айдарова Индира Ильинична
2. Бацоев Заурбек Казбекович
3. Белоногов Дмитрий Сергеевич
4. Васильев Александр Николаевич
5. Волков Сергей Владимирович
6. Галюткин Яков Эдуардович
7. Гасанов Шамиль Гасанович
8. Гришина Оксана Константиновна
9. Гущина Марина Анатольевна
10. Зайнетдинов Руслан Исмаилович
11. Золотарев Денис Владимирович
12. Зотова Дарья Олеговна
13. Игнатьева Нина Васильевна
14. Илюшко Наталья Борисовна
15. Казакова Елена Александровна
16. Каунов Виктор Владимирович
17. Климко Роман Александрович
18. Княжев Валентин Викторович
19. Махмудов Баграт Арсенович
20. Миненкова Анна Олеговна
21. Мишин Алексей Юрьевич
22. Очиров Санал Николаевич
23. Савельева Надежда Олеговна
24. Савельева Ольга Павловна
25. Сатыренко Виктор Михайлович

26. Сироткина Наталья Владимировна
27. Филатов Даниил Игоревич
28. Чернов Михаил Анатольевич
29. Чуйко Елена Вячеславовна
30. Чумаченко Андрей Юрьевич
31. Шагунов Анатолий Николаевич
32. Шарапов Геннадий Анатольевич
33. Шкаликов Григорий Анатольевич

2. В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **исключены из членов** Адвокатской палаты города Москвы:

1. Дьяков Николай Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11266, с 26 июня 2018 года.
2. Есипов Игорь Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13868, с 26 июня 2018 года.
3. Овчинников Алексей Калистратович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13940, с 26 июня 2018 года.

3. В соответствии с пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **приостановили статус** адвоката:

1. Аграновский Андрей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6633, с 26 июня 2018 года.
2. Балыбердин Александр Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/11522, с 26 июня 2018 года.
3. Басова Дарья Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13284, с 26 июня 2018 года.
4. Буянова Олеся Анваровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12810, с 26 июня 2018 года.
5. Герцев Анатолий Иванович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3321, с 26 июня 2018 года.
6. Голованов Владимир Юрьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/167, с 26 июня 2018 года.
7. Гришанов Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8157, с 01 июля 2018 года.
8. Гущина Марина Анатольевна, с 27 июня 2018 года.
9. Дедушев Дмитрий Борисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/189, с 26 июня 2018 года.
10. Дудкин Евгений Васильевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3487, с 01 июля 2018 года.
11. Кузин Александр Викторович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3298, с 26 июня 2018 года.
12. Малинычева Любовь Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13409, с 26 июня 2018 года.
13. Мирошниченко Ирина Умаровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10042, с 01 июля 2018 года.

14. Михнова Ирина Станиславовна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12242, с 26 июня 2018 года.

15. Провоторский Геннадий Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/3447, с 26 июня 2018 года.

16. Силаева Екатерина Михайловна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13451, с 01 июля 2018 года.

17. Соломенцева Екатерина Петровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/8545, с 26 июня 2018 года.

18. Табунов Александр Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/5464, с 26 июня 2018 года.

19. Шестаков Антон Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13270, с 26 июня 2018 года.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекратили статус** адвоката:

1. Батракова Зинаида Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6669, с 26 июня 2018 года.

2. Миланов Игорь Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10373, с 26 июня 2018 года.

3. Михайлов Сергей Венедиктович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6674, с 01 июля 2018 года.

4. Хайдакова Басират Шейховна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/1850, с 26 июня 2018 года.

5. В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **прекращен статус** адвоката

Долгополов Александр Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/6261, с 01 мая 2018 года.

6. В соответствии с п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **возобновили статус** адвоката:

1. Зайцев Николай Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12168, с 26 июня 2018 года.

2. Нерсисян Борис Саркисович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/10934, с 01 июля 2018 года.

7. В соответствии с п. 17 Решения Шестнадцатой ежегодной Конференции адвокатов города Москвы от 09 февраля 2018 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвоката:

– в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам:

Львова Анна Юрьевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/12389, с 03 марта 2018 года по 18 июля 2018 года.

8. В соответствии с п. 12 Решения Пятнадцатой ежегодной Конференции адвокатов города Москвы от 10 февраля 2017 года освободить от уплаты ежемесячных обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты города Москвы адвокатов:

– в связи с инвалидностью по зрению:

Кольченко Владимир Петрович, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/741, с 01 июня 2017 года;

– в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам:

1. Нейбауэр Оксана Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/9134, с 20 июля 2017 года по 16 декабря 2017 года.

2. Фомина Екатерина Николаевна, регистрационный номер в реестре адвокатов города Москвы 77/13057, с 14 декабря 2017 года по 18 мая 2018 года.

Президент

Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 74

26 июня 2018 г.

Об исполнении пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Заслушав доклад вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М., Совет Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пп. 18 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Внести изменения в реестр адвокатских образований и их филиалов на территории города Москвы:

1. Учреждены адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Бекназаров Абди Дусаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3864, с 01 июня 2018 года.

2. Богомолов Дмитрий Геннадиевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3872, с 20 июня 2018 года.

3. Деньжова Светлана Игоревна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3866, с 01 июня 2018 года.

4. Затейкина Инга Анатольевна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3868, с 01 июня 2018 года.

5. Изотенков Владимир Анатольевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3862, с 31 мая 2018 года.

6. Кельбиханов Юсуф Багаудинович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3869, с 09 июня 2018 года.

7. Кучеров Михаил Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3873, с 06 июня 2018 года.

8. Ларин Андрей Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3875, с 25 июня 2018 года.

9. Маслова Анна Владимировна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3865, с 31 мая 2018 года.

10. Музыченко Светлана Александровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2694, с 14 июня 2018 года.

11. Роу Марианна Максимовна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3874, с 25 июня 2018 года.

12. Руденко Игорь Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2805, с 01 июня 2018 года.

13. Сафолов Бахтовар Холович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3863, с 01 июня 2018 года.

14. Смирнов Андрей Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3871, с 07 июня 2018 года.

15. Уткин Илья Михайлович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3867, с 14 июня 2018 года.

16. Шиняков Сергей Сергеевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3870, с 13 июня 2018 года.

17. Южаков Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3861, с 31 мая 2018 года.

2. Ликвидированы адвокатские кабинеты (ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Аграновский Андрей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-3748, с 22 июня 2018 года.

2. Алексеев Игорь Александрович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-1424, с 29 мая 2018 года.

3. Гришанов Сергей Владимирович, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2345, с 01 июля 2018 года.

4. Долгополов Александр Геннадьевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-213, с 01 мая 2018 года.

5. Дьяков Николай Андреевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2609, с 26 июня 2018 года.

6. Кульбицкий Владимир Николаевич, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2640, с 29 мая 2018 года.

7. Мирошниченко Ирина Умаровна, регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/3-2713, с 01 июля 2018 года.

3. Учреждены коллегии адвокатов (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»):

1. Международная коллегия адвокатов города Москвы «Крылатый лев», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-749, с 24 апреля 2018 года.

2. Московская коллегия адвокатов «ИнтрастПартнерс», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-750, с 17 мая 2018 года.

3. Московский филиал коллегии адвокатов Республики Татарстан «СЕРГИС», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-751, с 22 февраля 2018 года.

4. Московская городская коллегия адвокатов «Запольский и сыновья», регистрационный номер в реестре адвокатских образований города Москвы 77/1-752, с 15 сентября 2017 года.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

**АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы**

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 75

26 июня 2018 г.

1. Совет Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрев и обсудив представленные адвокатскими образованиями города Москвы ходатайства о награждении адвокатов, решил наградить:

«Почетной грамотой Адвокатской палаты города Москвы»

Халилова Афраса Нариман оглы, адвоката коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

2. Совет Адвокатской палаты города Москвы решил обратиться с ходатайством о награждении наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К награждению представлены:

**«Почетной грамотой
Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации»**

Колосова Елена Николаевна, адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов «Закон и человек»

Маслов Владимир Александрович, адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов «Закон и человек»

Жеребенков Владимир Аркадьевич, адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов «Закон и человек».

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 76

26 июня 2018 г.

О внесении изменений и дополнений в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 7 от 27 февраля 2018 года «О порядке выплаты Адвокатской палатой города Москвы (из специального фонда) дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ; в качестве представителей в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ и в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ; при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федерального закона от 1 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закона города Москвы от 04 октября 2006 года № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве», а также по поручению Адвокатской палаты города Москвы»

В связи с необходимостью внесения изменений и дополнений в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 7 от 27 февраля 2018 года «О порядке выплаты Адвокатской палаты города Москвы (из специального фонда) дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ; в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ; в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ; при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ “О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации” и “Закона города Москвы от 04 октября 2006 года № 49 “Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве”, а также

по поручению Адвокатской палаты города Москвы», руководствуясь пп. 6 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты города Москвы

РЕШИЛ:

1. Внести следующие изменения и дополнения в Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 7 от 27 февраля 2018 года «О порядке выплаты Адвокатской палаты города Москвы (из специального фонда) дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ; в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ; в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ; при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ “О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации” и Закона города Москвы от 04 октября 2006 года № 49 “Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве”, а также по поручению Адвокатской палаты города Москвы»:

1.1. Абзац пятый пункта 11 решения после слов «ст. 54 КАС РФ» дополнить словами «платежные поручения, выписки банков по расчетному счету, акты сверок с судебными департаментами, органами федерального казначейства, бухгалтериями органов дознания и предварительного следствия и/или иные документы, подтверждающие поступление вознаграждений адвокатам за счет средств бюджета Российской Федерации».

1.2. Дополнить решение новым пунктом 11.1 следующего содержания:

«Адвокатское образование вправе формировать сводный ежемесячный/ежеквартальный отчет, указанный во втором абзаце пункта 9 настоящего решения, на основании данных бухгалтерского учета о поступлении за отчетный период на его расчетные счета вознаграждений адвокатов, участвующих в делах по назначению дознавателя, следователя или суда, выплаченных за счет средств бюджета Российской Федерации.

В указанном случае, адвокатское образование в качестве первичных документов, послуживших основанием для оформления ежемесячных/ежеквартальных отчетов, представляет в Адвокатскую палату города Москвы в порядке, установленном п. 11 настоящего решения, платежные поручения, выписки банков по расчетному счету, акты сверок с судебными департаментами, органами федерального казначейства, бухгалтериями органов дознания и предварительного следствия и/или иные документы, подтверждающие поступление вознаграждений адвокатам за счет средств бюджета Российской Федерации в отчетный период.

Переход адвокатского образования с одного способа формирования сводного ежемесячного/ежеквартального отчет, а на другой возможен только после подписания совместного акта взаимных расчетов по каждому адвокату за последние три года».

2. Опубликовать настоящее Решение в издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы».

3. Разместить настоящее Решение на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с изложением текста Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы № 7 от 27 февраля 2018 года «О порядке выплаты Адвокатской палаты города Москвы (из специального фонда) дополнительного вознаграждения адвокатам, участвующим в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ; в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ; в административном судопроизводстве в порядке ст. 54 КАС РФ; при оказании юридической помощи бесплатно в порядке ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и Закона города Москвы от 04 октября 2006 года № 49 «Об оказании адвокатами бесплатной юридической помощи гражданам Российской Федерации в городе Москве», а также по поручению Адвокатской палаты города Москвы» с учетом изменений и дополнений, внесенных настоящим Решением.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков

Обзор дисциплинарной практики

1. За многочисленные факты неисполнения, равно как и ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителями, выразившиеся во вступлении в качестве защитника в уголовное дело в отсутствие установленных законом оснований, в неподаче апелляционной жалобы на приговор, в неоказании помощи доверителям в необходимом объеме по выработке и разъяснению защитительной позиции при рассмотрении их дел судом, в неявке в судебное заседание без уважительной причины, Совет применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 24 апреля 2018 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. ...возбужденное по жалобам П. и Ж.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 28 марта 2018 года в профессиональном поведении адвоката Б. установлены многочисленные факты дисциплинарных нарушений, которые выразились:

– в ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ж., путем 1) осуществления адвокатом защиты Ж. на предварительном следствии в отсутствие установленных законом оснований (соглашения об оказании юридической помощи или назначения защитником), а также 2) во вступлении 16 октября 2017 года в качестве защитника Ж. в уголовное дело... по рассмотрению Судебной коллегией по уголовным делам М. городского суда апелляционных жалоб осужденных П. и Ж. на приговор Н. районного суда города Москвы от

28 июня 2017 года по уголовному делу... в отсутствие установленных законом оснований (соглашения об оказании юридической помощи или назначения защитником);

– в неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителями П. и Ж., путем необоснованного отказа от подачи апелляционных жалоб:

1) на постановление Н. районного суда города Москвы от 27 января 2017 года о продлении П. срока содержания под стражей;

2) на постановление Н. районного суда города Москвы от 27 января 2017 года о продлении Ж. срока содержания под стражей;

3) на постановление Н. районного суда города Москвы от 28 февраля 2017 года о продлении П. срока содержания под стражей;

4) на постановление Н. районного суда города Москвы от 28 февраля

2017 года о продлении Ж. срока содержания под стражей;

5) на приговор Н. районного суда города Москвы от 28 июня 2017 года по уголовному делу... в интересах осужденной П.;

– в неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителями П. и Ж., выразившемся в неоказании им помощи в необходимом объеме по выработке и разъяснению защитительной позиции при рассмотрении Н. районным судом города Москвы уголовного дела...

– в ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем П. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в непринятии ею мер по заявлению ходатайства об исправлении даты протокола уведомления П. и ее защитника – адвоката Б. об окончании следственных действий с 20 на 27 января 2017 года и подписании его без замечаний;

– в неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных

обязанностей перед доверителями П. и Ж., выразившемся в том, что, приняв на себя 10 апреля 2017 года поручение по осуществлению их защиты в Н. районном суде города Москвы, адвокат не явилась 22 июня 2017 года в судебное заседание Н. районного суда города Москвы по уголовному делу... без уважительной причины.

Одновременно с этим Комиссией в заключении представлена мотивированная позиция о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобам П. от 24 октября 2017 года... и Ж. б/д... в части дисциплинарных обвинений, касающихся действий адвоката Б. по организации подписания протоколов от 01 июля 2016 года об ознакомлении П. и Ж. с постановлениями о назначении по уголовному делу семи различных судебных экспертиз, при том что на самом деле П. и Ж. с указанными постановлениями не знакомили, а просили лишь поставить свою подпись в протоколах; подписания изготовленных техническим способом расписок об ознакомлении П. и Ж. с рядом документов, а именно: с постановлением следователя о возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока предварительного следствия, с постановлениями следователя о возбуждении перед судом ходатайства о продлении П. и Ж. срока содержания под стражей, с постановлением Н. районного суда города Москвы от 28 февраля 2017 года о продлении П. и Ж. сроков содержания под стражей, которые заменили протоколы дополнительных следственных действий, таких как дополнительное ознакомление с материалами уголовного дела в прошитом и пронумерованном виде при выполнении требований ст. 217 УПК РФ; наличие взаимосвязи между вызы-

сканием с П. и Ж. судебных издержек и действиями адвоката Б., в отсутствие реакции адвоката на изменение председательствующим ранее согласованного порядка исследования доказательств, в результате чего почти в первом же судебном заседании были оглашены все письменные доказательства по делу, а также в том, что адвокат Б. защищала П. и Ж. в условиях конфликта интересов между ними, не была активна при допросе ряда свидетелей и согласилась на оглашение показаний неявившихся свидетелей; в необращении внимания адвокатом Б. на отсутствие подписи должностного лица в постановлении о создании следственной группы от 29 июня 2016 года, а равно фактов грубого и оскорбительного обращения адвоката Б. с матерью доверителя П., вследствие отсутствия в этих действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Вывод Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части обусловлен как отсутствием надлежащей совокупности доказательств, позволяющих признать опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката, так и, в целом ряде случаев, неправильным пониманием заявителями положений уголовно-процессуального законодательства.

Адвокат Б. в заседание Совета не явилась, свое отношение к выводам, изложенным в заключении Комиссии, никаким образом не высказала. В то же время адвокат Б. была надлежащим образом уведомлена о дате и времени заседания Совета, заключение Комиссии получила, что подтверждается полученным от адвоката Б. с электронного почтового ящика... на электронный почтовый адрес... в Адвокатской палате

города Москвы письма следующего содержания: «Добрый день... Заключение получила, благодарю Вас, на заседание Совета Палаты обязательно постараюсь придти» (орфография и пунктуация автора письма. – *Примеч. Совета*).

Рассматривая неявку адвоката Б. в заседание Совета и непредставление ею мнения относительно выводов Квалификационной комиссии, изложенных в заключении, как способ реализации защитительной позиции, а также с учетом требования п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка надлежащим образом уведомленного участника дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет принял решение о рассмотрении по существу дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. в ее отсутствие.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и заключение Комиссии, Совет полностью соглашается с ее выводами, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Установленные в результате дисциплинарного производства вне всяких разумных сомнений факты ненадлежащего профессионального поведения адвоката Б. по осуществлению защиты Ж. на предварительном следствии в отсутствие установленных законом оснований, а именно заключенного в установленном порядке соглашения об оказании юридической помощи или назначении защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, а равно ее вступление 16 октября 2017 года в качестве защитника Ж. в уголовное дело... по рассмотрению Судебной коллегией по уголовным делам М. городского суда апелляционных жалоб

осужденных П. и Ж., на приговор Н. районного суда города Москвы от 28 июня 2017 года по уголовному делу... в отсутствие аналогичных установленных законом оснований, свидетельствуют о грубом пренебрежении адвокатом Б. установленными законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре (ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и действующим Уголовно-процессуальным кодексом (ст. 50 УПК РФ) правилами, регламентирующими порядок вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника, что не могло быть неизвестно адвокату Б., которая в своих же письменных объяснениях по существу дисциплинарных обвинений указывает на свой продолжительный, более пяти лет, стаж адвокатской деятельности. Длительность стажа адвокатской деятельности адвоката Б. свидетельствует об исключительно умышленном характере вышеназванных нарушений.

С той же степенью достоверности установлены указанные в заключении Квалификационной комиссии факты иного ненадлежащего исполнения адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверителем П., выразившиеся в непринятии ею мер по заявлению ходатайства об исправлении даты протокола уведомления П. и ее защитника – адвоката Б. об окончании следственных действий с 20 на 27 января 2017 года и подписании его без замечаний, а равно многочисленные факты неисполнения адвокатом Б. профессиональных обязанностей перед доверителями П. и Ж., выразившиеся как в неподаче ею апелляционных жалоб:

1) на постановление Н. районного суда города Москвы от 27 января 2017 года о продлении П. срока содержания под стражей;

2) на постановление Н. районного суда города Москвы от 27 января 2017 года о продлении Ж. срока содержания под стражей;

3) на постановление Н. районного суда города Москвы от 28 февраля 2017 года о продлении П. срока содержания под стражей;

4) на постановление Н. районного суда города Москвы от 28 февраля 2017 года о продлении Ж. срока содержания под стражей;

5) на приговор Н. районного суда города Москвы от 28 июня 2017 года по уголовному делу... в интересах осужденной П.,

так и

в неоказании им помощи в необходимом объеме по выработке и разъяснению защитительной позиции при рассмотрении Н. районным судом города Москвы уголовного дела...

а также

в неявке без уважительных причин в судебное заседание Н. районного суда города Москвы 22 июня 2017 года по уголовному делу... для осуществления защиты доверителей П. и Ж.

В ходе разбирательства дела было достоверно установлено, что обвиняемые П. и Ж., равно как и сама адвокат Б., будучи защитником указанных лиц в ходе судебных производств, в рамках которых неоднократно продлевался срок действия меры пресечения П. и Ж. в виде заключения под стражу, во всех случаях возражали против принятия неблагоприятного для них решения, приводили соответствующие доводы в обоснование своей позиции, при этом суд позиции П. и Ж. и их защитника Б. ни разу не разделил. Бездействие адвоката Б. в части отказа от обжалования судебных решений, связанных с продлением срока действия самой строгой меры пресечения П. и Ж., стало причиной фак-

тической невозможности реализации П. и Ж. своего права на обжалование судебных решений, существенно ущемляющих их конституционное право на свободу, так как вследствие отсутствия у них надлежащей юридической квалификации указанные лица не использовали свое право на самостоятельное апелляционное обжалование состоявшихся судебных решений, обоснованно полагая, что эти действия являются обязанностью их адвоката Б.

Совет неоднократно отмечал, что наличие правовых оснований как повод для обжалования судебного решения, затрагивающий конституционное право на свободу лица и связанный как с избранием этому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, так и с принятием решений о продлении сроков действия этой меры пресечения, для адвоката, участвующего в деле в качестве защитника такого лица, должно в первую очередь обосновываться исходя из той презумпции, что свобода является естественным состоянием любого человека и гражданина (так называемая презумпция свободы), в связи с чем любое ее ограничение должно являться надлежащим образом мотивированным и обоснованным исключением, а не правилом, и решение об этом подлежит проверке вышестоящим судом.

Установленное в заключении Комиссии упречное поведение адвоката Б. свидетельствует об очевидном, умышленном и нарочитом противопоставлении себя решениям органов адвокатского самоуправления, принятым в пределах своей компетенции и доведенным до всеобщего сведения путем неоднократного опубликования в «Вестнике Адвокатской палаты города Москвы», распространяющим обязанность адвоката по обжалованию состоявшихся судебных решений, существенно ущем-

ляющих конституционные права и свободы человека, не только на приговор, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, включая вопрос об избрании, изменении и продлении меры пресечения.

В этой связи установленные вне разумных сомнений в заключении Комиссии факты неисполнения, а равно ненадлежащего исполнения адвокатом Б. своих обязанностей в отношении доверителей П. и Ж. в части отказа от апелляционного обжалования состоявшегося в отношении них обвинительного приговора, а равно ее упречные действия по неоказанию помощи своим доверителям П. и Ж. в необходимом объеме по выработке и разъяснению защитительной позиции при рассмотрении Н. районным судом города Москвы уголовного дела... и в неявке без уважительных причин в судебное заседание Н. районного суда города Москвы по уголовному делу... для осуществления защиты доверителей П. и Ж., является дополнительным очевидным подтверждением выводов Совета о том, что адвокат Б. не только не оказала своим доверителям, обвинявшимся в совершении особо тяжких преступлений, квалифицированную юридическую помощь, но и умышленно, цинично и нарочито противопоставила себя всему адвокатскому сообществу, установленным внутри него правилам профессионального и этического поведения, в соответствии с которыми адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката), так как «достоинство адвоката есть достоинство всего сословия» (Ф.Э. Молло).

Ссылки адвоката Б. в своих письменных объяснениях в Квалификационную комиссию на то, что ею подавалась краткая апелляционная жалоба на

обвинительный приговор Н. районного суда города Москвы в защиту П., обоснованно отвергнуты Комиссией и отвергаются Советом, так как указанная жалоба по причине своего несоответствия требованиям ст. 389.6 УПК РФ была возвращена судом для устранения недостатков. Данное обоснованное требование суда было проигнорировано адвокатом Б., и апелляционная жалоба надлежащего качества ею так и не была подана.

Обоснованно и мотивированно были отвергнуты в заключении Комиссии и доводы адвоката Б. о причине ее отсутствия 22 июня 2017 года судебном заседании Н. районного суда города Москвы по уголовному делу... для осуществления защиты доверителей П. и Ж., неоказания им надлежащей правовой помощи в выработке, разъяснении и реализации защитительной позиции. Комиссией справедливо отмечена противоречивость представленных адвокатом Б. объяснений по этому дисциплинарному обвинению, что позволяет признать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой.

Иные доводы заявителей П. и Ж. о допущенных адвокатом Б. нарушениях норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, обоснованно отвергнуты Квалификационной комиссией, как не нашедшие своего достаточного и достоверного подтверждения, позволявшего бы признать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, и с этим выводом Комиссии Совет также соглашается в полном объеме.

В то же время Совет отмечает, что по ряду дисциплинарных обвинений в отношении адвоката Б., обоснованно признанных Комиссией доказанными, на момент рассмотрения настоящего

дисциплинарного производства в Совете Палаты, истекли предусмотренные п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката (в редакции до 20 апреля 2017 года) сроки применения мер дисциплинарной ответственности, составлявшие в указанный период один год с момента совершения адвокатом нарушения.

К таким нарушениям относится:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ж. путем осуществления адвокатом защиты Ж. на предварительном следствии в отсутствие установленных законом оснований (соглашения об оказании юридической помощи или назначение защитником), имевшее место в период с декабря 2016 года по февраль 2017 года;

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителями П. и Ж. путем необоснованного отказа от подачи апелляционных жалоб:

1) на постановление Н. районного суда города Москвы от 27 января 2017 года о продлении П. срока содержания под стражей;

2) на постановление Н. районного суда города Москвы от 27 января 2017 года о продлении Ж. срока содержания под стражей;

3) на постановление Н. районного суда города Москвы от 28 февраля 2017 года о продлении П. срока содержания под стражей;

4) на постановление Н. районного суда города Москвы от 28 февраля 2017 года о продлении Ж. срока содержания под стражей;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем П. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в непринятии ею мер по заявлению ходатайства об исправлении даты протокола уведомления П. и ее защитника – адвоката Б. об окончании следственных действий с 20 на 27 января 2017 года и подписании его без замечаний.

Тот факт, что Комиссией в отношении этих дисциплинарных обвинений не было вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарного производства, не свидетельствует о неполноте заключения, так как в соответствии с п. 8 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия обязана вынести заключение по существу, если эти сроки не истекли к моменту возбуждения дисциплинарного производства. Эта обязанность Комиссией исполнена в полном объеме, поскольку Распоряжение президента Адвокатской палаты города Москвы № 192 о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. было вынесено 22 ноября 2017 года, когда ни по одному из выше-

указанных дисциплинарных обвинений не истекли сроки, предусмотренные ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Б. за совершенные многочисленные умышленные и грубые нарушения, в отношении которых не истекли сроки применения мер дисциплинарной ответственности, Совет принимает во внимание, что эти упречные действия адвоката Б. носят системный характер и в своей совокупности привели к фактическому оставлению доверителей адвоката, П. и Ж., обвинявшихся в совершении особо тяжкого преступления, без квалифицированной юридической помощи и защиты, то есть были сопряжены с предательством интересов доверителей П. и Ж., а также с демонстративным и циничным игнорированием, граничащим с правовым и профессиональным невежеством, требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах своей компетенции, а равно требований уголовно-процессуального закона Российской Федерации.

Такие действия адвоката Б., тем более с учетом их множественного и системного характера, приводят к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества как со стороны лиц, обращающихся к адвокатам за квалифицированной юридической помощью, так и со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, кор-

поративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции: оказывать физическим и юридическим лицам квалифицированную юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости такого профессионального поведения адвоката Б. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

Устанавливая в соответствии с требованиями п. 1.1 ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, Совет считает необходимым установить указанный срок в отношении адвоката Б. продолжительностью в 3 (три) года, как в наибольшей степени соответствующей характеру и тяжести дисциплинарного проступка.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

исполнение адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ж., выразившееся во вступлении 16 октября 2017 года в качестве защитника Ж. в уголовное дело... по рассмотрению Судебной коллегией по уголовным делам М. городского суда апелляционных жалоб осужденных П. и Ж. на приговор Н. районного суда города Москвы от 28 июня 2017 года по уголовному делу... в отсутствие установленных законом оснований (соглашение об оказании юридической помощи или назначение защитником);

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителями П. и Ж., выразившееся в неподаче адвокатом Б. апелляционной жалобы на приговор Н. районного суда города Москвы от 28 июня 2017 года по уголовному делу... в интересах осужденной П.;

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителями П. и Ж., выразившееся в неоказании им помощи в необходимом объеме по выработке и разъяснению защитительной позиции при рассмотрении Н. районным судом города Москвы уголовного дела...

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной

этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителями П. и Ж., выразившееся в том, что, приняв на себя 10 апреля 2017 года поручение по осуществлению их защиты в Н. районном суде города Москвы, адвокат Б. не явилась 22 июня 2017 года в судебное заседание Н. районного суда города Москвы по уголовному делу... без уважительной причины, –

применить к адвокату Б. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Установить в отношении Б. срок, по истечении которого она допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года;

2) прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. в части дисциплинарных обвинений:

– в ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем Ж., выразившемся в осуществлении адвокатом защиты Ж. на предварительном следствии в отсутствие установленных законом оснований (соглашение об оказании юридической помощи или назначение защитником);

– в неисполнении, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителями П. и Ж., выразившемся в неподаче ею апелляционных жалоб:

1) на постановление Н. районного суда города Москвы от 27 января

2017 года о продлении П. срока содержания под стражей;

2) на постановление Н. районного суда города Москвы от 27 января 2017 года о продлении Ж. срока содержания под стражей;

3) на постановление Н. районного суда города Москвы от 28 февраля 2017 года о продлении П. срока содержания под стражей;

4) на постановление Н. районного суда города Москвы от 28 февраля 2017 года о продлении Ж. срока содержания под стражей;

– в ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем П. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившемся в непринятии ею мер по заявлению ходатайства об исправлении даты протокола уведомления П. и ее защитника – адвоката Б. об окончании следственных действий с 20 на 27 января 2017 года и подписании его без замечаний,

– вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

3. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по жалобам П. и Ж. б/д... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2. За включение в соглашение с доверителем условия о том, что при расторжении соглашения по его инициативе или неоплате им денежных средств в случаях, предусмотренных соглашением, ранее внесенные доверителем денежные средства ему не возвращаются, а также за невыдачу доверителю приходного кассового ордера или квитанции, подтверждающих факт внесения денежных средств в кассу адвокатского образования, к адвокату применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 24 апреля 2018 года с участием адвоката И. ...и заявителя Г. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. от 21 ноября 2017 года.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 04 апреля 2018 года адвокатом И. допущено ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1, 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что он включил в заключенное с нею соглашение... пункты 4.1 и 4.2, согласно которым в случае расторжения соглашения по инициативе доверителя Г. или при неоплате ею денежных средств в случаях, установленных пунктами 1.3, 1.5 и 1.6 соглашения, ранее внесенные доверителем Г. денежные средства ей не возвращаются, что противоречит императивным нормам гражданского законодательства, в частности, п. 1 ст. 782, п. 1 и 2 ст. 977 ГК РФ, а также в том, что он 10 августа 2017 года, получив от Г. в оплату по соглашению... рублей, не выдал доверителю приходный кассовый ордер или квитанцию, подтверждающие факт внесения указанных денежных средств в кассу адвокатского образования.

В этом же заключении в отношении адвоката И. в части дисциплинарных обвинений Г. относительно: 1) неучастия адвоката И. в деле о разделе имущества между ней и Г-вым; 2) неразъяснения ей порядка применения сроков исковой давности; 3) дачу ей ошибочных указаний о получении доказательств по делу, противоречащих действующему законодательству; 4) предложении скрыть от суда наличие брачного договора и соглашения о его расторжении, 5) направить уведомление о снятии Г-ва с регистрационного учета по адресу его работы; 6) получить письменные объяснения от матери Г., удостоверенные нотариусом; 7) трех случаев невыдачи ей квитанций, подтверждающих передачу адвокату И. трижды по... рублей за консультации и выезд на работу к ответчику; 8) доведения ее гражданского дела до состояния, при котором возможность благополучного для нее исхода была упущена; 9) ненадлежащего поведения в судебном заседании, – Квалификационной комиссией представлена мотивированная позиция о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат И., явившись в заседание Совета, подтвердил факт своевременного получения им заключения Квали-

фикационной комиссии и ознакомление с ним, одновременно указал на то, что с выводами о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части он согласен, а с выводами Комиссии о ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г. не согласен, хотя признает факт невыдачи ей квитанции, подтверждающей факт получения от нее... рублей. Полагает, что данное нарушение не может являться достаточным поводом для применения мер дисциплинарной ответственности. Осуществляя свою адвокатскую деятельность в рамках адвокатского кабинета, он получает денежные средства на свою личную банковскую карту, что, по его мнению, предопределяет факт получения им денежных средств от доверителя и не требует обязательно выписывания отдельной квитанции. Установление в соглашении условия о невозвратности ранее внесенного доверителем Г. и неотработанного гонорара в случае расторжения соглашения по инициативе доверителя Г. или при неплате ею денежных средств в случаях, установленных пунктами 1.3, 1.5 и 1.6 соглашения, по его мнению, не противоречит требованиям ГК РФ, а также является средством защиты адвоката от недобросовестных клиентов.

Заявитель Г., явившись в заседание Совета и подтвердив факт своевременного получения ею заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, напротив, указала, что согласна с заключением Комиссии относительно установления в действиях адвоката И. дисциплинарных нарушений и не согласна с выводами Комиссии относительно необходимости частичного прекращения дисциплинарного производства по целому ряду действий адвоката И., которые, по ее мнению, также

должны быть признаны нарушениями Кодекса профессиональной этики адвоката со стороны адвоката И.

Рассмотрев заключение Комиссии и материалы дисциплинарного дела, заслушав адвоката И. и заявителя Г., Совет принял решение полностью согласиться с заключением Комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно, полно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Совет считает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной и достоверной совокупности доказательств, позволяющей признать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его умышленную вину установленной, зафиксирован факт нарушения адвокатом И. требований Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 29 сентября 2014 года № 7 «О соглашении на оказание юридической помощи», доведенного до всеобщего сведения путем опубликования в изданиях «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» 2014. Выпуск № 4 (125). С. 7–8, Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 128–129, где указано, что доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ). При расторжении доверителем соглашения подлежат оплате только фактически оказанная адвокатом юридическая помощь и понесенные им расходы. Недопустимо включать в соглашение условия об обязанности в случае его расторжения доверителем выплаты адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., либо удержания неотработанной части внесенного вознаграждения.

Как справедливо отмечено Комиссией в заключении, удержание адвокатом неотработанной части внесенного вознаграждения противоречит п. 1 ст. 782 ГК РФ, п. 1 и 2 ст. 977 ГК РФ. Кроме того, включение в соглашение условия о возможности удержания гонорара сверх выполненной работы может свидетельствовать о признаке кабалности соглашения в этой части (ст. 179 ГК РФ).

Довод адвоката И. о включении в соглашение условий о невозвратности гонорара как способе защиты адвоката от недобросовестности доверителя свидетельствует о непонимании адвокатом И. самого существа адвокатской деятельности, имеющей некоммерческий характер и направленной не на извлечение прибыли, а на оказание квалифицированной юридической помощи лицу, обратившемуся к адвокату, на основе доверительных отношений с ним, при этом вознаграждение адвокату является лишь средством оценки его труда по исполнению заключенного с доверителем соглашения, а не целью профессиональной деятельности адвоката.

В связи с изложенным действия адвоката И., выразившиеся во включении в соглашение с доверителем Г. условия о невозврате неотработанного вознаграждения, нельзя признать честным, разумным и добросовестным исполнением обязанностей по отношению к доверителю.

Обоснованно признано Комиссией упречным и профессиональное поведение адвоката И., выразившееся в отказе в передаче доверителю Г. квитанции или приходного ордера, подтверждающих получение от нее наличных денежных средств в размере... рублей, переданных адвокату в счет оплаты его вознаграждения, предусмотренного соглашением.

Совет неоднократно в своих решениях отмечал, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителями, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и надлежащее оформление полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может породить разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного поручения, затруднить заявителю защиту данных прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

Адвокат И., заявивший в заседании Совета о том, что он рассматривает совершенное им дисциплинарное нарушение как незначительное, и одновременно указавший на то, что по сложившемуся в его практике обыкновению принимает денежные средства от доверителей, являющиеся вознаграждением адвокату по заключенным соглашениям, на свою личную банковскую карту, фактически продемонстрировал свое полное пренебрежение требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о том, что адвокат вправе получать оплату вознаграждения от доверителя лишь двумя способами: на расчетный счет адвокатского образования или в кассу адвокатского образования. Целями такого законоположения являются документальное фиксирование суммы полученного адвокатом вознаграждения и персонификация лица, от которого поступили денежные средства.

В заседании Совета особо обращено внимание адвоката И. на допускаемые им в своей профессиональной деятельности грубые нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в этой части, которые в настоящем дисциплинарном производстве не рассматриваются в качестве основания для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности в связи с отсутствием в заявлении Г. указаний на данные нарушения, но упречность и противозаконность которых является безусловной, требующей соответствующей реакции адвоката И. и незамедлительного устранения нарушений.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру

дисциплинарной ответственности адвоката И. за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1, 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что он включил в заключенное с нею соглашение... пункты 4.1 и 4.2, согласно которым в случае расторжения соглашения по инициативе доверителя Г. или при неоплате ею денежных средств в случаях, установленных пунктами 1.3, 1.5 и 1.6 соглашения, ранее внесенные доверителем Г. денежные средства ей не возвращаются, что противоречит императивным нормам гражданского законодательства, в частности, п. 1 ст. 782, п. 1 и п. 2 ст. 977 ГК РФ, а также в том, что 10 августа 2017 года, получив от Г. в оплату по соглашению... рублей, он не выдал доверителю приходный кассовый ордер или квитанцию, подтверждающие факт внесения указанных денежных средств в кассу адвокатского образования, Совет учитывает умышленный характер данного нарушения, свидетельствующий о грубом игнорировании адвокатом И. требований ГК РФ, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции, а также констатирует неверное понимание адвокатом И. самой сущности адвокатской деятельности, что объективно следовало из его объяснений в заседании Совета.

В то же время, принимая во внимание, что адвокат И. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, с разъяснениями Совета о

допускаемых им в своей профессиональной деятельности нарушениях по итогам рассмотрения дисциплинарного дела в целом согласился, Совет полагает необходимым применение к адвокату И. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части, касающейся дисциплинарных обвинений Г. относительно: 1) неучастия адвоката И. в деле о разделе имущества между ней и Г-вым; 2) неразъяснения ей порядка применения сроков исковой давности; 3) дачу ей ошибочных указаний о получении доказательств по делу, противоречащих действующему законодательству; 4) предложении скрыть от суда наличие брачного договора и соглашения о его расторжении, 5) направить уведомление о снятии Г-ва с регистрационного учета на адрес его работы; 6) получить письменные объяснения от матери Г., удостоверенные нотариусом; 7) трех случаев невыдачи ей квитанций, подтверждающих передачу адвокату и трижды по... рублей за консультации и выезд на работу к ответчику; 8) доведения ее гражданского дела до состояния, при котором возможность благополучного для нее исхода была упущена; 9) ненадлежащего поведения в судебном заседании, Совет, несмотря на несогласие заявителя Г., признает презумпцию добросовестности адвоката И. неопровергнутой и соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности

и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, по основаниям, приведенным в заключении Комиссии.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

– за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1, 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Г., выразившееся в том, что он включил в заключенное с нею соглашение... пункты 4.1 и 4.2, согласное которым в случае расторжения соглашения по инициативе доверителя Г. или при неоплате ею денежных средств в случаях, установленных пунктами 1.3, 1.5 и 1.6 соглашения, ранее внесенные доверителем Г. денежные средства ей не возвращаются, что противоречит императивным нормам гражданского законодательства, в частности, п. 1 ст. 782, п. 1 и п. 2 ст. 977 ГК РФ, а также в том, что 10 августа 2017 года, получив от Г. в оплату по соглашению... рублей, он не выдал доверителю приходный кассовый ордер или квитанцию, подтверждающие факт внесения указанных денежных средств в кассу адвокатского образования, применить к адвокату И. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката И. по жалобе Г. от 21 ноября 2017 года... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

3. Адвокату вынесено предупреждение за внесение в кассу адвокатского образования меньшей суммы, чем была получена от доверителя, с выдачей ему квитанции, по которой фактически денежные средства в кассу адвокатского образования не вносились, а также за заключение срочного соглашения об оказании юридической помощи на предварительном следствии, содержащего порочные условия об ограничении срока действия соглашения.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 24 апреля 2018 года с участием адвоката К. ...заявителя К-ва, представителя заявителя К-ва, С. ...дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К-ва.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 28 марта 2018 года адвокатом К. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К-вым, выразившееся в том, что, получив от доверителя К-ва в счет оплаты за оказываемую юридическую помощь денежные средства... адвокат К. внес в кассу адвокатского образования (филиал №.. по 3. району... областной коллегии адвокатов) только... рублей, предоставив доверителю квитанцию № 000111 б/д о приеме денежных средств на сумму... рублей, якобы выданную филиалом №... по 3. району... областной коллегии адвокатов, по которой фактически денежные средства в кассу указанного адвокатского образования не вносились, а также в том, что, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с пп. 6 п. 4 ст. 6 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2. ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, заключив соглашение

(срочное) об оказании юридической помощи от 26 декабря 2016 года, предусматривающее осуществление защиты К-ва на предварительном следствии, но вместе с тем содержащее порочные условия об ограничении срока действия соглашения, адвокат К., в отсутствие предусмотренных законом оснований, после 31 мая 2017 года самоустранился от осуществления защиты К-ва.

В этом же заключении в части дисциплинарных обвинений К-ва относительно: 1) незаявления с момента принятия поручения на защиту К-ва по уголовному делу... по собственной инициативе ни одного ходатайства, в том числе направленного на сбор доказательств, подтверждающих позицию защиты; 2) непринятия мер к обжалованию действий или бездействия лиц, осуществляющих предварительное следствие по уголовному делу... нарушающих права и законные интересы обвиняемого К-ва; 3) непринятия никаких предусмотренных законом мер для надлежащей защиты К-ва; 4) неисполнения обязанностей по защите К-ва при рассмотрении Т. районным судом города Москвы 27 января и 14 апреля 2017 года ходатайств органа следствия о продлении в отношении К-ва срока содержания под домашним арестом; 5) неисполнения обязанностей по обжалованию в апелляционном порядке постановлений Т. районного суда города Москвы от 27 января и 14 апреля 2017 года о продлении в отношении К-ва срока содержания под домашним арестом; 6) неисполнения обязанностей

по защите К-ва при рассмотрении 20 февраля и 03 мая 2017 года М. городским судом апелляционных жалоб адвоката Г., поданных в защиту интересов К-ва на указанные выше постановления Т. районного суда города Москвы; 7) олучения суммы вознаграждения свыше... рублей, указанных в соглашении, которые были переданы адвокату К. в качестве гонорара в период с января по июнь 2017 года, и их невнесения в кассу адвокатского образования; 8) не заключения соответствующего соглашения на защиту К-ва при принятии на себя поручения об оказании квалифицированной юридической помощи К-ву, – Квалификационной комиссией представлена мотивированная и обоснованная позиция о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., явившись в заседание Совета, подтвердил факт своевременного получения им заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, одновременно указал на то, что с выводами о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной в заключении части он согласен, равно как и с выводом о нарушении им финансовой дисциплины, тогда как с выводами Комиссии о ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем К-вым в части установления порочных условий об ограничении срока действия соглашения в отсутствие предусмотренных законом оснований и его самоустранения после 31 мая 2017 от осуществления защиты К-ва, адвокат К. не согласился, указав, что в Адвокат-

ской палате... области, в которой он состоял на момент заключения 26 декабря 2016 года соглашения с доверителем К-вым, каких-либо запретов на подобные условия заключения соглашений с доверителями не имелось, а равно высказал свое критическое отношение к позиции Квалификационной комиссии, которая посчитала данное нарушение длящимся.

Заявитель К-в, явившись в заседание Совета и подтвердив факт своевременного получения им заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, напротив, указал, что он согласен с заключением Комиссии относительно установления в действиях адвоката К. дисциплинарных нарушений и не согласен с выводами Комиссии относительно необходимости частичного прекращения дисциплинарного производства по целому ряду действий этого адвоката, которые, по его мнению, также должны были быть признаны нарушениями Кодекса профессиональной этики адвоката со стороны адвоката К., в первую очередь обращая внимание Совета на подложный, по его мнению, характер представленного адвокатом К. соглашения (срочного) от 26 декабря 2016 года. В обоснование данного довода выступил представитель К-ва, С., дополнительно обративший внимание Совета на обстоятельства, которые, по его мнению, свидетельствуют о подложности указанного соглашения.

Рассмотрев заключение Комиссии и материалы дисциплинарного дела, заслушав адвоката К., заявителя К-ва, его представителя С., Совет принял решение полностью согласиться с заключением Комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно, полно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Совет считает, что Квалификационной комиссией на основании достаточной и достоверной совокупности доказательств, позволяющей признать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его умышленную вину установленной, установлены нарушения адвокатом К. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в неполном внесении в кассу адвокатского образования денежных средств, полученных в счет оплаты за оказываемую юридическую помощь доверителю К-ву, и в представлении доверителю недостоверной квитанции... о приеме денежных средств на сумму... рублей, якобы выданной филиалом №... по 3. району... областной коллегии адвокатов, по которой фактически денежные средства в кассу указанного адвокатского образования не вносились.

Совет неоднократно в своих решениях отмечал, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителями, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять

меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и надлежащее оформление полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может породить разногласия по поводу объема принятого и/или исполненного поручения, затруднить заявителю защиту данных прав и охраняемых законом интересов, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

Обоснованно признаны упречными в заключении Комиссии и действия адвоката К., выразившиеся в заключении срочного соглашения об оказании юридической помощи от 26 декабря 2016 года, предусматривающего осуществление защиты К-ва на предварительном следствии, но вместе с тем содержащего порочные условия об ограничении срока действия соглашения, в соответствии с которыми адвокат, в отсутствие предусмотренных законом оснований, после 31 мая 2017 года самоустранился от осуществления защиты К-ва.

Довод адвоката К., выдвинутый им в заседании Совета, о том, что на территории... области органами адвокатского самоуправления не принимались решения о запрете заключения соглашений по осуществлению защиты по уголовному делу, ограниченные сроком меньшим, чем стадия процесса, Сове-

том оценивается критически и отклоняется, так как отсутствие такого запрета было обусловлено, исходя из ответа президента Адвокатской палаты... области... исключительно отсутствием необходимости, поскольку фактов подобного профессионального поведения со стороны адвокатов, входящих в состав Адвокатской палаты... области, не установлено, а жалоб от доверителей на подобные действия адвокатов не поступало. Кроме того, независимо от наличия или отсутствия специального разъяснения Совета Адвокатской палаты, надлежащее исполнение обязанности, предусмотренной ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, не может быть обеспечено в условиях, когда защита осуществляется адвокатом лишь в рамках какого-либо календарного периода, а не в течение всей стадии судопроизводства.

Отклоняется Советом как явно несостоятельный и довод адвоката К. о том, что ограничение действия соглашения определенным сроком было обусловлено его предстоящим переходом из Адвокатской палаты... области в Адвокатскую палату города Москвы, поскольку такой переход не влечет прекращения действия соглашения, а лишь создает обязанность адвоката уведомить доверителя и внести в соглашение необходимые изменения, не прекращая его действия.

Как не соответствующую положениям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, Совет расценивает позицию адвоката К. относительно непризнания за вышеназванным нарушением длящегося характера. Адвокат К. на вопрос членов Совета пояснил,

что после 31 мая 2017 года он не оказывал какой-либо помощи доверителю К-ву и каких-либо обязанностей по соглашению... не выполнял, при этом, как следует из ч. 7 ст. 49 УПК РФ, с которой коррелируется положение пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого и (или) обвиняемого.

Пункт 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Поскольку проявление принципа свободы договора может быть ограничено предписаниями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в связи с тем, что предметом соглашения на оказание юридической помощи является адвокатская деятельность, адвокат должен избегать включения в соглашение с доверителем условий, допускающих их неоднозначное понимание (см.: *«Вестник Адвокатской палаты города Москвы»*. 2011. Выпуски №№ 4–6 (90–92). С. 22–25; *Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы»*. М., 2014. С. 196).

Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно указывал в своих решениях, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в

строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например: *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2011. Выпуски №№ 7–9 (93–95). С. 17).*

Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем» (см., например: *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2012. Выпуски №№ 1–3 (99–101). С. 99).*

В этой связи Совет полностью соглашается с данным адвокату К. в заключении Комиссии разъяснением, что именно в институте адвокатуры реализуется гарантированное Конституцией РФ право на получение каждым квалифицированной юридической помощи при уголовном преследовании. Круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве, в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводствах (ст. 54 ГПК РФ, ст. 62 АПК РФ), определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст. 53, 248 и др. УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглаше-

нием между доверителем и адвокатом.

Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, сформировать и реализовать стратегию профессиональной защиты, предопределяется логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Данная правовая позиция допускает исключения лишь в отношении обособленных и факультативных судебных процедур, предусмотренных ст. 108, 109, 125, 165 УПК РФ (включая подачу всех видов жалоб в вышестоящие судебные инстанции), заключение соглашения на участие в которых возможно без принятия адвокатом на себя защиты данного лица в стадии досудебного производства в целом.

С учетом изложенного Совет полностью соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат К., заключив 26 декабря 2016 года соглашение на защиту К-ва на стадии предварительного следствия, в отсутствие предусмотренных законом оснований после 31 мая 2017 года самоустранился от осуществления защиты К-ва.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисципли-

нарной ответственности адвоката К. за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К-вым, выразившееся в том, что, получив от доверителя К-ва в счет оплаты за оказываемую юридическую помощь денежные средства... адвокат К. внес в кассу адвокатского образования (филиал №... по 3. району... областной коллегии адвокатов) только... рублей, предоставив доверителю квитанцию... о приеме денежных средств на сумму... рублей, якобы выданную филиалом №... по 3. району... областной коллегии адвокатов, по которой фактически денежные средства в кассу указанного адвокатского образования не вносились, а также в том, что, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с пп. 6 п. 4 ст. 6 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2. ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, заключив соглашение (срочное) об оказании юридической помощи от 26 декабря 2016 года, предусматривающее осуществление защиты К-ва на предварительном следствии, но вместе с тем содержащее порочные условия об ограничении срока действия соглашения, адвокат, в отсутствие предусмотренных законом оснований, после 31 мая 2017 года самоустранился от осуществления защиты К-ва, Совет учитывает умышленный характер данного нарушения, свидетельствующий о грубом игнорировании адвокатом К. фундаментальных требований Уголовно-процессуального кодекса РФ, законодательства об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре в РФ, а также констатирует недостаточное понимание адвокатом К. сущности защитительной деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве, что объективно следует из его объяснений в заседании Совета, а также из его доводов, выдвинутых в свою защиту во время разбирательства в Квалификационной комиссии.

В то же время, принимая во внимание, что адвокат К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, с разъяснениями Совета, свидетельствующими о допущенных им в своей профессиональной деятельности нарушениях, согласился, существенного нарушения прав доверителя К. допущенные им нарушения не повлекли, Совет полагает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также соглашается с заключением Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части на основании доводов, приведенных в заключении, поскольку презумпция добросовестности адвоката К. в указанной части не опровергнута представленными заявителем доказательствами.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К-вым, выразившееся в том, что, получив от доверителя К-ва в счет оплаты за оказываемую юридическую помощь денежные средства... адвокат К. внес в кассу адвокатского образования (филиал №... по 3. району... областной коллегии адвокатов) только... рублей, предоставив доверителю квитанцию... о приеме денежных средств на сумму... рублей, якобы выданную филиалом №... по 3. району... областной коллегии адвокатов, по которой фактически денежные средства в кассу указанного адвокатского образования не вносились, а также в том, что, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с пп. 6 п. 4 ст. 6 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2. ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, заключив соглашение (срочное) об оказании юридической помощи от 26 декабря 2016 года, предусматривающее осуществление защиты К-ва на предварительном следствии, но вместе с тем содержащее порочные условия об ограничении срока действия соглашения, адвокат, в отсутствие предусмотренных законом оснований, после 31 мая 2017 года самоустранился от осуществления защиты К-ва, Совет учитывает умышленный характер данного нарушения, свидетельствующий о грубом игнорировании адвокатом К. фундаментальных требований Уголовно-процессуального кодекса РФ, законодательства об адвокатской дея-

ваемую юридическую помощь денежные средства... адвокат К. внес в кассу адвокатского образования (филиал №... по 3. району... областной коллегии адвокатов) только... рублей, предоставив доверителю квитанцию... о приеме денежных средств на сумму... рублей, якобы выданную филиалом №...по 3. району... областной коллегии адвокатов, по которой фактически денежные средства в кассу указанного адвокатского образования не вносились;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с пп. 6 п. 4 ст. 6 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п 2. ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К-вым, выразившееся в

том, что, заключив соглашение (срочное) об оказании юридической помощи от 26 декабря 2016 года, предусматривающее осуществление защиты К-ва на предварительном следствии, но вместе с тем содержащее порочные условия об ограничении срока действия соглашения, адвокат, в отсутствие предусмотренных законом оснований, после 31 мая 2017 года самоустранился от осуществления защиты К-ва, –

применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе К-ва б/д... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

4. Адвокату вынесено предупреждение за бездействие, выразившееся в неподаче в арбитражный суд возражений в отношении отказа во включении требований заявителя в реестр требований кредиторов акционерного общества в течение 15 дней с момента получения уведомления.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 24 апреля 2018 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. ...возбужденное по жалобе Н. от 05 декабря 2017 года.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 04 апреля 2018 года адвокат Р. допустила неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в неза явлении в арбитражный суд... возраже-

ний против отказа государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» во включении требований Н. в реестр требований кредиторов АО «Б.» в течение 15 дней с момента получения 23 августа 2017 года уведомления от 21 августа 2017 года...

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению.

Адвокат Р. и заявитель Н., извещенные надлежащим образом, в заседание Совета не явились. С учетом требований пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников

дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет принял решение о рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. в ее отсутствие.

Совет, рассмотрев дисциплинарное дело, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что адвокат Р. 12 мая 2016 года заключила соглашение на представление интересов индивидуального предпринимателя Н. в арбитражном суде... по вопросу взыскания денежных средств с АО «Б.». По указанному соглашению было предусмотрено вознаграждение в размере... рублей, уплачиваемых в день его заключения, и еще... рублей, уплачиваемых в день вынесения решения суда. Исковое заявление в интересах заявителя Н. было направлено адвокатом Р. в арбитражный суд... и поступило туда 17 июня 2016 года. Арбитражным судом... было вынесено определение об оставлении искового заявления без движения ввиду несоблюдения претензионного порядка разрешения споров, а также по причине отсутствия в предоставленных документах почтовой квитанции о направлении копии искового заявления и прилагающихся документов в адрес ответчика. 30 июля 2016 года адвокатом Р. в адрес АО «Б.» были направлены претензия и копия искового заявления. 22 августа 2016 года арбитражным судом... было вынесено определение о возвращении искового заявления из-за несоблюдения претензионного порядка. 08 сентября 2016 года адвокатом Р. было повторно направлено исковое заявление в интересах заявителя Н. в арбитражный суд... 26 сентября 2016 года арбитражным

судом... было вынесено определение о принятии искового заявления и рассмотрении дела в порядке упрощенного судопроизводства. 31 января 2017 года арбитражным судом... было вынесено определение об оставлении искового заявления без рассмотрения в связи с тем, что АО «Б.» было признано банкротом, вследствие чего требования к нему надо предъявлять в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве. Адвокатом Р. было составлено требование о включении в реестр требований кредиторов кредитной организации АО «Б.» задолженности перед заявителем Н., и 03 апреля 2017 года указанное требование с приложениями было направлено в государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов». Поскольку в течение длительного времени не было ответа, адвокат Р. предпринимала действия по разрешению заявленных требований и 10 июля 2017 года адвокатом Р. в государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» было направлено повторное требование о включении Н. в реестр требований кредиторов АО «Б.». 23 августа 2017 года в адрес адвоката Р. поступило уведомление государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» об отказе во включении требований заявителя Н. в реестр требований кредиторов АО «Б.».

Давая оценку действиям адвоката Р. применительно к доводам жалобы Н. о том, что адвокатом Р. не заявлены в арбитражный суд возражения против двух отказов конкурсного управляющего АО «Б.» во включении его требований в реестр требований кредиторов АО «Б.» по заявленным адвокатом Р. 03 апреля и 10 июля 2017 года требованиям, Совет отмечает, что предусмотренные в пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и

адвокатуры в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанности адвоката честно, разумно, добросовестно, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами в совокупности с нормой п. 5 ст. 189.85 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которой возражения по результатам рассмотрения конкурсным управляющим требования кредитора могут быть заявлены в арбитражный суд кредитором не позднее чем в течение 15 календарных дней со дня получения кредитором уведомления конкурсного управляющего о результатах рассмотрения этого требования, безусловно означают обязанность адвоката в установленный законом о банкротстве срок обжаловать в арбитражный суд отказ конкурсного управляющего во включении требований заявителя в реестр кредиторов банка должника. Адвокатом Р. в интересах заявителя Н. были направлены два требования в адрес конкурсного управляющего АО «Б.»: первое – 03 апреля 2017 года, ответ на которое получен не был, и второе – 10 июля 2017 года, на которое 23 августа 2017 года было получено уведомление об отказе во включении в реестр требований. Факт получения 23 августа 2017 года уведомления государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» от 21 августа 2017 года... которым заявителю Н. отказано во включении его требований в реестр требований кредиторов АО «Б.», адвокат Р. в своих письменных объяснениях подтверждает. Факт необращения в арбитражный суд с жалобой на отказ государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» во включении требований Н. в реестр кредиторов АО «Б.», адвокат Р.

также подтверждает. Совет критически относится к объяснениям адвоката Р. о том, что ее необращение в арбитражный суд с возражениями против уведомления государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» от 21 августа 2017 года... связано с тем, что от исполнения поручения ее освободил заявитель Н., который сообщил, что в дальнейшем он в ее юридической помощи не нуждается, поскольку заявитель Н. освобождение адвоката Р. от обязанности обратиться в арбитражный суд... с возражениями против отказа во внесении его требований в реестр требований кредиторов АО «Б.» отрицает, и никакие письменные доказательства в подтверждение собственной позиции по данному вопросу адвокатом Р. в материалы дисциплинарного производства не представлены.

В связи с изложенными обстоятельствами Совет соглашается с Квалификационной комиссией и считает, что описанное выше бездействие адвоката Р. является неисполнением обязанностей перед заявителем Н., принятых в соответствии с соглашением об оказании юридической помощи от 12 мая 2016 года.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Р. за совершенное нарушение, Совет учитывает, что оно совершено умышленно, характеризуется явно недобросовестным поведением адвоката Р. по отношению к своему доверителю Н. и привело к пропуску установленных законом сроков для обжалования в арбитражный суд отказа государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» во включении требований Н. в реестр требований кредиторов АО «Б.». Вместе с тем Совет учитывает тот факт, что ад-

вокат Р. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату Р. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно с этим Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения в оставшейся части настоящего дисциплинарного производства как вследствие истечения сроков привлечения к дисциплинарной ответственности, так и вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В части дисциплинарного обвинения адвоката Р. в оказании некачественной юридической помощи, а именно в том, что она в соответствии с соглашением на оказание юридической помощи от 12 мая 2016 года приняла поручение на представление интересов в арбитражном суде... по вопросу взыскания денежных средств с АО «Б.», при том, что на момент подписания указанного соглашения АО «Б.» уже было признано несостоятельным (банкротом), в отношении него было открыто конкурсное производство, вследствие чего взыскание денежных средств с данной организации посредством предъявления искового заявления в арбитражный суд... было невозможно, Совет соглашается с Квалификационной комиссией и отмечает, что в силу положений п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Россий-

ской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

В соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Органы адвокатского самоуправления Адвокатской палаты города Москвы неоднократно указывали в своих заключениях и решениях, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например: *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2011. Выпуски №№ 7–9 (93–5). С. 17*). Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем»

(см., например: *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2012. Выпуски №№ 1–3 (99–101). С. 99).*

Таким образом, правильное определение юридической помощи, в которой нуждается доверитель, на основании сообщенных доверителем и иных доступных адвокату сведений, и включение в соглашение об оказании юридической помощи корректного описания поручения доверителя является обязанностью адвоката.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, решением арбитражного суда... от 29 марта 2016 года по делу №... «Б.» (АО) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов». Из системного толкования норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и, в частности, параграфа 4.1. «Банкротство кредитных организаций», следует, что на момент заключения адвокатом Р. 12 мая 2016 года соглашения об оказании юридической помощи с заявителем Н. взыскание денежных средств с АО «Б.» посредством обращения с иском в арбитражный суд... было невозможно, для защиты права заявителя Н. было необходимо обращаться с требованием о включении задолженности банка перед ним в реестр требований кредиторов. Сведения о признании АО «Б.» несостоятельным (банкротом) и открытии в отношении него конкурсного производства были опубликованы в печатном издании... от 09 апреля 2016 года, соответствующее решение суда было размещено на официальном сайте арбитражного суда... При заключении ука-

занного выше соглашения с заявителем Н. адвокат Р. могла и должна была, установив факт признания АО «Б.» решением суда несостоятельным (банкротом), не принимать заведомо неисполнимое поручение на взыскание денежных средств с банка посредством обращения в арбитражный суд... и не вносить соответствующее поручение в соглашение об оказании юридической помощи. Тем не менее адвокат Р. включила поручение в указанной выше редакции в текст соглашения об оказании юридической помощи от 12 мая 2016 года, оформила от имени заявителя Н. исковое заявление о взыскании денежных средств с АО «Б.» и направила его 08 сентября 2016 года в арбитражный суд... который определением от 31 января 2017 года оставил его без рассмотрения. Действия адвоката Р. являются нарушением обязанности адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи доверителю, предусмотренной п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката. Только 03 апреля 2017 года адвокатом Р. было направлено конкурсному управляющему АО «Б.» требование о включении обязательств по отношению к заявителю Н. в реестр требований кредиторов АО «Б.». Таким образом, допущенное адвокатом Р. ненадлежащее исполнение обязанностей перед заявителем Н., выразившееся в принятии заведомо неисполнимого поручения на взыскание в пользу заявителя Н. денежных средств с АО «Б.» посредством обращения в арбитражный суд... и направлении, в нарушение положений законодательства, искового заявления от имени Н. в арбитражный суд... длилось с 12 мая 2016 года по 03 апреля 2017 года.

В соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката (в редакции, действовавшей до внесения в нее изменений VIII Всероссийским

съездом адвокатов 20 апреля 2017 года), меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года, а при длительном нарушении – с момента его прекращения (пресечения). Согласно разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам № 06/17 по вопросам применения п. 5, 7 ст. 18, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 июня 2017 года (Протокол № 4), доведенным до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://www.fparf.ru>, изменения, утвержденные VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Таким образом, двухлетний срок, предусмотренный абз. 2 п. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, применяется к действиям (бездействию) адвоката, совершенным после 20 апреля 2017 года.

Учитывая дату прекращения указанного выше нарушения, допущенного адвокатом Р., дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению в связи с истечением срока привлечения к дисциплинарной ответственности.

В части дисциплинарного обвинения в пропуске адвокатом Р. установленного законодательством срока на предъявление требований о включении в реестр требований кредиторов АО «Б.» требований заявителя Н. Совет соглашается с Квалификационной комиссией и

отмечает, что в соответствии с п. 1.2.1 соглашения об оказании юридической помощи от 12 мая 2016 года поручение, принятое адвокатом Р., было сформулировано как «представление интересов ИП Н. в арбитражном суде... по вопросу взыскания денежных средств с АО «Б.»». Как уже было указано, принятое адвокатом Р. в такой редакции поручение было неисполнимым. Вместе с тем из сопоставления формулировки поручения заявителя Н. адвокату Р., изложенной в соглашении, текста жалобы заявителя Н. и устных пояснений его представителя С. усматривается, что фактически при обращении к адвокату Р. заявитель Н. руководствовался целью защиты своего права на получение причитающихся ему, по его мнению, от АО «Б.» денежных средств способом, соответствующим законодательству. Определение надлежащего способа защиты права заявителя Н. являлось обязанностью адвоката Р., к которой он обратился как к профессиональному советнику по юридическим вопросам. В соответствии с п. 2 ст. 189.85 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в целях конкурсного производства конкурсный управляющий устанавливает срок предъявления требований кредиторов, по истечении которого реестр требований кредиторов считается закрытым. Срок предъявления требований кредиторов не может быть менее 60 дней со дня опубликования сообщения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства. Как следует из имеющегося в материалах дисциплинарного производства уведомления государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», объявление о начале в отношении АО «Б.» процедуры конкурсного производства было опубликовано в печатном издании...

от 09 апреля 2016 года и содержало информацию о том, что реестр требований кредиторов АО «Б.» был закрыт 08 июня 2016 года. Таким образом, после принятия адвокатом Р. поручения заявителя Н. на истребование денежных средств от АО «Б.» 12 мая 2016 года оставалось время до 08 июня 2016 года для предъявления требования о включении в реестр требований кредиторов АО «Б.» без пропуска предусмотренного по закону срока. Однако адвокат Р. в течение указанного периода времени с требованием в адрес конкурсного управляющего АО «Б.» государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в интересах заявителя Н. не обратилась, что является ненадлежащим исполнением обязанностей перед последним.

Вместе с тем, учитывая дату завершения описанного нарушения, 08 июня 2016 года, дисциплинарное производство по обвинению адвоката Р. в нарушении предусмотренного законом срока для предъявления требования заявителя Н. конкурсного управляющему АО «Б.» подлежит прекращению в связи с истечением сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В части дисциплинарного обвинения заявителя Н. о том, что предъявление адвокатом Р. требования для включения в реестр требований кредиторов АО «Б.» с пропуском установленного конкурсным управляющим срока заведомо не могло привести к удовлетворению требований доверителя в рамках конкурсного производства, а потому изначально являлось порочным, Совет соглашается с Квалификационной комиссией и отмечает, что в соответствии с п. 11 ст. 189.96 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в случае признания обоснованным такое требование подлежало удовлетворению за счет имущества, оставшегося после

удовлетворения требований кредиторов, внесенных в реестр. Возможность удовлетворения требования заявителя Н. в случае включения его в реестр оставалась. Таким образом, в данной части оснований для вывода о ненадлежащем оказании адвокатом Р. юридической помощи заявителю Н. и безосновательном получении ею вознаграждения... не имеется, а дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению вследствие отсутствия в указанных действиях (бездействии) адвоката Р. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) применить к адвокату Р. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в незаявлении в арбитражный суд... возражений против отказа государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» во включении требований Н. в реестр требований кредиторов АО «Б.» в течение 15 дней с момента получения 23 августа 2017 года уведомления от 21 августа 2017 года...

2) прекратить вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. по жалобе Н. от 05 декабря 2017 года... по дисциплинарным обвинениям в том, что она:

– в соответствии с соглашением об оказании юридической помощи, подпи-

санным 12 мая 2016 года с Н., приняла заведомо неисполнимое поручение на представление интересов последнего в арбитражном суде... при взыскании денежных средств с АО «Б.» и направила 08 сентября 2016 года в арбитражный суд... исковое заявление о взыскании с АО «Б.» денежных средств в пользу Н. в нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве);

– не обратилась в защиту прав и интересов доверителя Н. в период с 12 мая по 08 июня 2016 года с требованием к конкурсному управляющему

5. Систематические неуважительные высказывания адвоката в сети «Интернет», в том числе с использованием обценной лексики, свидетельствующие о последовательном игнорировании адвокатом фундаментальных требований профессиональной этики и демонстративном противопоставлении себя адвокатскому сообществу, признаны, с учетом всех обстоятельств дела, поведением, несовместимым со статусом адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 24 апреля 2018 года с участием заявителя, адвоката Г. ...представителя Главного управления Министерства юстиции по городу Москве... а также адвоката Ф. ...и его представителей, К. ...и адвоката П., ...дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф., возбужденное по жалобе адвоката Г. от 30 октября 2017 года... и по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по городу Москве от 19 октября 2017 года... основанному на обращении адвоката Г. от 27 сентября 2017 года.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 24 января 2018 г. адвокатом Ф. нарушены пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять ре-

АО «Б.» государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» для включения требования Н. в реестр требований кредиторов АО «Б.»;

3) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката Р., возбужденное по жалобе Н. от 05 декабря 2017 года... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Р. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

шения органов... Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с пунктами 1.3, 2.2.1, 2.3.1 и 2.3.2 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 сентября 2016 года (Протокол № 7), п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии»), что выразилось в опубликовании им на сайте социальной сети... в аккаунте... принадлежащем адвокату Ф. и используемом им, следующих сообщений... от 19 июля 2017 года: «Придурки, запомните и передайте вашему шароу! Ф. никогда, слышите, никогда не проигрывал такому г***. Я вас сожру и высру. Пидо***сы...», «Исход этой деревенской пиар-атаки кремлевской подх***шки

будет таким же, как и с его иском ко мне в Украине за «украинофобское животное», в которых содержится обценная лексика в виде выражений: «пидо***сы», «подх***шка», «говно», «высру», и проявлено неуважение по отношению к неограниченному кругу лиц путем использования при обращении к ним слова «придурки», а также сообщения: «Взглянул на иск Ш. Бездарно составленные документы: Уголовная и гражданско-правовая ответственность взаимоисключающи. Идиоты», в которых приведена несдержанная и некорректная оценка содержания процессуального акта, искового заявления, своего процессуального оппонента Ш. («бездарно составленные документы»), и проявлено неуважительное и оскорбительное отношение к нему («идиоты»).

В соответствии с этим же заключением в оставшейся части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ф. в заседании Совета с заключением Комиссии согласился. Свое авторство сообщений... в которых Комиссия установила дисциплинарные нарушения, не отрицает. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что действительно прибегает к резким и грубым публичным высказываниям, используя в них обценную, в том числе ненормативную, лексику, поскольку «это его единственное орудие», а он находится под сильным давлением власти в силу специфики дел, которые ведет. По этой причине считает такое свое публичное поведение «в определенных случаях допустимым», в том числе в Интернете. Кроме того, заявил письменное ходатайство, подтвердив его устно в заседании

Совета, о прекращении дисциплинарного производства в связи с истечением, по его мнению, предусмотренного п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката шестимесячного срока применения мер дисциплинарной ответственности с момента обнаружения проступка. В обоснование ходатайства он сослался на тот факт, что адвокат Г. ранее, 25 июля 2017 года, обращалась в Адвокатскую палату города Москвы с жалобой аналогичного содержания, по которой 04 августа 2017 года было отказано в возбуждении дисциплинарного производства. Адвокат Ф. пояснил, что предпочитает прекращение дисциплинарного производства по указанному нереабилитирующему основанию рассмотрению дисциплинарного дела по существу, поскольку сомневается в возможности Совета Адвокатской палаты города Москвы принять самостоятельное и справедливое решение, так как он (адвокат Ф.), являясь «политическим адвокатом», испытывает давление со стороны власти.

Представители адвоката Ф. в заседании Совета позицию последнего поддержали, также просили о прекращении дисциплинарного производства в связи с истечением срока привлечения к дисциплинарной ответственности. Вместе с тем они оспаривали наличие в действиях адвоката Ф. состава дисциплинарного нарушения. В частности, представитель К. указал, что первое и второе (по порядку изложения в заключении Комиссии. – *Примеч. Совета*) высказывания адвоката Ф. безадресны, а третье не противоречит п. 2.2.2. Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в новой редакции. К. обратил внимание на то, что сообщения были адресованы друзьям адвоката Ф. в социальной сети, подписанным на его аккаунт, в связи с

чем адвокат Г. не может иметь к нему претензий в связи с распространением сведений о ней. Представитель П., также указав на «обезличенный» характер двух из трех высказываний адвоката Ф., рассматриваемых в настоящем дисциплинарном деле как образующие дисциплинарные нарушения, дополнительно обратил внимание на то, что ни одно из трех высказываний не относится к адвокату Г., а также на то, что Л. районный суд города Москвы в решении... применительно к аналогичной, по его мнению и по мнению адвоката Ф., ситуации, пришел к выводу о том, что днем обнаружения проступка считается день, когда в соответствующую адвокатскую палату поступили сведения, указывающие на наличие в действиях (бездействии) адвоката признаков нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, и этот срок должен рассчитываться самостоятельно для каждой жалобы, касающейся различных фактов. Кроме того, П. указал на то, что по дисциплинарному делу не проводилась лингвистическая экспертиза, в то время как слово «идиот» является литературным, употребляется в произведениях русских классиков и не является оскорбительным. Остальные слова, содержащиеся в указанных высказываниях адвоката Ф., по его мнению, не входят в перечень предусмотренных действующими нормативными актами слов, отнесенных к ненормативной лексике. Адвокат П. просил Совет «подойти к делу соразмерно», что в его понимании означало не применять к адвокату Ф. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Адвокат Г. в заседании Совета с заключением Комиссии согласилась в части, касающейся установленных в дей-

ствиях адвоката Ф. нарушений. Вместе с тем она не согласилась с выводом Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части, а именно в части, касающейся иных оскорбительных высказываний адвоката Ф. в адрес ее доверителя Ш., а также в ее адрес, и распространения адвокатом Ф. ее фотоизображения и персональных данных без ее согласия. Она пояснила, что расценивает поведение адвоката Ф. как недопустимое и крайне циничное, причиняющее вред правам и законным интересам ее доверителя Ш. и авторитету адвокатуры. Считает такое поведение адвоката Ф. несовместимым с принадлежностью к адвокатскому сообществу и просит о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, особенно с учетом того, что он уже привлекался к дисциплинарной ответственности за аналогичные нарушения и был предупрежден Советом Адвокатской палаты города Москвы о недопустимости такого поведения. Однако адвокат Ф. и после применения к нему предыдущей меры дисциплинарной ответственности продолжает вести себя так же, публично употребляет ненормативную лексику, иные бранные и оскорбительные выражения. В подтверждение этого Г. представила Совету тексты публичных высказываний адвоката Ф. в Интернете в сентябре 2017 года, содержащие такие выражения.

Представитель Главного Управления Министерства юстиции по городу Москве... в заседании Совета с заключением Комиссии согласилась.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, с учетом доводов участников, высказанных в заседании Совета, в полном объеме соглашается с заключением Комиссии, поскольку оно

основано на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Достоверность содержания публичных высказываний адвоката Ф., в которых Комиссия усмотрела дисциплинарные нарушения, их авторство, а также обстоятельства, при которых они были сделаны адвокатом Ф., материалами дисциплинарного производства установлены вне разумных сомнений и не отрицаются самим адвокатом Ф. Доказательства совершения им указанных нарушений с исчерпывающей полнотой приведены в заключении Комиссии.

Переходя к оценке этих высказываний на соответствие требованиям профессиональной этики адвоката, Совет соглашается с доводом представителя адвоката Ф., адвоката П., о том, что слово «идиот (идиоты)» не является оскорбительным, поскольку оно является литературным и не облечено в неприличную форму. В связи с этим Совет исключает дисциплинарное обвинение в оскорбительном характере высказывания слова «идиоты» как необоснованное, по-прежнему относя указанное слово к числу грубых и неуважительных.

Совет отклоняет все остальные приведенные выше защитительные доводы адвоката Ф. и его представителей как несостоятельные. Так, доводы о безадресном («обезличенном») характере высказываний не влияют на их оценку, поскольку, вне зависимости от наличия или отсутствия прямого указания адресатов высказываний, они содержат недопустимые для адвоката слова и выражения, в том числе о процессуальном оппоненте адвоката Ф. Довод о соответствии одного из этих высказываний требованиям п. 2.2.2 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в новой редакции, равно как и доводы о

том, что сообщения были адресованы друзьям адвоката Ф. в социальной сети, подписанным на его аккаунт, в связи с чем адвокат Г. не может иметь к нему претензий в связи с распространением сведений о ней, также не влияют на разрешение дисциплинарного дела, поскольку нарушение указанного пункта Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» адвокату Ф. не вменяется, а дисциплинарные обвинения адвоката Г. в оскорбительных высказываниях в ее адрес и в распространении ее персональных данных признаны Комиссией недоказанными. Совет при рассмотрении дисциплинарного дела не вправе выходить за пределы заключения.

Совет в своем Решении от 08 августа 2017 года № 140, доведенном до сведения адвоката Ф. путем вручения заверенной копии под роспись его представителю, уже разъяснял адвокату Ф. и вновь подчеркивает, что правила и требования профессиональной этики, возлагающие на адвоката обязанности при всех обстоятельствах сохранять достоинство и не допускать никаких действий, направленных к подрыву доверия и умалению авторитета адвокатуры, включая правила, относящиеся к публичному поведению адвокатов, являются основополагающими правилами профессионального поведения, отражающими саму суть адвокатской профессии, устоев и традиций адвокатуры. К числу этих требований и правил, в частности, относятся следующие предписания Кодекса профессиональной этики адвоката:

«Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);

«Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия» (п. 2 ст. 5),

а также следующие предписания Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных 28 сентября 2016 года Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (Протокол № 7):

«Принадлежность к адвокатскому сообществу как институту гражданского общества предполагает наличие у членов этого сообщества активной гражданской позиции, выражаемой ими в том числе публично как по правовым, так и по иным социально значимым проблемам. Проявление этой позиции должно осуществляться с неукоснительным соблюдением принципов профессионального поведения адвокатов и традиций российской адвокатуры, способствовать укреплению доверия как к конкретным адвокатам, так и к адвокатскому сообществу в целом, росту их авторитета» (п. 1.2);

«Вступая в адвокатское сообщество и принося присягу, адвокат добровольно принимает установленные правила поведения, вытекающие из характера и особенностей избранной им профессии. Поведение адвоката в сети “Интернет” как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения» (п. 1.3);

«При установлении контактов и общении в сети “Интернет” адвокат должен проявлять свойственную профессии сдержанность, осторожность и корректность» (пп. 2.2.1.);

«Высказываниям адвоката в сети “Интернет” должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости» (пп. 2.3.1);

«Адвокат обязан вести себя уважительно и не допускать оскорбительного поведения» (пп. 2.3.2).

Данные правила являются универсальными и императивными, адвокат не вправе отступать от них как по собственной инициативе, так и в ответ на подобные действия других адвокатов или иных лиц, а также по любым иным причинам.

С учетом изложенного Совет признает полностью обоснованными выводы Квалификационной комиссии о том, что приведенные выше высказывания и выражения адвоката Ф. не соответствуют предписаниям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката и изложенным требованиям Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Недопустимым и прямо противоречащим правилам профессиональной этики является сам факт неоднократных публичных высказываний, указанных выше, в которых с использованием обценной, в том числе ненормативной, лексики («пидо***сы», «подх***шка», «говно», «высру») проявлены агрессия, рознь и нетерпимость, явное неуважение по отношению к неограниченному кругу лиц («придурки»), а также содержится несдержанная и некорректная оценка содержания процессуального акта, искового заявления, процессуального оппонента («бездарно») и проявлено неуважительное отношение к нему («идиоты»).

Совет обращает внимание представителя адвоката Ф., адвоката П., что для такой оценки совершенно не требуется проведение лингвистической экспертизы или иное обращение к лицам, обладающим специальными познаниями в

области лингвистики, в силу очевидного содержания высказываний адвоката Ф. и их демонстративно публичного характера. Кроме того, Совет обращает внимание адвоката П. на неверное (необоснованно ограничительное) толкование им нормативных актов, определяющих основные и производные слова, образующие ненормативную (нецензурную) лексику, при том, что дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Ф. состоят в нарушении прежде всего правил профессиональной этики адвоката, а не этих нормативных актов.

Завершая оценку приведенных выше публичных высказываний адвоката Ф., часть которых носит характер площадной брани, содержит ненормативные выражения, Совет еще раз подчеркивает, что этими высказываниями адвокат Ф. грубо, демонстративно и неоднократно проигнорировал приведенные выше обязательные требования профессиональной этики. Совет вновь констатирует, что как этими высказываниями в отдельности, так и всем свойственным ему в целом, по его собственному признанию, стилем публичного общения адвокат Ф. продемонстрировал предельно низкие стандарты поведения, обычно характеризующиеся как неупотребительность.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ф. в части вышеуказанных дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в совершении этих нарушений полностью установленной.

Довод адвоката Ф. и его представителей об истечении шестимесячного срока применения мер дисциплинарной ответственности с момента обнаружения проступка Совет отклоняет как несостоятельный и разъясняет, что признаки дисциплинарного проступка, явля-

ющегося предметом разбирательства в настоящем дисциплинарном деле, были впервые обнаружены в жалобе адвоката Г. от 30 октября 2017 года, поступившей в Адвокатскую палату города Москвы в тот же день... а затем – в представлении Главного Управления Министерства юстиции по городу Москве, поступившем в Адвокатскую палату города Москвы 31 октября 2017 года... Именно эти обращения явились поводами для возбуждения дисциплинарных производств распоряжениями президента Адвокатской палаты города Москвы соответственно от 08 ноября 2017 года № 176 и от 09 ноября 2017 года № 177, впоследствии объединенных в одном производстве. Что касается предыдущей жалобы адвоката Г., поступившей в Адвокатскую палату города Москвы 25 июля 2017 года, то ее содержание не оценивалось и не могло оцениваться на предмет наличия признаков дисциплинарного проступка, поскольку она была признана недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного разбирательства, что прямо следует из содержания распоряжения президента Адвокатской палаты города Москвы от 04 августа 2017 г., приобщенного к материалам дисциплинарного производства по ходатайству адвоката Ф. То обстоятельство, что перед вынесением указанного распоряжения от адвоката Ф. было получено объяснение, в котором он сообщил, что незнаком с адвокатом Г. и не знал о том, что она представляет интересы Ш., также не свидетельствует об обнаружении признаков дисциплинарного проступка в его действиях. Сами же высказывания адвоката Ф., являющиеся предметом настоящего дисциплинарного разбирательства, на предмет их соответствия требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре при-

менительно к жалобе адвоката Г., поступившей в Адвокатскую палату города Москвы 25 июля 2017 года, не анализировались по указанной выше причине: в связи с отсутствием допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства. Ссылка адвоката Ф. и его представителей на решение Л. районного суда города Москвы по иному делу, во-первых, не влияет на исчисление срока применения мер дисциплинарной ответственности по настоящему делу, а во-вторых, не свидетельствует о наличии каких-либо противоречий между позицией Совета, изложенной выше, и позицией суда, изложенной в его решении, поскольку в нем также содержится вывод суда о том, что шестимесячный срок подлежит исчислению со дня, «когда в соответствующую адвокатскую палату поступили сведения, указывающие на наличие в действиях (бездействии) адвоката признаков нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката». При таких обстоятельствах шестимесячный срок, предусмотренный п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, подлежит исчислению с 30 октября 2017 года, на момент рассмотрения Советом дисциплинарного дела он не истек, в связи с чем оснований для прекращения дисциплинарного производства по указанному основанию не имеется.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ф. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными, тяжкими, посягающими на этические основы адвокатской профессии, характеризуются устойчивым, демонстративным и злостным иг-

норированием фундаментальных правил профессионального поведения, установленных законом и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также решениями органов адвокатского самоуправления, принятыми в пределах их компетенции, проявлением органически чуждых адвокатской профессии агрессии, розни и нетерпимости, а также свидетельствуют об утрате адвокатом Ф. чести и достоинства, присущих профессии адвоката, нанесли вред авторитету адвокатуры, и в силу этого являются недопустимыми и несовместимыми со статусом адвоката. Кроме того, Совет учитывает, что адвокат Ф. подтвердил в заседании Совета, что такое поведение является его сознательным выбором и рассматривается им как допустимое. Эта позиция была высказана адвокатом Ф. несмотря на то, что в Решении Совета от 08 августа 2017 года... которым к нему была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за аналогичные нарушения, Советом было указано, в частности, следующее: «...Совет принимает во внимание, что они (нарушения. – *Примеч. Совета*) являются умышленными, тяжкими, посягающими на этические основы адвокатской профессии, характеризуются систематическим, демонстративным и злостным игнорированием установленных Законом и Кодексом профессиональной этики адвоката фундаментальных правил профессионального поведения, нанесли вред авторитету адвокатуры, направлены к подрыву доверия к ней, и в силу этого являются недопустимыми и несовместимыми со статусом адвоката. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат Ф. нарушения признал... дисциплинарных взысканий не имеет. Учитывая совокупность указанных обстоятельств и сохраняя адвокату Ф.

шанс кардинально изменить свое поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, Совет приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения». Совет принимает во внимание, что нарушения, являющиеся предметом настоящего дисциплинарного разбирательства, совершены адвокатом Ф. ранее вынесения Советом указанного Решения от 08 августа 2017 года... и в силу этого они не могут рассматриваться как повторные с формально-юридической точки зрения. Вместе с тем, оценивая поведение адвоката Ф. с позиций профессиональной этики, Совет полагает необходимым учесть, что он и в настоящее время, несмотря на ранее сделанное ему Советом предупреждение в указанных формулировках, вместо того, чтобы использовать предоставленный ему шанс кардинально изменить свое поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, продолжает, как указано выше, считать подобное поведение допустимым для себя, тем самым последовательно игнорирует фундаментальные требования профессиональной этики и демонстративно противопоставляет себя адвокатскому сообществу. При этом адвокат Ф. подтвердил в заседании Совета, что, безусловно, позиционирует себя в качестве адвоката, делая подобные публичные высказывания в Интернете. У Совета также не имеется сомнений в очевидности для широкой аудитории публичных высказываний Ф. факта его принадлежности к адвокатскому сообществу. При таких обстоятельствах Совет большинством голосов приходит к выводу о необходимости применения к адвокату Ф. меры дисциплинарной ответственности за совершенные дисциплинарные нарушения в виде прекращения статуса адвоката и считает невозможным применение бо-

лее мягкой меры дисциплинарной ответственности, поскольку она, во-первых, не соответствовала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а во-вторых, косвенно свидетельствовала бы о совместимости подобного устойчивого и сознательного поведения с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

Устанавливая в соответствии с требованиями п. 7 ст. 18, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ф. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет считает достаточным для осознания Ф. необходимости неукоснительного соблюдения правил профессиональной этики срок продолжительностью в один год.

В части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, Совет соглашается с заключением Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства по основаниям, предусмотренным пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку достаточных оснований для вывода о нарушении адвокатом Ф. этими высказываниями требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не имеется.

Совет, как и Квалификационная комиссия, не может оценить словообразование «недопырок» как недопустимое выражение, поскольку указанное словообразование отсутствует в словарях русского языка, и его значение недоступно для понимания.

Размещение адвокатом Ф. в своем аккаунте фотографии адвоката Г., находившейся в открытом публичном источнике, и сопровождение ее записью: «Адвокат Ш. Как говорили прежде, мама, роди меня снова», также не составляет дисциплинарного проступка. Споры об использовании персональных данных органам адвокатского самоуправления не подведомственны. Кроме того, Совет, вопреки позиции заявителя, адвоката Г., не считает, что выражение «Адвокат Ш. Как говорили прежде, мама, роди меня снова», унижает ее честь и достоинство.

Не образуют дисциплинарного проступка и иные высказывания адвоката Ф., которые приводит в жалобе заявитель, адвокат Г., а именно: «По поводу вчерашнего так называемого российского суда. Педофила основательно прикрывают из Кремля. Ничего не поделаешь. Но мы продолжим...», «Я прошу френдов, имеющих информацию о деятельности адвоката Г., присылать мне на почту...», «Скорее овощ. В сети есть...», а также распространенная им информация о направлении жалобы в отношении адвоката Г. Достаточных доказательств того, что адвокат Ф. на своей странице в социальной сети... называет Ш. «не иначе как “аморальный тип”, “лжец”, “заурядный мерзавец”», а также того, что «на видео, снятом в полицейском участке... адвокат Ф. в присутствии переводчика и должностных лиц полиции оскорбляет жену Ш. ...называет ее шлюхой, оскорбляет ее внешность, называет “типичным трансом”», заявителем также не представлено. В заключении Комиссии приведены подробные обоснования вывода об отсутствии достаточных доказательств дисциплинарного проступка в указанных высказываниях, и Совет с этими обоснованиями соглашается.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

– за нарушение пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов... Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с п. 1.3, 2.2.1, 2.3.1, 2.3.2 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 сентября 2016 года (Протокол № 7), п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии»), что выразилось в опубликовании им на сайте социальной сети... в аккаунте... принадлежащем адвокату Ф. и используемом им, следующих сообщений... от 19 июля 2017 года: «Придурки, запомните и передайте вашему шарикуну! Ф. никогда, слышите, никогда не проигрывал такому говну. Я вас сожру и высуру. Пидо***сы...», «Исход этой деревенской пиар-атаки кремлевской подх***шки будет таким же, как и с его иском ко мне в Украине за «украинофобское животное», в которых содержится обценная лексика в виде выражений: «пидо***сы», «подх***шка», «говно», «высуру», и проявлено неуважение по отношению к неограниченному кругу лиц путем использования при обращении к ним слова «придурки», а также сообщения: «Взглянул на иск Ш. Бездарно составленные документы: уголовная и гражданско-правовая ответственность взаимоисключающи. Идиоты», в котором приведена несдержанная и некорректная оценка содержания процессуального акта, искового заявления,

своего процессуального оппонента Ш. («бездарно составленные документы»), и проявлено неуважительное отношение к нему («идиоты»), применить к адвокату Ф. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Установить срок, по истечении которого Ф. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в один год;

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, воз-

бужденное в отношении адвоката Ф. по жалобе адвоката Г. от 30 октября 2017 года... и по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 19 октября 2017 года... основанному на обращении адвоката Г. от 27 сентября 2017 года... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

6. Включение адвокатом в соглашение об оказании юридической помощи условия, ограничивающего право доверителя расторгнуть соглашение в любое время в одностороннем порядке, предъявление адвокатом требований к доверителю об оплате задолженности по соглашению с начислением пени на сумму задолженности, в условиях, когда фактически какая-либо юридическая помощь им доверителю не оказывалась, а также оформление адвокатом ордера и адвокатского запроса без цели оказания юридической помощи доверителю и совершение на основании полномочий, предоставленных в соответствии с указанным ордером, действий без цели оказания юридической помощи повлекли применение меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. При этом часть дисциплинарных обвинений, касающихся иных условий соглашения, признана Советом необоснованными, и дисциплинарное производство в этой части прекращено вопреки заключению Квалификационной комиссии.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 29 мая 2018 года с участием представителя заявителя Д., И., адвоката А. ...дисциплинарное производство в отношении него, возбужденное по жалобам Д. от 14 марта... и от 11 апреля 2018 года.

Согласно заключению Квалификационной комиссии от 18 апреля 2018 года, адвокат А.:

– ненадлежаще, вопреки предписаниям пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации», исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Д., что выразилось в том, что 20 сентября 2017 года он заключил с доверителем Д. соглашение на юридическое обслуживание, включив в него:

1) п. 3.1, содержащий условия выплаты вознаграждения, допускающие их неоднозначное понимание сторонами («ежемесячно не позднее двадцатого числа месяца предоставления услуг, оплачивать исполнителю... рублей»);

2) п. 5.2, содержащий условия, обязывающие доверителя Д. уплачивать неустойку в размере 0,1% от суммы платежа за каждый день просрочки

(«в случае просрочки оплаты доверитель оплачивает исполнителю неустойку в размере 0,1% от суммы неоплаченного платежа за каждый день просрочки»);

3) п. 7.2, ограничивающий право доверителя Д. расторгнуть соглашение в любое время в одностороннем порядке («каждая из сторон вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор в любое время, если только сторонами исполнены все возникшие из протоколов к договору обязательства»);

– нарушил п. 3 ст. 4, п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в предъявлении им доверителю Д. требований об оплате задолженности по соглашению на юридическое обслуживание от 20 сентября 2017 года за период начиная с 20 октября 2017 года по 20 марта 2018 года с начислением пени на сумму задолженности в условиях, когда фактически какая-либо юридическая помощь им доверителю не оказывалась, и у доверителя отсутствовала предусмотренная соглашением (п. 3.1) обязанность по выплате адвокату вознаграждения, а также в условиях, когда с 20 февраля 2018 года соглашение было расторгнуто доверителем;

– нарушил п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в оформлении им ордера № 13 от 23 марта 2018 года и адвокатского запроса № 2 от 23 марта 2018 года без цели оказания юридической помощи Д., а также в совершении на основании полномочий, полученных в соответствии с указанным ордером, следующих действий без цели оказания юридической помощи Д.: получение адвокатом А. копий судебных актов, вынесенных мировым судьей судебного участка №... района Н. города Москвы по делу об административном правонарушении в отношении Д. (определения мирового

судьи судебного участка №... Д. района города Москвы... и.о. мирового судьи судебного участка №... района Н. города Москвы от 02 ноября 2017 года, определения мирового судьи судебного участка №... Д. района города Москвы, и.о. мирового судьи судебного участка №... района Н. города Москвы от 20 ноября 2017 года, постановления мирового судьи судебного участка №... района Н. города Москвы... от 01 декабря 2017 года, решения С. районного суда города Москвы от 28 февраля 2018 года...) и представление им как истцом 29 марта 2018 года в П. районный суд города Москвы «уточняющего искового заявления» по гражданскому делу... по иску А. к Д. о взыскании задолженности по соглашению на юридическое обслуживание от 20 сентября 2017 года с приложением к нему в обоснование заявленных исковых требований перечисленных документов.

В оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по жалобам Д. от 14 марта... 09 апреля... и от 11 апреля 2018 года... признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель Д. направила в заседание Совета представителя И., которая с заключением Квалификационной комиссии согласилась, доводы, изложенные в жалобах, поддержала. От имени Д. она заявила, что считает справедливой меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката А. в виде прекращения статуса адвоката, его поведение оценивает как непорядочное и подрывающее доверие. Возможностей для примирения не видит.

Адвокат А. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии не согласился, считает, что включение в текст соглашения на юридическое обслуживание от 20 сентября 2017 года положений п. 3.1, 5.2 и 7.2 не противоречит законодательству и разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы, все обязательства перед заявителем Д. он исполнил надлежащим образом.

Совет, рассмотрев материалы дисциплинарного дела, выслушав явившихся участников дисциплинарного производства, соглашается с заключением Квалификационной комиссии в части установления ненадлежащего, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнения адвокатом А. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Д., выразившегося в том, что 20 сентября 2017 года он заключил с доверителем Д. соглашение на юридическое обслуживание, включив в него п. 7.2, ограничивающий право доверителя Д. расторгнуть соглашение в любое время в одностороннем порядке («Каждая из сторон вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор в любое время, если только сторонами исполнены все возникшие из протоколов к договору обязательства»), а также в части установления нарушений адвокатом А. требований п. 3 ст. 4, п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в предъявлении им доверителю Д. требований об оплате задолженности по соглашению на юридическое обслуживание от 20 сентября 2017 года за период начиная с 20 октября 2017 года по 20 марта 2018 года с

начислением пени на сумму задолженности в условиях, когда фактически какая-либо юридическая помощь им доверителю не оказывалась, и у доверителя отсутствовала предусмотренная соглашением (п. 3.1) обязанность по выплате адвокату вознаграждения, а также в условиях, когда с 20 февраля 2018 года соглашение было расторгнуто доверителем, и в оформлении адвокатом А. ордера № 13 от 23 марта 2018 года и адвокатского запроса № 2 от 23 марта 2018 года без цели оказания юридической помощи Д., а также в совершении на основании полномочий, полученных в соответствии с указанным ордером, следующих действий без цели оказания юридической помощи Д.: получение копий судебных актов, вынесенных мировым судьей судебного участка №... района Н. города Москвы по делу об административном правонарушении в отношении Д. (определения мирового судьи судебного участка №... Д. района города Москвы... и.о. мирового судьи судебного участка №... района Н. города Москвы от 02 ноября 2017 года, определения мирового судьи судебного участка №... Д. района города Москвы... и.о. мирового судьи судебного участка №... района Н. города Москвы от 20 ноября 2017 года, постановления мирового судьи судебного участка №... района Н. города Москвы... от 01 декабря 2017 года, решения С. районного суда города Москвы от 28 февраля 2018 года по делу №...) и представлении им как истцом 29 марта 2018 года в П. районный суд города Москвы «уточняющего искового заявления» по гражданскому делу... по иску А. к Д. о взыскании задолженности по соглашению на юридическое обслуживание от 20 сентября 2017 года с приложением к нему в обоснование заявленных исковых требований перечисленных документов.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 20 сентября 2017 года между заявителем Д. и адвокатом А. было заключено соглашение на юридическое обслуживание (далее – соглашение), пунктом 1.1 которого предусмотрено, что адвокат должен был оказывать Д. квалифицированную юридическую помощь в объеме и на условиях, предусмотренных соглашением и протоколами к нему. 18 октября 2017 года заявитель Д. и адвокат А. подписали протокол № 1 к соглашению, согласно которому адвокат А. принял на себя обязательство по защите интересов Д. при рассмотрении материала по делу об административном правонарушении в отношении Д. Вместе с тем в содержание данного соглашения были включены положения пункта 3.1, согласно которому заявитель Д. обязуется производить оплату услуг адвоката А. в следующем порядке: «Ежемесячно, не позднее двадцатого числа месяца предоставления услуг, оплачивать исполнителю... тысяч рублей, что соответствует 15 часам работы исполнителя по ставке... рублей за один час», пункт 5.2, согласно которому в случае просрочки оплаты заявитель Д. оплачивает адвокату А. неустойку в размере 0,1% от суммы неоплаченного платежа за каждый день просрочки, а также пункт 7.2, согласно которому заявитель Д. и адвокат А. вправе в одностороннем порядке расторгнуть соглашение в любое время, если только сторонами исполнены все возникшие из протоколов к нему обязательства.

Совет неоднократно обращал внимание, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом со-

ответствии с законом. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными, в связи с чем исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает, в том числе, оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом. Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, то он обязан ответственно подходить к процессу формализации своих отношений с доверителем в строгом соответствии с требованиями закона. Между тем Совет приходит к выводу о том, что включение адвокатом А. в соглашение условий п. 7.2, которое ставит право доверителя на одностороннее расторжение соглашения в зависимости от исполнения последним в полном объеме обязанности по уплате вознаграждения адвоката, фактически противоречит Разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», принятым на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года, согласно которым недопустимо включать в договор с доверителем условие, ограничивающее каким-либо образом его право на односторонний отказ от соглашения. Следовательно, подобные действия адвоката А. являются нарушением обязанности адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя.

При указанных обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката А. в указанной части опровергнутой совокупностью представленных в материалы дисциплинарного производства доказательств.

Между тем Совет полагает необходимым исключить из числа дисциплинарных обвинений, признанных Квалификационной комиссией установленными, включение в текст соглашения условий, предусмотренных его пп. 3.1 и 5.2, в силу следующего.

Приведенный в заключении Комиссии фрагмент п. 3.1 соглашения, согласно которому доверитель принял обязательство *«Ежемесячно, не позднее двадцатого числа месяца предоставления услуг, оплачивать исполнителю... тысяч рублей»*, сам по себе не содержит условия, допускающие неоднозначное толкование, и потому не образует дисциплинарного нарушения. Кроме того, приведенный в заключении Комиссии фрагмент п. 3.1 не отражает всего содержания этого условия соглашения, которое, как указано выше, сформулировано следующим образом: *«...Ежемесячно, не позднее двадцатого числа месяца предоставления услуг, оплачивать исполнителю... тысяч рублей, что соответствует 15 часам работы исполнителя по ставке... рублей за один час»*, что также не противоречит ни действующему законодательству, ни разъяснениям Совета.

Признание упречным приведенного в заключении Комиссии фрагмента условия соглашения между доверителями и адвокатами могло бы быть истолковано как запрет на так называемый абонентский способ оказания и оплаты юридической помощи адвоката, который заключается в постоянной готовности адвоката оказывать доверителю такую помощь и в ее оказании по мере

того, как у доверителя возникнет необходимость в получении такой помощи в виде оперативной консультации по правовым вопросам или участия адвоката в исполнении иного неотложного поручения (участие в следственных действиях, судебном заседании и др.). Совет не находит оснований для установления подобного общего запрета такого условия соглашения между доверителями и адвокатами, которое является устоявшейся практикой.

Применительно к обстоятельствам настоящего дисциплинарного дела установлено (в том числе из пояснений адвоката А. и представителя доверителя И. в заседании Совета), что, несмотря на некоторую нелогичность формулировки условия, содержащегося в п. 3.1 соглашения, между доверителем и адвокатом отсутствовало неоднозначное понимание данного положения, они оба понимали его как условие о почасовой оплате юридической помощи. Подписав указанное соглашение, заявитель Д. выразила свое согласие с подобными условиями оплаты юридической помощи адвоката А. и готова была их исполнять.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката А. непровергнутой в части, касающейся условия, содержащегося в п. 3.1 соглашения, а дисциплинарное производство в указанной части – подлежащим прекращению вопреки заключению Квалификационной комиссии, которая правильно установила фактические обстоятельства, однако в отсутствие достаточных оснований квалифицировала их как дисциплинарное нарушение.

В части дисциплинарного обвинения в том, что адвокат А. проигнорировал Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О согла-

шении на оказание юридической помощи», принятые на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года, в соответствии с которыми недопустимо включать в соглашение условия об оплате адвокату каких-либо сумм в виде неустойки, пени и т.п., и включил такое условие в п. 5.2 соглашения, Совет считает необходимым отметить следующее. Включение в текст соглашения положений, предусматривающих повышенную ответственность доверителя (договорную неустойку) как условие досрочного расторжения соглашения доверителем, действительно не соответствует сути адвокатской деятельности, не являющейся предпринимательской, в связи с чем неисполнение обязательств со стороны доверителя по выплате вознаграждения не может повлечь причинение адвокату убытков. Поэтому включение в соглашения об оказании юридической помощи подобных условий создает риск утраты доверия к адвокату и является недопустимым. Между тем ни действующее законодательство, ни разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы не содержат прямого запрета на включение такой неустойки как общего (регулярного) условия соглашения между доверителями и адвокатами, не связанного с его досрочным расторжением доверителем. Совет также отмечает, что по данному вопросу в адвокатском сообществе в настоящее время отсутствует единообразная и устоявшаяся правовая и профессионально-этическая позиция, которую еще предстоит выработать.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката А. не опровергнута в части, касающейся условия, содержащегося в п. 5.2 соглашения, а дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекраще-

нию вопреки заключению Квалификационной комиссии, которая правильно установила фактические обстоятельства, однако в отсутствие достаточных оснований квалифицировала их как дисциплинарное нарушение.

Совет также считает установленным материалами дисциплинарного производства тот факт, что 25 января 2018 года адвокат А. направил в адрес заявителя Д. требование об оплате задолженности по соглашению в размере... рублей с начислением на данную сумму неустойки в размере... рублей. 12 марта 2018 года адвокат А. направил в адрес заявителя Д. повторное требование об оплате задолженности по соглашению в размере... рублей с начислением на данную сумму неустойки в размере... рублей. 26 февраля 2018 года адвокат А. подал в П. районный суд города Москвы исковое заявление о взыскании задолженности по соглашению, неустойки и судебных расходов. В заявленных требованиях адвокат А. основывался на положениях пп. 3.1–3.3 соглашения, из содержания которых, по его мнению, следует, что на заявителя Д. были возложены обязанности по уплате адвокату А. денежных средств независимо от того, оказывалась ли фактически юридическая помощь или нет. При этом Совет признает обоснованным утверждение заявителя Д., согласно которому существо правовой помощи адвоката А. заключалось в разовом представлении ее интересов при изучении материалов уголовного дела в отношении ее отца Г., а представление интересов заявителя Д. в мировом суде было формализовано актом № 1 от 29 сентября 2017 года по соглашению и протоколом № 1 от 18 октября 2017 года к соглашению, а также оплачивалось заявителем Д. отдельно в порядке п. 4 протокола № 1 к соглашению. Следовательно, адвокат А. предья-

вил требование о взыскании с заявителя Д. задолженности за работу, которую адвокат фактически не исполнял, а доверитель не принимала. Доказательств обратного в материалы дисциплинарного производства не представлено. Такое поведение адвоката А. свидетельствует о нарушении им требований п. 3 ст. 4, п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката и явно не соответствует высоким этическим требованиям к званию адвоката, а также высоким нравственным критериям и традициям адвокатуры. При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката А. в части, касающейся данного нарушения, опровергнутой совокупностью представленных в материалы дисциплинарного производства доказательств.

Из материалов дисциплинарного производства также следует, что с 20 октября 2017 года адвокат А. фактически перестал оказывать юридическую помощь заявителю Д. 16 февраля 2018 года заявитель Д. направила в адрес адвоката А. уведомление об одностороннем расторжении соглашения. 12 марта 2018 года адвокат А. в ответ на указанное уведомление сообщил, что до полной оплаты соглашение не может быть расторгнуто в одностороннем порядке. Вместе с тем 23 марта 2018 года адвокат А. оформил ордер № 13 и запрос на получение копий судебных актов, в частности, копии постановления от 01 декабря 2017 года, копии определения от 02 ноября 2017 года, копии определения от 20 ноября 2017 года, копии решения С. районного суда города Москвы от 28 февраля 2018 года по административному делу в отношении заявителя Д., при этом в качестве основания для выдачи ордера было указано расторгнутое доверителем соглашение. При этом заявитель Д. об указанном ор-

дере и действиях адвоката А. осведомлена не была.

Указанные копии судебных актов, включая ордер, на основании которого они получены, были приобщены адвокатом А. 29 марта 2018 года «уточняющим иском заявлением» к материалам гражданского дела... находящегося в производстве П. районного суда города Москвы, по исковому заявлению А. к Д. о взыскании задолженности по соглашению.

Следовательно, оформляя и получая указанные документы, адвокат А. действовал исключительно в своих интересах и вопреки интересам доверителя, при этом, в связи с расторжением доверителем соглашения, у него не имелось законных оснований для оформления ордера на исполнение поручения в интересах Д. Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства. В соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. Совет неоднократно отмечал, что адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения, следовательно, он обязан знать и строго соблюдать нормы законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката, что является гарантией соблюдения закона в отношении доверителя. Адвокат А. как профессиональный советник по правовым вопросам был обязан знать, что в соответствии с п. 5 ст. 53 ГПК РФ право адвоката на выступление в суде в качестве

представителя удостоверяется ордером, однако в момент оформления им ордера соглашение с доверителем Д. было расторгнуто, а значит, отсутствовали правовые основания для получения указанного ордера. При таких обстоятельствах Совет признает указанные действия адвоката А. дисциплинарным нарушением, а презумпцию добросовестности адвоката А. в данной части опровергнутой.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката А. за указанные выше дисциплинарные нарушения, Совет учитывает, что они носят умышленный и злостный характер, сопряженный с введением доверителя Д. в заблуждение и злоупотреблением ее доверием. Дисциплинарные нарушения, допущенные адвокатом А., являются тяжкими и направленными к подрыву доверия к институту адвокатуры. Совет также учитывает требования п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката. При указанных обстоятельствах Совет Адвокатской палаты считает необходимым применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности за совершенные им вышеуказанные нарушения в виде прекращения статуса адвоката и полагает невозможным применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности, поскольку более мягкая мера дисциплинарной ответственности не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также являлась бы косвенным признанием совместимости подобного поведения со статусом адвоката.

Устанавливая в соответствии с требованиями п. 1.1 ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодек-

са профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая все обстоятельства дисциплинарного дела, включая отсутствие у адвоката А. ранее наложенных дисциплинарных взысканий, считает необходимым установить указанный срок в отношении А. продолжительностью в один год.

В части, касающейся дисциплинарных обвинений в ненадлежащем исполнении адвокатом А. профессиональных обязанностей при осуществлении защиты заявителя Д. в мировом суде и С. районном суде города Москвы, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в этих действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Заявитель Д. указывает, что при рассмотрении административного дела, в рамках которого адвокат А. принял на себя обязательства по оказанию услуг заявителю Д., адвокат А. имел статус свидетеля, что препятствовало ему осуществлять защиту заявителя Д. Однако, как установлено материалами дисциплинарного производства, адвокат А. изначально в указанном процессе в качестве свидетеля не участвовал, соответствующее ходатайство было заявлено самой Д. 19 октября 2017 года одновременно с ходатайством о допуске А. в качестве защитника. В удовлетворении последнего ходатайства после выступления А. в качестве свидетеля судом было правомерно отказано.

При таких обстоятельствах Совет не находит в указанном факте нарушений со стороны адвоката А., поскольку

заявитель Д. собственноручным подписанием соответствующего ходатайства дала согласие на привлечение адвоката А. в качестве свидетеля. Сам факт того, что в рамках административного дела А. в качестве адвоката не участвовал, с материалами дела не знакомился, процессуальные документы не писал и не подавал, не мог повлечь за собой нарушение прав заявителя Д., поскольку адвокат А. был лишен такой возможности ее собственными вышеуказанными действиями. Кроме того, после 02 ноября 2017 года рассмотрение дела судом дважды откладывалось (на 20 ноября и 01 декабря 2017 года), и заявитель Д. имела достаточно времени для того, чтобы пригласить другого защитника. Данное обстоятельство не исключает того факта, что адвокат А. не разъяснил заявителю Д. положения ч. 1 ст. 25.12 КоАП РФ и последствия вступления в дело в качестве свидетеля, однако такого дисциплинарного обвинения в отношении адвоката А. не выдвинуто, в связи с чем Совет, не имея возможности выйти за рамки заявленных Д. требований, не может и дать оценку поведения адвоката А. в указанной части. Кроме того, предметом подписанного заявителем Д. и адвокатом А. протокола № 1 от 18 октября 2017 года к соглашению являлось представление интересов заявителя Д. только при рассмотрении ее дела мировым судьей судебного участка №... района Н. города Москвы, следовательно, у адвоката А. не возникло обязанности по защите Д. в С. районном суде города Москвы.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) за:

– нарушение предписаний пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвя-

зи со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», при исполнении профессиональных обязанностей адвоката А. перед доверителем Д., выразившееся в том, что 20 сентября 2017 года он заключил с доверителем Д. соглашение на юридическое обслуживание, включив в него п. 7.2, ограничивающий право доверителя Д. расторгнуть соглашение в любое время в одностороннем порядке («Каждая из сторон вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор в любое время, если только сторонами исполнены все возникшие из протоколов к договору обязательства»);

– нарушение п. 3 ст. 4, п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в заявлении адвокатом А. доверителю Д. требований об оплате задолженности по соглашению на юридическое обслуживание от 20 сентября 2017 года за период начиная с 20 октября 2017 года по 20 марта 2018 года, с начислением пени на сумму задолженности, в условиях, когда фактически какая-либо юридическая помощь им доверителю не оказывалась, и у доверителя отсутствовала предусмотренная соглашением (п. 3.1) обязанность по выплате адвокату вознаграждения, а также в условиях, когда с 20 февраля 2018 года соглашение было расторгнуто доверителем;

– нарушение п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в оформлении адвокатом А. ордера № 13 от 23 марта 2018 года и адвокатского запроса № 2 от 23 марта 2018 года без цели оказания юридической помощи Д., а также в совершении на основании полномочий, полученных в соответствии с указанными ордерами, следующих действий без цели оказания юридической помощи Д.: получение ад-

вокатом А. копий судебных актов, вынесенных мировым судьей судебного участка №... района Н. города Москвы по делу об административном правонарушении в отношении Д. (определения мирового судьи судебного участка №... Д. района города Москвы... и.о. мирового судьи судебного участка №... района Н. города Москвы от 02 ноября 2017 года, определения мирового судьи судебного участка №... Д. района города Москвы... и.о. мирового судьи судебного участка №... района Н. города Москвы от 20 ноября 2017 года, постановления мирового судьи судебного участка №... района Н. города Москвы... от 01 декабря 2017 года, решения С. районного суда города Москвы от 28 февраля 2018 года по делу №...) и представление им как истцом 29 марта 2018 года в П. районный суд города Москвы «уточняющего искового за-

явления» по гражданскому делу... по иску А. к Д. о взыскании задолженности по соглашению на юридическое обслуживание от 20 сентября 2017 года с приложением к нему в обоснование заявленных исковых требований перечисленных документов, применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Установить в отношении А. срок, по истечении которого он допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в один год;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

7. Неисполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей, а именно непроведение конфиденциальной беседы с подзащитным и неознакомление с представленным следователем совместно с ходатайством материалом, неказание квалифицированной юридической помощи при заявлении обвиняемым отказа от защитника по назначению, необращение внимания суда на невозможность продления срока содержания под стражей ее доверителю в силу прямого запрета, установленного УПК РФ, неподача апелляционной жалобы на постановление о продлении срока содержания под стражей повлекли прекращение статуса адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 29 мая 2018 года дисциплинарное производство в отношении адвоката З. ...возбужденное по жалобе М. от 11 октября 2017 года.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 21 февраля 2018 года адвокат З. допустила многочисленные дисциплинарные нарушения, а именно:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального за-

кона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем М. (честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя) по уголовному делу... находящемуся в производстве старшего следователя... СЧ по РОПД СУ УВД... по городу Москве... развившееся в том, что, приняв на себя 20 сентября 2017 года в порядке ст. 51

УПК РФ защиту М. в Н. районном суде города Москвы, при рассмотрении ходатайства следователя о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей она до начала судебного заседания не провела конфиденциальной беседы с подзащитным и не ознакомилась с представленным следователем совместно с ходатайством материалом;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем М. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в непринятии ею мер к рассмотрению Н. районным судом города Москвы 20 сентября 2017 года в подготовительной части судебного заседания ходатайства обвиняемого М. об отказе от защитника по назначению – адвоката З.;

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в том, что при наличии в материале, поступившем в Н. районный суд города Москвы в сентябре 2017 года совместно с ходатайством органов следствия о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей, данных о том, что М. обвиняется следствием в совершении преступления в сфере предпринимательской деятель-

ности, адвокат З. не обратила внимание суда на невозможность продления обвиняемому М. срока содержания под стражей в силу прямого запрета, установленного ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ;

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в неподаче ею апелляционной жалобы на постановление Н. районного суда города Москвы от 20 сентября 2017 года о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассмотрение Советом дисциплинарного производства в отношении адвоката З. было назначено на 29 марта 2018 года, однако было отложено Советом вначале на 24 апреля 2018 года, а затем на 29 мая 2018 года, в связи с поступлением 29 марта и 17 апреля 2018 года ходатайств адвоката З. об отложении разбирательства в связи с невозможностью ее участия в заседании Совета по причине временной нетрудоспособности (справка о временной нетрудоспособности адвоката З. в период с 29 марта по 26 апреля 2018 года имеется в материалах дисциплинарного производства).

Адвокат З., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дисциплинарного дела, в засе-

дание Совета не явилась, направила в Совет заявление от 28 мая 2018 года, в котором просила Совет рассмотреть дисциплинарное дело по жалобе М. в ее отсутствие, а также просила Совет при вынесении решения учесть положения ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката. В соответствии с ч. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске. Жалоба М. поступила в Адвокатскую палату города Москвы 08 ноября 2018 года и зарегистрирована за входящим № 4965. С указанной даты (08 ноября 2018 года) начинается течь шестимесячный срок, предусмотренный ч. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката. Поскольку адвокат З. находилась на больничном в период с 29 марта по 26 апреля 2018 года, шестимесячный срок применения к адвокату З. мер дисциплинарной ответственности истекает 06 июня 2018 года, то есть на момент рассмотрения Советом дисциплинарного дела не истек. Принимая во внимание позицию адвоката З., изложенную в ее письменном заявлении от 28 мая 2018 года, а также с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет принял решение о рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката З. в ее отсутствие.

Совет, рассмотрев дисциплинарное дело, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они

основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что уголовное дело №... возбуждено 28 сентября 2016 года в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. М. и Д. были задержаны в порядке ст. 91, 92 УПК РФ 05 декабря 2016 года, в этот же день им предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Срок содержания М. под стражей продлевался до 28 сентября 2017 года. Защиту М. на предварительном следствии осуществлял адвокат У. на основании ордера... выданного Московской коллегией адвокатов «...». Постановлением старшего следователя... СЧ по РОПД СУ УВД... по городу Москве... от 12 сентября 2017 года возбуждено перед судом ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого М. под стражей, которое подлежало рассмотрению Н. районным судом города Москвы 20 сентября 2017 года. Адвокат З. в качестве защитника М. по назначению суда 20 сентября 2017 года приняла участие в заседании Н. районного города Москвы по рассмотрению указанного ходатайства. Постановлением Н. районного города Москвы от 20 сентября 2017 года срок содержания под стражей М. и Д. был продлен на 01 месяц 07 суток, а всего до 11 месяцев 00 суток, то есть по 05 ноября 2017 года включительно. Адвокат З. постановление Н. районного города Москвы от 20 сентября 2017 года о продлении М. срока содержания под стражей в апелляционном порядке не обжаловала.

Давая оценку действиям адвоката З. применительно к доводам жалобы М. о том, что адвокат З. не ознакомилась с представленным следователем в суд совместно с ходатайством о продлении срока содержания М. под стражей мате-

риалом, не согласовала с М. позицию защиты и не проконсультировала его, Совет соглашается с Квалификационной комиссией и отмечает, что требования о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя. Отказ в реализации этого права расценивается как оказание неквалифицированной юридической помощи и неисполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем (см., например, Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 апреля 2015 года № 70 о дисциплинарном производстве в отношении адвоката Б. по жалобе К.).

Поскольку адвокат З., как и ее представитель в Квалификационной комиссии, адвокат А., не оспаривали доводы жалобы М. о том, что адвокат З. не

консультировала М., Совет соглашается с Квалификационной комиссией и считает установленным, что адвокат З. 20 сентября 2017 года не провела с М. конфиденциального свидания, не согласовала с М. позицию защиты и не проконсультировала его.

В целях проверки доводов жалобы заявителя М. о том, что адвокат З. не ознакомилась с материалом, представленным следователем в суд совместно с ходатайством о продлении срока содержания М. под стражей, в Н. районном суде города Москвы были запрошены листы с описью материала в отношении М., поступившего в суд совместно с ходатайством следователя, а также расписки адвокатов-защитников обвиняемых М. и Д. об ознакомлении с материалом. В Адвокатскую палату города Москвы Н. районным судом города Москвы была представлена, наряду с другими документами, расписка адвоката З. от 14 ноября 2017 года об ознакомлении с материалами дела (то есть ознакомление с указанным материалом производилось адвокатом З. уже после поступления в Адвокатскую палату города Москвы жалобы М.). При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что других расписок адвоката З. об ознакомлении с материалами дела, помимо указанной расписки от 14 ноября 2017 года, в материале № 3/2... в отношении М. не содержится. При этом представитель адвоката З., адвокат А. в заседании Квалификационной комиссии факт отсутствия в материале № 3/2... в отношении М. расписки адвоката З. от 20 сентября 2017 года об ознакомлении с документами, содержащимися в материале, не отрицала, на вопрос Комиссии пояснила, что работниками суда адвокатам их коллегии не разрешается писать расписки об ознаком-

лении с материалом. Однако с учетом положений п. 12.1, 12.2 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 года № 36 (в редакции от 17 апреля 2017 года), ознакомление адвокатов, выступающих по уголовным делам, с материалами судебного дела (иными материалами) производится на основании их письменного заявления (форма № 62), на котором судья, в производстве которого находится (или находилось) судебное дело, а при его отсутствии председатель суда (или его заместитель) либо иное уполномоченное им лицо делает соответствующую отметку о поручении работнику аппарата суда ознакомить с материалами дела. Об ознакомлении с делом делается отметка в справочном листе, а также учитывая наличие в материале № 3/2... в отношении М. расписки адвоката З. от 14 ноября 2017 года об ознакомлении с материалами дела, Совет вслед за Квалификационной комиссией оценивает указанные доводы представителя адвоката З., адвоката А., как явно надуманные и признает установленным, что адвокат З. перед осуществлением 20 сентября 2017 года защиты М. в Н. районном суде города Москвы не ознакомилась с содержанием материала № 3/2... в отношении М.

На основании вышеизложенного Совет приходит к выводу о том, что адвокат З. оказала неквалифицированную юридическую помощь обвиняемому М. в ходе рассмотрения Н. районным судом города Москвы 20 сентября 2017 года ходатайства следователя о продлении М. срока содержания под стражей, что выразилось в непроведении ею конфиденциальной беседы с М. и в незнакомлении с документами, содержащи-

мися в материале № 3/2... в отношении М., перед началом судебного заседания.

Давая оценку действиям адвоката З. применительно к доводам жалобы М. о том, что адвокат З. приняла участие в судебном заседании, невзирая на позицию М., возражавшего против рассмотрения ходатайства следователя о продлении ему срока содержания под стражей в отсутствии защитника по соглашению, адвоката У., Совет отмечает, что из протокола судебного заседания Н. районного суда города Москвы от 20 сентября 2017 года следует, что в подготовительной части судебного заседания обвиняемый М. возразил против участия в его деле вместо адвоката У. назначенного судом защитника – адвоката З. Таким образом, из поведения обвиняемого М. в судебном заседании Н. районного суда города Москвы 20 сентября 2017 года явно и недвусмысленно следовало, что обвиняемым М. суду был заявлен устный отказ от защитника по назначению – адвоката З. При этом в протоколе судебного заседания указано, что возражений от остальных участников процесса не поступило, в связи с чем суд постановил следующее: «Так как адвокат по соглашению У., осуществляющий защиту обвиняемого М. по данному уголовному делу, был уведомлен надлежащим образом о необходимости явки в суд, однако до настоящего времени в суд не явился, для соблюдения прав и законных интересов обвиняемого М., гарантированных ему Конституцией РФ и УПК РФ, в том числе права на защиту, назначить ему в качестве защитника для участия в рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей адвоката З.».

Адвокат З. замечаний на протокол судебного заседания Н. районного суда города Москвы от 20 сентября 2017 года не подавала. О том, что адвокат З. в

ходе судебного заседания не поддержала своего доверителя М. и не возразила против своего назначения его защитником, сообщила Квалификационной комиссии и ее представитель, адвокат А. При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии и считает установленным, что адвокат З. в судебном заседании Н. районного суда города Москвы 20 сентября 2017 года не поддержала заявленный обвиняемым М. отказ от нее.

Давая оценку действиям (бездействию) адвоката З. применительно к доводам жалобы М. и приведенным выше обстоятельствам, Совет отмечает, что в соответствии с положениями ч. 1 ст. 52 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде.

В этой связи Совет считает необходимым отметить, что в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 07 октября 2003 года «О поведении адвоката-защитника при отказе от него» даны подробные и исчерпывающие пояснения о должном поведении адвоката в этой ситуации. «В уголовных делах нередко случаи отказа обвиняемых, не признающих себя виновными, от защитника, мотивированные расхождением в пози-

циях. Адвокат, подтверждающий такое расхождение при высказывании своего отношения к заявленному ему отводу, нарушает требования Закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре” и Кодекса профессиональной этики адвоката, которые воспрещают адвокату занимать по делу позицию вопреки воле доверителя и делать публичные заявления о доказанности вины подзащитного, если тот ее отрицает. По сути такое заявление означает отказ от принятой на себя защиты. В вышеописанной ситуации адвокату следует поддерживать заявленный ему отвод, обращая внимание следователя и суда на то, что полноценная защита возможна лишь тогда, когда обвиняемый доверяет адвокату, и отсутствие доверия должно повлечь удовлетворение отказа от защитника» (см.: *«Вестник Адвокатской палаты города Москвы»*. 2003. Выпуск № 1. С. 30–31; 2004. Выпуски №№ 11–12 (13–14). С. 40–41; 2007. Выпуск № 1 (39). С. 103–104; *Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы»*. М., 2014. С. 108–109).

Совет соглашается с Квалификационной комиссией и считает, что изложенное выше должное поведение адвоката является универсальным во всех случаях отказа обвиняемого от защитника либо заявления ему отвода. Адвокат не вправе навязывать свою помощь и принуждать обвиняемого к реализации своего субъективного права вопреки его воле. Заявление об отказе от защитника (либо отвода) может иметь под собой различные правовые и психологические основания, но общим для них остается то, что между обвиняемым и адвокатом не сформировались доверительные отношения, являющиеся основой для оказания квалифициро-

ванной юридической помощи. Поэтому при заявлении обвиняемым об отказе от защитника (отвода) последний должен поддержать его в полном объеме и просить должностное лицо удовлетворить его. Пассивная позиция адвоката-защитника, выражающаяся в оставлении разрешения заявления обвиняемого на усмотрение суда, или противоположная позиция адвоката-защитника, выражающаяся в побуждении должностного лица отказать в удовлетворении заявления обвиняемого об отказе от защитника, по сути, свидетельствует о действии адвокатов вопреки воле доверителя и занятии позиции вопреки воле доверителя. Такое поведение адвокатов не может быть признано разумным, добросовестным и квалифицированным.

После заявления отказа от нее в устной форме адвокат З. не ходатайствовала об объявлении судом перерыва в целях проведения консультации с доверителем, выяснения его волеизъявления, а также согласования с ним позиции, не разъяснила обвиняемому М. положения ч. 1 ст. 52 УПК РФ и не помогла ему облечь свой отказ от защитника в надлежащую процессуальную форму, а также не настояла на том, чтобы суд рассмотрел заявленный обвиняемым М. отказ от адвоката-защитника З. и по результатам рассмотрения ходатайства вынес соответствующее постановление. Неисполнение адвокатом З. минимальных стандартов оказания квалифицированной юридической помощи при заявлении обвиняемым отказа от защитника по назначению, а именно, уклонение от помощи обвиняемому М. в составлении письменного ходатайства об отказе от защитника, неисполнение обязанности потребовать от суда вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК

РФ, и несовершение всех последующих действий, указанных в Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению», доведенных до адвокатов – членов Адвокатской палаты города Москвы и в целом до всеобщего сведения путем опубликования в нескольких изданиях Адвокатской палаты города Москвы (см.: «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4–6; 2004. Выпуски №№ 11–12 (13–14). С. 41–43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104–106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты города Москвы». М., 2014. С. 109–111) и размещения на сайте Адвокатской палаты города Москвы и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» <http://www.advokatymoscow.ru>, свидетельствуют о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем. Дополнительно применяя к вышеуказанным фактическим обстоятельствам Разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утв. Протоколом № 1 от 18 января 2016 года), Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «О двойной защите» (утв. Протоколом № 1 от 27 сентября 2013 года), п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», Совет

приходит к выводу о том, что адвокат З. не исполнила возложенные на нее обязанности.

Давая оценку действиям адвоката З. применительно к доводам жалобы М. о том, что адвокат З. в процессе судебного разбирательства не обратила внимание суда на то, что инкриминируемые М. действия были совершены им в сфере предпринимательской деятельности, что исключает его содержание под стражей в силу прямого запрета, установленного ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ, Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии.

Из протокола судебного заседания Н. районного суда города Москвы от 20 сентября 2017 года усматривается, что адвокат З., выступая в защиту обвиняемого М., сказала следующее: «Поддерживаю своего подзащитного. Прошу в удовлетворении ходатайства отказать и изменить М. меру пресечения, поскольку он проживает в Москве, скрываться не намерен». В заседании Квалификационной комиссии представитель адвоката З., адвокат А. сообщила, что М. обвинялся следствием в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, а не в совершении преступления, совершенного в сфере предпринимательской деятельности, кроме того, в материалах, поступивших в суд совместно с ходатайством следователя о продлении в отношении М. срока содержания под стражей, отсутствовали сведения о том, что М. совершено преступление в сфере предпринимательской деятельности.

Вместе с тем необходимо отметить, что в силу ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159–159.3

159.5, 159.6, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1–4 части первой настоящей статьи. В соответствии с абз. 1–3 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» преступления, предусмотренные частями 1–4 статьи 159, статьями 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

С учетом приведенных выше правовых положений Совет считает, что для адвоката З. как профессионального участника уголовного судопроизводства вывод о том, что М. обвиняется следствием в совершении преступления в сфере предпринимательской деятельности, очевидно следовал бы из содержания постановления следователя от 12 сентября 2017 года о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого М. под

стражей, а также из представленных следователем в суд совместно с ходатайством документов (постановления от 05 декабря 2016 года о привлечении М. в качестве обвиняемого, протокола допроса обвиняемого М. от 05 декабря 2016 года и пр.) при условии, если бы адвокат З. до начала судебного заседания ознакомилась с представленным следователем материалом и провела конфиденциальную беседу с доверителем М.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с Квалификационной комиссией и считает, что адвокат З. при изучении судебного материала была обязана обратить внимание на данные обстоятельства дела и, не ограничившись формальным сообщением суду своей позиции по вопросу избрания в отношении М. меры пресечения в виде заключения под стражу, как минимум довести до сведения суда указанные обстоятельства, аргументированно подчеркнув, что у суда отсутствуют законные основания для продления М., обвиняемому в совершении преступления в сфере предпринимательской деятельности, срока содержания под стражей.

Давая оценку действиям адвоката З. применительно к доводам жалобы М. о том, что адвокат З. не подала апелляционную жалобу на постановление Н. районного суда города Москвы от 20 сентября 2017 года, несмотря на то, что суд не разделил позицию защиты и продлил М. срок содержания под стражей, Совет отмечает, что согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <http://fparf.ru>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты

адвокатов Российской Федерации». 2017. № 2 (57). С. 140–142) адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного. В соответствии с пп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату» (абз. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката). Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора и является его составной нераздельной частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Поэтому содержание пп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на само процессуальное решение – приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, а также на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресече-

ния. Данная правовая позиция является устоявшейся в правоприменительной практике Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты города Москвы и неоднократно публиковалась в «Вестнике Адвокатской палаты города Москвы» (см., например, «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2012. Выпуски №№ 1–3).

Из протокола судебного заседания Н. районного суда города Москвы от 20 сентября 2017 года усматривается, что адвокат З. против удовлетворения ходатайства следователя о продлении М. срока содержания под стражей возражала, ссылаясь на то, что подзащитный проживает в городе Москве, скрываться не намерен. Н. районный суд города Москвы позицию адвоката-защитника З. не разделил, продлил М. срок содержания под стражей. Несмотря на это, адвокат З. не обжаловала в апелляционном порядке постановление Н. районного суда города Москвы от 20 сентября 2017 года о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей. Каких-либо письменных заявлений на имя адвоката об отказе М. от обжалования указанного выше постановления Н. районного суда города Москвы адвокатом З. не представлено. При этом доводы адвоката З. о том, что она не обжаловала постановление Н. районного суда города Москвы от 20 сентября 2017 года о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей, так как М. по окончании судебного заседания на вопрос адвоката З., будет ли он обжаловать постановление суда и желает ли, чтобы она подала жалобу, ответил отрицательно, Квалификационная комиссия правомерно посчитала несостоятельными, поскольку они прямо противоречат содержанию абз. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Учитывая приведенные выше правовые положения и установленные обстоятельства, Совет констатирует, что адвокат З. была обязана обжаловать постановление Н. районного суда города Москвы от 20 сентября 2017 года о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей, но не исполнила свои профессиональные обязанности перед доверителем.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката З. опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении всех вышеуказанных нарушений установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката З. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными и грубыми, сопряжены с неисполнением фундаментальных требований законодательства об адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и Стандарта, утвержденного Всероссийским съездом адвокатов, а также решений органов адвокатского самоуправления города Москвы, принятых в пределах своей компетенции и обязательных для исполнения. По мнению Совета, допущенные адвокатом З. нарушения повлекли оставление доверителя без квалифицированной юридической помощи, что фактически означает предательство его интересов. Совет отмечает, что недопустимое профессиональное поведение адвоката З. наносит вред авторитету адвокатуры и влечет подрыв доверия к ней. Между тем «адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре», а «злоупотребление доверием несо-

вместимо со званием адвоката» (п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката). С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет считает действия адвоката З. несовместимыми со статусом адвоката и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, как в наибольшей степени отвечающей требованию соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности Совет считает невозможным еще и по той причине, что это давало бы основания считать подобное поведение допустимым для адвоката.

Определяя в соответствии с требованиями п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого З. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, Совет, с учетом всей совокупности приведенных выше обстоятельств, а также с учетом того, что ранее адвокат З. к дисциплинарной ответственности не привлекалась, считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 1 (один) год.

Одновременно с этим Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения в оставшейся части настоящего дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Так, доводы жалобы М. о том, что адвокат З. 20 сентября 2017 года при-

няла на себя его защиту по назначению суда в отсутствие адвоката У., имеющего соглашение с М. и не уведомленного надлежащим образом о дате и времени судебного заседания, не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного дела. Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат У. был надлежащим образом уведомлен следователем о предстоящем судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого М. При этом Квалификационная комиссия правильно указала в заключении, что в апелляционном постановлении... городского суда от 16 октября 2017 года также содержится вывод о том, что адвокат У., вопреки доводам его жалобы, был надлежащим образом уведомлен о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении М.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) применить к адвокату З. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката с установлением в отношении З. срока, по истечении которого она допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью 1 (один) год, за следующие дисциплинарные нарушения:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем М. (честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя) по уголовному делу... находящемуся в производстве старшего следователя... СЧ по РОПД СУ УВД... по городу Москве... выразившееся в том, что, приняв на себя 20 сентября 2017 года в порядке ст. 51 УПК РФ защиту М. в Н. районном суде города Москвы при рассмотрении ходатайства следователя о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей, она до начала судебного заседания не провела конфиденциальной беседы с подзащитным и не ознакомилась с представленным следователем совместно с ходатайством материалом;

– ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем М. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в непринятии ею мер к рассмотрению Н. районным судом города Москвы 20 сентября 2017 года в подготовительной части судебного заседания ходатайства обвиняемого М. об отказе от защитника по назначению – адвоката З.;

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в том, что при наличии в материале, поступившем в Н. районный суд города Москвы в сентябре 2017 года совместно с ходатайством органов следствия о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей, данных о том, что М. обвиняется следствием в совершении преступления в сфере предпринимательской деятельности, адвокат З. не обратила внимание суда на невозможность продления обвиняемому М. срока содержания под стражей в силу прямого запрета, установленного ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ;

– неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем М., что выразилось в неподаче ею апелляционной жалобы на постановление Н. районного суда города Москвы от 20 сентября 2017 года о продлении обвиняемому М. срока содержания под стражей;

2) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката З. по жалобе М. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

8. Совет Адвокатской палаты города Москвы, не согласившись с заключением Квалификационной комиссии, прекратил дисциплинарное разбирательство по делу вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку судья, рассматривающий дело, не наделен правом оценивать качество юридической помощи, оказанной адвокатом своему подзащитному, а доверитель с жалобой на действия адвоката не обращался.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 29 мая 2018 года с участием адвоката Р. ...дисциплинарное производство, возбужденное в его отношении по обращению (частному постановлению) Х., судьи Н. районного суда города Н., от 27 декабря 2017 года.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы от 18 апреля 2018 года адвокат Р. нарушил положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в самовольном покидании им как защитником обвиняемого У. 21 декабря 2017 года зала судебного заседания Н. районного суда города Н. во время рассмотрения жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ в интересах обвиняемого У.

Адвокат Р. в заседание Совета явился, с заключением Комиссии не согласился, поддержал возражения, представленные в его интересах руководителем адвокатского образования, коллегии адвокатов «...» Б., ходатайствовал об отложении дисциплинарного разбирательства в связи с нахождением Б., которого он считает своим представителем, в отпуске. В ходе выяснения в заседании Совета указанных обстоятельств адвокат Р. высказал мнение о возможности рассмотрения дисциплинарного дела в отсутствие Б. Совет отказал в удовлетворении ходатайств о допуске Б. в качестве

представителя адвоката Р. и об отложении дисциплинарного разбирательства, поскольку руководителю адвокатского образования не предоставлено права выступать в качестве представителя адвоката в дисциплинарном производстве без заявления последним специального ходатайства об этом либо без доверенности. Ни того, ни другого адвокатом Р. не представлено. Кроме того, Совет не имеет оснований для рассмотрения вопроса о допуске представителя, не явившегося в заседание Совета, и, соответственно, об отложении разбирательства в связи с его неявкой.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Р., Совет приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство, вопреки заключению Квалификационной комиссии, подлежит прекращению в силу следующего.

26 февраля 2018 года в Адвокатскую палату города Москвы поступило обращение (частное постановление) Х., судьи Н. районного суда города Н. от 27 декабря 2017 года, вступившее в законную силу, в котором указано, что в производстве Н. районного суда города Н. находилась жалоба адвоката Р. в интересах У. в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление руководителя отделения по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов... Следственного управления (с дислокацией в г. Н.) ГСУ СК РФ... о возбуждении уголовного дела... от 09 ноября 2017 года.

Согласно указанному постановлению суда, 21 декабря 2017 года в ходе судебного заседания, после отклонения заявленного адвокатом Р. ходатайства об отводе председательствующего по делу и об отложении судебного заседания, адвокат Р. заявил, что самоустраняется от рассмотрения жалобы в связи с тем, что его позиция не может отличаться от позиции доверителя, который хотел лично присутствовать при рассмотрении жалобы, но принимал участие в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи, что, как указывает заявитель, не противоречит уголовно-процессуальному законодательству. В связи с самоустранением адвоката Р. обвиняемый У. заявил ходатайство об отложении судебного заседания для обеспечения осуществления его защиты другим адвокатом. Судебное заседание было отложено на 27 декабря 2017 года. Таким образом, адвокат Р. выразил отказ от осуществления защиты своего доверителя У., с которым у него было заключено соглашение, что повлекло неоправданное отложение судебного заседания и свидетельствует о пренебрежении адвокатом Р. требованиями профессионального долга. В связи с указанными обстоятельствами Х., судья Н. районного суда города Н., постановил обратить внимание руководителя Адвокатской палаты города Москвы на действия адвоката Р. и сообщить суду о принятых к нему мерах.

Адвокат Р., не согласившись с доводами обращения (частного постановления) Х., судьи Н. районного суда города Н., обратил внимание Совета на то, что зал судебного заседания он не покидал, от защиты У. не отказывался, а путем самоустранения от участия в судебном заседании добивался личного присутствия У. в судебном заседании.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), в том числе облеченное им в форму судебного акта, частного постановления, вынесенного на основании ч. 4 ст. 29 УПК РФ, является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства.

При этом автором обращения, как было указано выше, действия адвоката Р. квалифицируются не как неуважение к суду, а как нарушение адвокатом Р. права обвиняемого У. на защиту в форме отказа от защиты. Между тем судья, рассматривающий дело, не наделен правом оценивать качество юридической помощи, оказанной адвокатом своему подзащитному. При этом доверитель адвоката Р., У., с жалобой на действия своего защитника не обращался.

О неуважении же к суду со стороны адвоката Р. в обращении (частном постановлении) судьи не говорится, иными словами, такое дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Р. автором обращения не выдвинуто. Вместе с тем в соответствии с предписаниями соответственно п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, ни квалификационная комиссия, ни совет адвокатской палаты не вправе выходить за пределы жалобы, представления, обращения. Изменение предмета и основания жалобы, представления, обращения не допускается.

При таких обстоятельствах Советом установлено отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, вследствие чего дисциплинарное производство подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) Х., судьи Н.

районного суда города Н. от 27 декабря 2017 года... в отношении адвоката Р. ...вследствие обнаружившегося в ходе

разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

9. За совершение адвокатом на протяжении длительного времени умышленных недобросовестных действий, выразившихся в возбуждении двух параллельных гражданских дел в суде, направленных на получение с доверителя двойной компенсации задолженности по выплате гонорара адвоката, а также процентов на сумму займа и процентов за пользование чужими денежными средствами, с использованием полученной адвокатом от доверителя безденежной долговой расписки, Совет применил к адвокату меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 29 мая 2018 года с участием заявителя Л. дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. ...возбужденное по жалобе Л. от 15 декабря 2017 года.

Согласно заключению Квалификационной комиссии от 18 апреля 2018 года, адвокат Т.:

– нарушил п. 3 ст. 4, п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в получении им 01 сентября 2015 года от доверителя Л. в целях обеспечения исполнения обязательств Л. по оплате юридической помощи, оказываемой адвокатом Т. супругу Л., Л-му в Д. районном суде города Москвы на основании соглашения с физическим лицом на оказание юридической помощи в суде от 14 мая 2015 года, заключенного между Ассоциацией адвокатов «...» в лице управляющего партнера – адвоката Т., и Л., безденежной расписки в получении Л. от адвоката Т. ...рублей со сроком возврата до 15 декабря 2015 года и последующем (не позднее 27 июня 2016 года) обращении адвоката Т. в К. городской суд... области с иском к Л. о взыскании долга по заведомо для адвоката Т. безденежному договору займа в сумме... рублей, процентов на сумму займа и процентов за

пользование чужими денежными средствами, а также инициировании (не позднее 19 декабря 2016 года) обращения Ассоциации адвокатов «...» в своих интересах с иском к Л. в К. городской суд... области о взыскании денежных средств по соглашению от 14 мая 2015 года в сумме... рублей и процентов за пользование чужими денежными средствами.

В оставшейся части: по дисциплинарным обвинениям в том, что адвокат Т. нарушил требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в устном обещании Л. выиграть уголовное дело в отношении ее мужа – Л-го, данным адвокатом Т. в феврале 2015 года, в том, что после 01 сентября 2015 года адвокат Т. в судебное заседание Д. районного суда города Москвы по уголовному делу... не явился, а также в том, что адвокат Т. ненадлежащим образом осуществлял защиту обвиняемого и подсудимого Л-го в соответствии со ст. 49–53, 248 и др. УПК РФ, дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т., признано подлежащим прекращению вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Адвокат Т., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, направил письменное заявление с просьбой о рассмотрении дела в его отсутствие и о применении меры дисциплинарной ответственности, не связанной с прекращением статуса адвоката. Вместе с тем сообщил о своем несогласии с судебными решениями, вынесенными по его исковым требованиям к Л.

Заявитель Л. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии согласилась, доводы, изложенные в жалобе, поддержала. Просила о применении к адвокату Т. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, расценив его поведение как предательство, nepopядочность и подрыв доверия.

Совет в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку ее выводы основаны на полно и правильно установленных обстоятельствах дела. Из материалов дисциплинарного производства следует, что 10 марта 2015 года доверитель Л. (К.) заключила с адвокатом Т. соглашение на защиту ее супруга Л-го по уголовному делу, согласно п. 1.1 которого адвокат Т. принял обязательства по участию в качестве защитника на предварительном следствии по уголовному делу в отношении Л-го. Гонорар адвоката Т. составил... рублей и был уплачен полностью заявителем Л. (К.) двумя платежами: 10 марта 2015 года по приходному кассовому ордеру в размере... рублей и 01 апреля 2015 года... рублей соответственно. 14 мая 2015 года доверитель Л. (К.) заключила с адвокатом Т. соглашение на оказание юридической помощи в суде, согласно п. 1.1. которого адвокат Т. принял на себя обязательства по защите Л-го по уголовному

делу №... В порядке п. 2.1 указанного соглашения, за оказание юридической помощи Л. (К.) приняла на себя обязательства по оплате вознаграждения адвокату Т. в размере... рублей. Заявитель Л. утверждает, что в связи с тем, что она испытывала финансовые трудности, по причине которых не располагала достаточными денежными средствами для оплаты услуг адвоката Т., она сначала попросила расторгнуть соглашение на оказание юридической помощи в суде от 14 мая 2015 года, а затем пришла к соглашению с адвокатом Т. о снижении размера вознаграждения адвоката до... рублей. Между тем дополнительных соглашений о снижении гонорара адвоката Т. Л. подписано не было. 01 сентября 2015 года заявитель Л. выдала адвокату Т., по его просьбе, расписку, в соответствии с которой Л. якобы получила от адвоката Т. заем в размере... рублей. 27 июня 2016 в К. городской суд... области поступило исковое заявление Т. к Л. о взыскании задолженности по договору займа в размере... рублей, процентов на сумму займа, процентов за пользование чужими денежными средствами, судебных расходов. 14 марта 2017 года решением К. городского суда... области по делу... исковые требования удовлетворены в полном объеме. 01 ноября 2017 года апелляционным определением М. областного суда решение К. городского суда... области по делу... от 14 марта 2017 года отменено, принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований Т., в связи с тем, что *«договор займа от 01 сентября 2015 года, оформленный распиской Л., является незаключенным, между истцом и ответчиком на момент написания расписки 01.09.2015 существовали иные договорные отношения и исполнялись иные гражданские сделки, прикрываемые договором*

займа. Действительная воля сторон оспариваемого договора займа была направлена на достижение иных правовых последствий, чем договор займа». 19 декабря 2016 года в К. городской суд... области поступило исковое заявление Ассоциации адвокатов «...» к Л. о взыскании задолженности по соглашению с физическим лицом на оказание юридической помощи в суде от 14 мая 2015 года в размере... рублей, а также процентов за пользование чужими денежными средствами и судебных расходов. 26 апреля 2017 года решением К. городского суда... области требования по делу... удовлетворены частично. 17 января 2018 года апелляционным определением Московского областного суда решение К. городского суда... области по делу... от 26 апреля 2017 года отменено, принят новый судебный акт о частичном удовлетворении требований Ассоциации адвокатов «...», которым были приняты во внимание «объем и правовое содержание оказанных услуг, подтвержденных представленными доказательствами, категория дела, а также отсутствие достоверных доказательств, позволяющих установить стоимость оказанных истцом услуг, отсутствие соглашения между сторонами по данному вопросу».

20 февраля 2018 года в Адвокатскую палату города Москвы от Л. поступило заявление от 19 февраля 2018 года об отзыве жалобы. 21 февраля 2018 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. 27 марта 2018 года Совет Адвокатской палаты города Москвы принял решение о направлении дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. в Квалификационную комиссию Адво-

катской палаты города Москвы для нового разбирательства, указав на крайне сомнительные условия достигнутого сторонами примирения, вызывающие сомнения в сознательном и добровольном волеизъявлении Л., противоречащие закону, вступившему в законную силу решению суда и фактическим обстоятельствам дела. 18 апреля 2018 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, проводя новое разбирательство дисциплинарного дела, пришла к заключению о том, что действия адвоката Т. по одновременному взысканию с доверителя Л. и денежных средств по соглашению от 14 мая 2015 года в сумме... рублей, и денежных средств по безденежной расписке от 01 сентября 2015 года, выданной Л. в обеспечение исполнения своих обязательств по соглашению от 14 мая 2015 года, образуют дисциплинарное нарушение и подрывают доверие к институту адвокатуры.

Согласно статье 1 Кодекса профессиональной этики адвоката указанным Кодексом устанавливаются обязательные для каждого адвоката правила его поведения при осуществлении адвокатской деятельности на основе нравственных критериев и традиций адвокатуры. Адвокатская деятельность основана на доверительных отношениях с лицом, обратившимся за оказанием юридической помощи. В интересах доверителей адвокатов законодательство устанавливает многочисленные гарантии адвокатской деятельности (см., например, п. 4 ст. 6, ст. 7, 8, 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», раздел первый Кодекса профессиональной этики адвоката). При этом адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Апелляционным определением М. областного суда от 01 ноября 2017 года по делу... которое в силу требований ст. 13 ГПК РФ является обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации, было установлено, что адвокат Т. не доказал факт передачи денежных средств Л., вследствие чего ему было отказано в удовлетворении исковых требований о взыскании суммы займа по расписке в размере... рублей. Тем самым вынесением указанного судебного акта были пресечены заведомо недобросовестные действия адвоката Т. по взысканию фиктивной задолженности со своего доверителя Л. Указанные действия адвоката Т. привели к утрате адвокатом Т. доверия со стороны заявителя Л., тогда как доверие к адвокату является фундаментальным условием осуществления адвокатской деятельности.

Совет приходит к выводу, что совершавшиеся на протяжении длительного времени умышленные действия адвоката Т., выразившиеся в возбуждении двух параллельных гражданских дел... в К. городском суде... области, направленных на двойную компенсацию задолженности по выплате вознаграждения адвоката Т. с заявителя Л. с использованием полученной им от Л. безденежной расписки, представляют собой злоупотребление доверием, совершены вразрез с нормами действующего законодательства, а также нормами морали и этики, и направлены к подрыву доверия к институту адвокатуры в целом, прямо противоречат ее высоким нравственным критериям и традициям. Указанные обстоятельства свидетельствуют о

нарушении адвокатом Т. предписаний п. 3 ст. 4, п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката порядочно, честно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя, а также избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре и устанавливающих несовместимость злоупотребления доверием со званием адвоката. При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Т. опровергнутой совокупностью доказательств, представленных в материалы дисциплинарного производства доказательств, а его умышленную вину в совершении указанного нарушения установленной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Т. за указанные выше дисциплинарные нарушения, Совет учитывает, что они носят умышленный и злостный характер, сопряжены со злоупотреблением адвокатом Т. доверием Л., являются не подлежащим разумному объяснению и оправданию игнорированием высоких нравственных критериев и традиций института адвокатуры и направлены к подрыву доверия к нему. Совет также принимает во внимание, что адвокат Т., прося о снисхождении, по-прежнему выражает несогласие с судебными решениями, которыми дана юридическая оценка его недобросовестным действиям, что Совет расценивает как свидетельство отсутствия у него осознания содеянного и раскаяния даже по итогам длительных судебных и дисциплинарного разбирательства. При указанных обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности.

сти за совершенное им вышеуказанное нарушение в виде прекращения статуса адвоката и полагает невозможным применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности, поскольку более мягкая мера дисциплинарной ответственности не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также являлась бы косвенным признанием совместимости подобного поведения со статусом адвоката.

Устанавливая в соответствии с требованиями п. 1.1 ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет с учетом всех обстоятельств дела считает необходимым установить указанный срок в отношении Т. продолжительностью в 3 (три) года.

В части, касающейся дисциплинарных обвинений в даче адвокатом Т. в феврале 2015 года устного обещания Л. выиграть уголовное дело в отношении ее мужа, а также в том, что после 01 сентября 2015 года адвокат Т. самоустранился от исполнения взятых на себя обязательств по защите интересов Л-го в Д. районном суде города Москвы по уголовному делу... дисциплинарное производство подлежит прекращению в связи с истечением срока применения мер дисциплинарной ответственности. Поскольку указанные действия (бездействие) адвоката Т. совершены до 20 апреля 2017 года, к ним применяются положения предыдущей редакции абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливавшие годичный срок применения мер дисциплинарной ответственности с момента совершения или прекращения (пресечения) нарушения.

В части, касающейся иных дисциплинарных обвинений в нарушении профессиональных обязанностей при осуществлении защиты Л-го, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в этих действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. В соответствии со ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката под доверителем следует понимать не только лицо, с которым адвокат заключил соглашение об оказании юридической помощи, но и лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения, заключенного иным лицом. При этом в дисциплинарной практике органов адвокатского самоуправления сложился подход, согласно которому при отсутствии претензий к качеству оказываемой правовой помощи со стороны лица, которому непосредственно оказывалась юридическая помощь, дисциплинарное производство по таким обвинениям не должно возбуждаться, а уже возбужденное подлежит прекращению. Материалами дисциплинарного производства установлено, что претензии к качеству оказываемой доверителю правовой помощи Л-ким не заявлены. Адвокат Т. после вынесения приговора в отношении Л-го подал апелляционную жалобу, однако в суде апелляционной инстанции не участвовал ввиду отсутствия соглашения.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) за нарушения предписаний п. 3 ст. 4, п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в получении адвокатом Т. 01 сентября 2015 года от доверителя

Л. в целях обеспечения исполнения обязательств Л. по оплате юридической помощи, оказываемой адвокатом Т. супругу Л., Л-му в Д. районном суде города Москвы на основании соглашения с физическим лицом на оказание юридической помощи в суде от 14 мая 2015 года, заключенного между Ассоциацией адвокатов «...» в лице управляющего партнера, адвоката Т., и Л., безденежной расписки в получении Л. от адвоката Т. ...рублей со сроком возврата до 15 декабря 2015 года и последующем (не позднее 27 июня 2016 года) обращении адвоката Т. в К. городской суд... области с иском к Л. о взыскании долга по заведомо для адвоката Т. безденежному договору займа в сумме... рублей, процентов на сумму займа и процентов за пользование чужими денежными средствами, а также инициировании (не позднее 19 декабря 2016 года) обращения Ассоциации адвокатов «...» в своих интересах с иском к Л. в К. городской суд... области о взыскании денежных средств по соглашению от 14 мая 2015 года в сумме... рублей и процентов за пользование чужими денежными средствами, применить к адвокату Т. ...меру дисциплинарной ответственности в

виде прекращения статуса адвоката. Установить в отношении Т. срок, по истечении которого он допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года;

2) прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т.:

– по дисциплинарным обвинениям (1) в том, что адвокат Т. нарушил требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в устном обещании Л. выиграть уголовное дело в отношении ее мужа, Л-го, данным адвокатом Т. в феврале 2015 года, (2) в том, что после 01 сентября 2015 года адвокат Т. в судебное заседание Д. районного суда города Москвы по уголовному делу... (09 сентября 2015 года. – *Примеч. Совет*) не явился, – вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Судебная практика

Судья: Каверина О.В.

дело № 33-29854/2017

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ¹

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе: председательствующего судьи Мадатовой Н.А., судей Смышляевой О.В., Медзельца Д.В., при секретаре Мисикове Д.С., рассмотрела в открытом судебном заседании 01 ноября 2017 года апелляционную жалобу Любомской Екатерины Владимировны на решение Красногорского городского суда Московской области от 14 марта 2017 года по делу по иску Тонкого Е.С. к Любомской Е.В. о взыскании суммы долга, встречному иску Любомской Е.В. к Тонкому Е.С. о признании договора незаключенным, заслушав доклад судьи Смышляевой О.В., объяснения явившихся лиц,

УСТАНОВИЛА:

Тонкий Е.С. обратился в суд с иском к Любомской Е.В. о взыскании долга по договору займа. В обоснование требований указал, что <данные изъяты> заключил с Любомской Е.В. договор займа, по условиям которого передал ей 450 000 руб. со сроком возврата до <данные изъяты>, о чем составлена соответствующая расписка. Денежные средства переданы им ответчице <данные изъяты> в районе 15 час на парковке автомобилей у здания Дорогомиловского районного суда <данные изъяты> перед судебным заседанием по делу по обвинению Любомского С.В., супруга Любомской Е.С., защитником которого он являлся. Расписка написана Любомской Е.В. после передачи денег, т.е. по окончании судебного заседания в здании Дорогомиловского районного суда. До настоящего времени ответчица долг не выплатила. Уточнив требования, просил взыскать с Любомской Е.В. сумму долга 450 000 руб., проценты на сумму займа 56 709 руб. 15 коп., проценты за пользование чужими денежными средствами 33 432 руб. 92 коп., расходы по госпошлине 8 257 руб.

Любомская Е.В. иск не признала, предъявила к Тонкому Е.С. встречный иск о признании договора займа от <данные изъяты> незаключенным. Указала, что <данные изъяты> заключила с Ассоциацией адвокатов «Адвокатское бюро Москвы «Тонкий и партнеры»» соглашение на участие адвоката Тонкого Е.С. в качестве защитника на предварительном следствии по уголовному делу в отношении ее супруга Любомского С.В. Стоимость услуг адвоката по договору составила 650 000 руб., которые оплачены в полном объеме.

<данные изъяты> заключила с Ассоциацией адвокатов «Адвокатское бюро <данные изъяты> «Тонкий и партнеры»» соглашение на оказание юридической помощи

¹ Текст определения взят с сайта Московского областного суда. Цит. по https://oblsud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=25439826&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения – 08.07.2018). Орфография и пунктуация сохранены (примеч.ред.).

в суде по уголовному делу в отношении Любомского С.В. стоимость услуг адвоката по договору составляла 900 000 руб. Указанная сумма по условиям соглашения должна быть внесена в кассу Ассоциации адвокатов «Адвокатское бюро <данные изъяты> “Тонкий и партнеры”» до <данные изъяты>. По причине отсутствия денежных средств данные условия соглашения ею не были выполнены.

<данные изъяты> адвокат Тонкий Е.С. после очередного слушания уголовного дела в Дорогомиловском районном суде <данные изъяты>, воспользовавшись стечением тяжелых обстоятельств, попросил написать расписку. Денежных средств по расписке она не получала. Расписку она собственноручно написала Тонкому Е.С. <данные изъяты>, так как полагала, что данный документ является оплатой Тонкому Е.С. как адвоката, участвующего в суде в процессе по защите ее мужа.

Решением суда иск Тонкого Е.С. удовлетворен, в удовлетворении встречного иска отказано в полном объеме.

В апелляционной жалобе Любомская Е.В. просит решение суда отменить как незаконное и необоснованное.

Выслушав участников процесса, изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность оспариваемого решения, судебная приходит к следующему.

В соответствии со ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от <данные изъяты> № 23 «О судебном решении»).

Решение суда является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от <данные изъяты> № 23 «О судебном решении»).

Рассматривая дело, суд должен установить правоотношения сторон, определить, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, вынести обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч. 2 ст. 56, ст. 148 ГПК РФ).

При этом во исполнение положений ст. 67 ГПК РФ суд оценивает относимость, допустимость и достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Частью 4 статьи 198 ГПК РФ определено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы,

по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Этим требованиям гражданского процессуального законодательства судебный акт по данному спору не отвечает, что повлекло и неправильное применение норм материального права к возникшим правоотношениям сторон.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации и ст. 12 ГПК РФ, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно п. 2 ст. 808 ГК РФ в подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей.

В подтверждение заключения договора займа Токий Е.С. представил расписку Любомской Е.В. от <данные изъяты> с указанием на то, что <данные изъяты> она взяла в долг 450 000 руб. и обязуется вернуть до <данные изъяты>.

Стороны не отрицали, что данная расписка написана в здании Дорогомиловского суда в день слушания уголовного дела в отношении супруга Любомской Е.В. – Любомского С.В. по ч. 1 ст. 119, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ (непосредственно сразу после окончания судебного заседания).

В момент написания расписки денежные средства не передавались.

Тонкий Е.С. утверждал, что денежные средства передавались до написания расписки, <данные изъяты> около 15 часов на парковке около здания Дорогомиловского суда <данные изъяты>.

Однако доказательств, отвечающих требованиям ст. 59–60 ГПК РФ, этому не представлено.

Указания на то, что Любомская получила денежные средства в размере 450 000 руб. в расписке отсутствует.

Кроме того, судебная коллегия учитывает следующее.

Согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Из содержания указанной нормы права следует, что в случае заключения притворной сделки действительная воля стороны не соответствует ее волеизъявлению. В связи с этим для установления истинной воли сторон имеет значение выяснение фактических отношений между сторонами, а также намерений каждой стороны.

Пункт 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от <данные изъяты> № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указывает, что в связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки.

В силу положений, закрепленных в п.п. 1, 2 ст. 25 Федеральном законе от <данные изъяты> № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Из материалов дела следует, что <данные изъяты> между Ассоциацией адвокатов Адвокатское бюро <данные изъяты> «Тонкий и партнеры» в лице управляющего партнера Тонкого Е.С. (адвокатом) и Любомской Е.В. было заключено соглашение на защиту по уголовному делу, согласно которому Тонкий Е.С. должен принимать участие в качестве защитника на предварительном следствии по уголовному делу в отношении Любомского С.В. (супруга Любомской Е.В.). За оказание юридической помощи Любомская Е.В. должна была оплатить вознаграждение 650 000 руб. Сумма 400 000 руб. выплачивается при подписании договора, а 250 000 руб. – не позднее <данные изъяты> путем внесения денежных средств в кассу или на расчетный счет Ассоциации адвокатов «Адвокатское бюро <данные изъяты> “Тонкий и партнеры”».

Любомская Е.В. исполнила договор в полном объеме и в установленный срок, что подтверждается квитанциями от <данные изъяты> и <данные изъяты>.

<данные изъяты> между Ассоциацией адвокатов Адвокатское бюро <данные изъяты> Тонкий и партнеры» в лице управляющего партнера Тонкого Е.С. (адвокат) и Любомской Е.В. было заключено соглашение на оказание юридической помощи в суде, согласно которому адвокат Тонкий Е.С. участвует в качестве защитника по уголовному делу в отношении Любомского С.В., <данные изъяты> года рождения. Местом исполнения договора является Дрогомилловский суд <данные изъяты>.

За оказание юридической помощи Любомская Е.В. выплачивает вознаграждение адвоката в общей сумме 900 000 руб., путем перечисления денежных средств на расчетный счет ли внесения в кассу ассоциации в размере 450 000 руб. не позднее <данные изъяты>, оставшаяся часть – не позднее 30 дней с момента оплаты первой части оплаты.

Непосредственно услуги по оказанию юридической помощи оказывал адвокат Тонкий Е.С.

Указанный договор Любомская Е.В. не исполнила.

Решением Красногорского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> по делу <данные изъяты> удовлетворен иск Ассоциации адвокатов Адвокатское бюро <данные изъяты> «Тонкий и партнеры» к Любомской Е.В. о взыскании денежных средств в сумме 900 000 руб. по соглашению от <данные изъяты>, процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 30 000 руб.

В ходе судебного разбирательства Любомская Е.В. последовательно поясняла, что расписка от <данные изъяты> в день слушания уголовного дела по обвинению супруга по ч. 1 ст. 119, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ на сумму 450 000 руб. ею выдана в счет оплаты по договору об оказании юридических услуг Тонкого Е.С. как адвоката, поскольку она доверяла адвокату, осуществлявшему защиту интересов Любомского С.В.

Кроме того, ранее указанные доводы Любомская Е.В. приводила в своей жалобе в коллегию адвокатов.

На протяжении всего судебного разбирательства по делу пояснения Любомской Е.В. являются последовательными, точными, подтверждаются доказательствами по делу.

Пояснения же Тонкого Е.С. об обстоятельствах передачи денег <данные изъяты>, месте их получения, обстоятельствах написания расписки, передачи денежных средств и источнике их получения менялись на протяжении судебного слушания, в том числе и в суде апелляционной инстанции.

Заслуживает внимания и довод Любомской Е.В. о том, что Тонкий Е.С. не мог передать ей денежные средства до судебного заседания (как это указывал Тонкий Е.С.), поскольку она приехала в суд за 2 - 3 минуты до начала судебного заседания, что подтверждается сведениями сотового оператора и билингом телефонов, графиком входа граждан в суд, согласно которому она зашла в суд раньше, чем адвокат.

Суд также принимает во внимание, что в соглашении от <данные изъяты> неопределенно указан срок внесения второй части оплаты: в течении 30 дней с момента внесения первой части оплаты, что существенно затрудняло его исполнение, т.к. Любомская Е.В. не внесла первую часть денег.

Кроме того, сумма займа по расписке от <данные изъяты> и размер первой части платежа по договору об оказании юридических услуг от <данные изъяты> составляют одну и ту же сумму – 450 000 руб.

Судебная коллегия относится критически к доводам Тонкого Е.С. о том, что в связи с установлением между ним и Любомской Е.В. доверительных отношений, он, несмотря на наличие у него задолженности по договору об оказании юридических услуг в размере 900 000 руб., дал ей в долг еще 450 000 руб.

Данный вывод судебной коллегии подтверждает тот факт, что уже в мае 2015 года Любомская Е.В. обращалась за расторжением договора на оказание услуг (пояснения ее в судебном заседании от <данные изъяты> (л.д. 112). Однако соглашение в установленном законом порядке расторгнуто не было, Тонкий Е.В. продолжал осуществлять защиту Любомского (л.д. 112), выполнил работу, как указывает Любомская Е.В., некачественно и не в полном объеме.

Указанные обстоятельства указывают на то, что договор займа от <данные изъяты> (когда рассмотрение уголовного дела снова отложено, и адвокат в судебные заседание больше не являлся) был подписан с целью прикрыть другие правоотношения между сторонами и, своего рода, обеспечить оплату по договору об оказании услуг от <данные изъяты>, поскольку 450 000 руб., указанные в п.п. 2.2. договора, Любомская Е.В. так и не внесла, а невнесение ею первой части денежных средств делает неопределенным срок внесения оставшейся суммы.

Воля Любомской Е.В. как человека юридически необразованного в сфере юриспруденции, попавшего в сложную жизненную ситуацию (мать двоих детей, а в отношении супруга ведется уголовное дело), имевшая к 0<данные изъяты> большой долг в сумме 900 000 руб. перед Тонким Е.С. по подписанному соглашению от <данные изъяты>, однозначно не соответствовала ее волеизъявлению. При указанных обстоятельствах, намерения заключить договор займа на сумму еще 450 000 руб. быть не могло.

Ссылка Тонкого Е.С. на то, что в смс-сообщениях Любомская признавала наличие долга в феврале 2016 года, что подтверждается распечатками, не принимается во внимание. Из указанных смс не следует, о каком именно долге идет речь: по договору от <данные изъяты> или по расписке. При этом судебная коллегия учитывает, что Тонкий Е.С. является адвокатом, высоко квалифицированным юристом, поэтому при наличии долга именно по договору займа у Любомской Е.В., он указал бы дату договора займа. Кроме того, в материалах дела имеется переписка сторон, из которой следует, что Тонкий Е.С. просил Любомскую Е.В. оплатить ему гонорар (л.д. 77).

Расходный кассовый ордер <данные изъяты> от <данные изъяты>, представленный Тонким Е.С. в подтверждение передачи денег Любомской Е.В. и в подтверждение факта наличия у него денежных средств <данные изъяты>, судебная коллегия не принимает во внимание. В указанном расходном ордере указана выдача наличных <данные изъяты> в сумме 10 000 долларов США, что значительно превышает сумму 450 000 руб. Кроме того, Тонкий Е.В. в судебных заседаниях никогда не указывал на то, что денежные средства были сняты со счета в долларах, затем обменены и переданы Любомской Е.В. В судебной коллегии он указывал, что не помнит, взял ли денежные средства дома или снял со счета.

Согласно ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката от <данные изъяты> профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Принимая во внимание вышеизложенное, обстоятельства дела, характер спора, а также его субъектный состав, обстоятельства написания <данные изъяты> расписки, оценив представленные по делу доказательства по правилам ст. 67 ГПК РФ, судебная коллегия приходит к выводу о том, что уточненный иск Тонкого Е.С. о взыскании суммы 450 000 руб., процентов в уточненном иске (в сумме 56 709 руб. и 33 432 руб. 92 коп.), и процентов первоначального иска 36 231 руб. 17 коп. и 19 437 руб. 81 коп., госпошлины удовлетворению не подлежит, поскольку представленный договор об оказании юридических услуг от <данные изъяты> подтверждает, что между истцом и ответчиком на момент написания расписки <данные изъяты> существовали иные договорные отношения и исполнялись иные гражданские сделки, прикрываемые договором займа. Действительная воля сторон оспариваемого договора займа была направлена на достижение иных правовых последствий, чем договор займа.

Совокупность доказательств свидетельствует о том, что договор займа по смыслу положений ст. 808 ГК РФ между сторонами не заключался.

Следовательно, договор займа от <данные изъяты>, оформленный распиской Любомской Е.В., является незаключенным.

Тот факт, что решением Красногорского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> по делу <данные изъяты> отказано в удовлетворении встречного иска Любомской Е.В. к Тонкому Е.С. о признании обязательств исполненными, основанием для отказа в иске по настоящему делу служить не может. Данное решение не вступило в законную силу на момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции. Кроме того, в иске Любомской Е.В. отказано по иным основаниям.

Таким образом, решение суда подлежит отмене с вынесением нового решения.
Руководствуясь ст. 193, 199, 328 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Красногорского городского суда Московской области от 14 марта 2017 года отменить, апелляционную жалобу Любомской Е.В. – удовлетворить.

Постановить по делу новое решение.

В удовлетворении исковых требований Тонкого Е.С. к Любомской Е.В. о взыскании суммы долга 450 000 рублей, процентов процентов в сумме 36 231 руб. 17 коп., 19 437 руб. 81 коп., госпошлины отказать в полном объеме.

Встречный иск Любомской Е.В. к Тонкому Е.С. удовлетворить.

Признать договор займа от <данные изъяты> незаключенным.

Председательствующий
судьи

Судья Казакова О.А.

Гр. дело № 33-0151/2018

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ²**18 января 2018 года****г. Москва**

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе: председательствующего Вишняковой Н.Е., судей Смирновой Ю.А., Казаковой О.Н., при секретаре Нефедове Д.А., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Смирновой Ю.А. дело по апелляционной жалобе истца Сулеймановой *** на решение Никулинского районного суда г. Москвы от 15 сентября 2017 года, которым постановлено: в удовлетворении исковых требований Сулеймановой *** к адвокатам Межрепуббликанской коллегии адвокатов Филиала «Адвокатской консультации №82» Качеву **, Пипия **, Максименко ** о расторжении договора, взыскании денежных средств – отказать,

УСТАНОВИЛА:

истец Сулейманова *** обратилась в суд с иском к ответчикам Качеву ***, Пипия *, Максименко **, ссылаясь на то, что между истцом и ответчиками был заключен договор об оказании юридических услуг от 07 февраля 2017 г., в соответствии с которым, ответчики приняли на себя ряд обязательств, за что истец оплатила стоимость услуг в размер 5 400 000 руб. Ответчики исполняли условия договора ненадлежащим образом, чем нарушили права истца, в связи с чем, истец отказалась от договора, уведолив об этом ответчиков. Поскольку ответчики денежные средства не возвратили, истец просила расторгнуть договор, заключенный между истцом и ответчиками, и взыскать с ответчиков 5 300 000 руб.

Представитель истца, истец в судебное заседание явились, исковые требования поддержали в полном объеме.

Ответчики Пипия **, Качев ***, представляющие также интересы ответчика Максименко **. в судебное заседание явились, представили письменные возражения на исковое заявление, в удовлетворении исковых требований просили отказать, т.к. обязательства по договору исполнены ответчиками в полном объеме.

Судом постановлено указано выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит истец Сулейманова **

Истец Сулейманова ** и ее представитель Казанкова ** в заседание судебной коллегии явились, доводы апелляционной жалобы поддержали.

Ответчики Максименко **, Пипия ** Качев ** в заседание судебной коллегии явились, возражали против доводов апелляционной жалобы.

² Текст определения взят с сайта Московского городского суда. Цит по: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/337eed50-6c13-4895-b054-6f6811705583?caseNumber=33-0151/2018> (дата обращения – 16.07.2018). Орфография и пунктуация сохранены (примеч.ред.).

Изучив материалы дела, заслушав явившихся лиц, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия находит решение суда подлежащим отмене, а искимые требования частично удовлетворению.

Так, судом первой инстанции установлено, что 07 февраля 2017г. между истцом и ответчиками Качевым **, Пипия ** Максименко **.- адвокатами Межреспубликанской коллегии адвокатов г. Москвы (Адвокатская консультация №***) заключен договор № 1 об оказании юридических услуг.

В соответствии с предметом договора, по поручению клиента указанные адвокаты берут на себя защиту и оказание юридической помощи Сулейманову Руслану Васильевичу на предварительном следствии по уголовному делу №***, находящемуся в производстве ГСУ ГУВД г. Москвы.

В силу п.3 договора стоимость услуг составила 5 400 000 руб.

В силу п.6 договора, в случае отказа клиента (Сулейманова **) от услуг адвокатов, денежные средства, внесенные по настоящему договору, возврату не подлежат.

Из объяснений ответчиков судом установлено, что в период с 07 февраля 2017 г. по 25 мая 2017 г. ответчики выполняли в полном объеме все обязанности защитников *** по уголовному делу № **, а именно принимали участие в его интересах во всех следственных и судебных действиях, проводимых с участием Сулейманова *** изучали доступные материалы, находящиеся как в уголовном деле, так и за его пределами, вырабатывали позицию подзащитного, которую он занял по предъявленному обвинению, также регулярно посещали следственный изолятор.

Согласно справке выданной ФКУ СИЗО №** г. Москвы, адвокаты Пипия **, Максименко *, Качев *. посетили Сулейманова * в изоляторе 14 февраля 2017 г., 22 февраля 2017 г., 02 марта 2017 г., 03 марта 2017 г., 10 марта 2017 г., 15 марта 2017 г., 29 марта 2017 г., 13 апреля 2017 г., 19 апреля 2017 г., 28 апреля 2017 г., 03 мая 2017 г., 05 мая 2017 г., 15 мая 2017 г., 25 мая 2017 г.

20 февраля 2017 г. Качев * принимал участие в качестве защитника Сулейманова Р.В. в судебном заседании Московского городского суда при рассмотрении апелляционной жалобы на постановление Тверского районного суда г. Москвы от 26 января 2017 г. о продлении срока содержания под стражей.

23 марта 2017 г. Пипия * Качев *. принимали участие в судебном заседании в качестве защитника Сулейманова * в Тверском районном суде при рассмотрении ходатайства следствия о продлении срока содержания под стражей.

12 апреля 2017 г. Качев ** принимал участие в качестве защитника Сулейманова Р.В. в судебном заседании Московского городского суда при рассмотрении апелляционной жалобы на постановление Тверского районного суда г. Москвы от 23 марта 2017 г. о продлении срока содержания под стражей

26 апреля 2017 г. Пипия * Максименко * принимали участие в судебном заседании в качестве защитника Сулейманова * в Тверском районном суде при рассмотрении ходатайства следствия о продлении срока содержания под стражей.

17 мая 2017 г. Качев * принимал участие в качестве защитника Сулейманова Р.В. в судебном заседании Московского городского суда при рассмотрении апелляционной жалобы на постановление Тверского районного суда г. Москвы от 26 апреля 2017 г. о продлении срока содержания под стражей.

Также из представленных ответчиками доказательств судом установлено, что они неоднократно обращались с жалобами в следственные органы, поскольку им не

выдавали материалы уголовного дела для ознакомления, обращались с ходатайствами в суд об изменении Сулейманову * меры пресечения, готовили апелляционные жалобы на постановления судов, обращались с адвокатскими запросами с целью выяснения информации для уголовного дела, подготовили жалобу в Европейский суд по правам человека.

25 мая 2017 г. Сулейманов * письменно сообщил ответчикам об отказе от их услуг, о чем ответчики телефонограммой сообщили следствию, а 29 мая 2017 г. письменно обратились к следствию с просьбой сообщить о принятом решении.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что доводы истца о том, что ответчики не исполнили взятые на себя обязательства, в связи с чем, необходимо расторгнуть договор и взыскать денежные средства по договору, являются не состоятельными. Стороной ответчиков в материалы дела представлены доказательства, из которых следует, что следуя предмету договора, заключенного между истцом и ответчиками, в период с 07 февраля 2017 г. по 25 мая 2017 г. они осуществляли защиту и оказание юридической помощи Сулейманову * на предварительном следствии по уголовному делу № * 03 мая 2017 г. они не явились на следственные действия по предъявлению обвинения Сулейманову * в связи с тем, что изначально указанные действия согласно уведомления следователя, должны были быть происходить 27 апреля 2017 г. Однако адвокат Бондаренко сообщила следователю о том, что адвокаты будут заняты в указанную дату и просила отложить следственные действия на 03 мая 2017 г., о чем все защитники расписались. Между тем, официального уведомления от следователя о переносе следственных действий на 03 мая 2017 г. адвокаты не получили, при этом 03 мая 2017 г. Пипия * и Максимеко * находились в Московском окружном военном суде, что подтверждается справкой, подписанной заместителем председателя суда. Адвокат Качев * с 29 апреля 2017 года по 09 мая 2017 года находился в очередном отпуске за пределами г. Москвы. Таким образом, истцом не представлено доказательств того, что ответчики допустили существенные нарушения условий договора, что влечет к его расторжению и возврату денежных средств. Более того, доводы истца о каких-либо устных договоренностях между ней и ответчиками относительно уголовного дела, опровергаются подписанным истцом заявлением, на основании которого был заключен договор об оказании юридических услуг. Из п. 1 данного заявления следует, что предметом соглашения не являются какие-либо обязательства адвокатов относительно сроков и результатов расследования уголовного дела. В связи с изложенным, доводы истца о том, что ответчики не исполнили взятые на себя обязательства, в связи с чем, необходимо расторгнуть договор и взыскать денежные средства по договору, суд признал несостоятельными. Согласно представленным в дело доказательствам, ответчики распределили полученную от истца сумму 5 400 000 руб. между собой, с данной суммы оплачены налоги. Также судом принято во внимание то, что на основании жалобы истца Квалификационной комиссией Адвокатской Палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвокатов Пипии * Качева * Максименко *. 26 июля 2017 г. вынесено заключение, которым признано ненадлежащим исполнением адвокатами своих профессиональных обязанностей перед доверителем Сулеймановой Т.М., выразившемся во включении в договор об оказании юридических услуг №* от 07.02.2017 г. положений о невозврате аван-

са в сумме 5 400 000 руб. в случае досрочного расторжения договора. Также из Заключения следует, что рассмотрение требований Сулеймановой * о возврате полученных по договору денежных средств, относится к компетенции суда.

Согласно ч.1 ст.195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с ч.4 ст.198 ГПК РФ, в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. №23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч.4 ст.1, ч.3 ст.11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно основам гражданского процесса, деятельность суда должна заключаться в даче правовой оценки заявленным требованиям лица, обратившегося за судебной защитой, и в создании необходимых условий для объективного и полного рассмотрения дела.

Требованиям закона обжалуемое решение не отвечает, поскольку при вынесении решения судом нарушены нормы материального права, а выводы суда первой инстанции, изложенные в решении, не соответствуют обстоятельствам дела.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом. Существенными условиями соглашения является, в том числе, условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

С учетом данных требований закона и условий заключенного между сторонами договора на спорные правоотношения распространяются положения главы 49 ГК РФ, регламентирующей договор поручения.

В соответствии со ст. 971 ГК РФ по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

Договор поручения может быть заключен с указанием срока, в течение которого поверенный вправе действовать от имени доверителя, или без такого указания.

В соответствии со ст. 972 ГК РФ доверитель обязан уплатить поверенному вознаграждение, если это предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором поручения.

Договор поручения прекращается вследствие отмены поручения доверителем. Доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от него во всякое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно (ст. 977 ГК РФ).

В силу требований ст. 978 ГК РФ, если договор поручения прекращен до того, как поручение исполнено поверенным полностью, доверитель обязан возместить поверенному понесенные при исполнении поручения издержки, а когда поверенному причиталось вознаграждение, также уплатить ему вознаграждение соразмерно выполненной им работе.

Как следует из содержания заключенного между сторонами договора об оказании юридических услуг, адвокаты приняли на себя обязательство по защите и оказанию юридической помощи Сулейманову * на предварительном следствии по уголовному делу № * на период действия договора (п.п. 1, 2).

Период действия договора определен в п. 4 – до окончания предварительного следствия по уголовному делу.

Стоимость услуг составила 5 400 000 рублей (п. 3).

Указанная сумма Сулеймановой * оплачена в полном объеме.

Также из материалов дела следует и не оспаривалось сторонами, что обязательства по указанному договору адвокаты исполняли до 25 мая 2017 года, то есть до момента уведомления Сулеймановой * о прекращении договора и отказа * от услуг адвокатов.

При этом, предварительное следствие по уголовному делу на момент 25 мая 2017 года завершено не было, не завершено оно и на дату рассмотрения настоящего дела.

Таким образом, договор об оказании юридических услуг прекращен до истечения срока его действия, то есть до того, как поручение исполнено поверенными полностью.

Поскольку действующим законодательством РФ не предусмотрена возможность уплаты поверенному вознаграждения, несоразмерного выполненной им работе, а из материалов дела следует, что поручение полностью не исполнено, у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для отказа в удовлетворении иска.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами ответчика о том, что на момент заключения договора срок предварительного следствия был установлен до 27 марта 2017 года, в связи с чем обязательства по договору на сумму 5 400 000 рублей были исполнены.

Договор об оказании юридических услуг даты окончания его действия не содержит, срок окончания действия договора определен окончанием предварительного содействия, которое не окончено, в связи с чем 5 400 000 рублей не могут рассматриваться как вознаграждение за оказанные услуги за период до 27 марта 2017 года.

Также не является основанием для отказа в иске условие, содержащееся в п. 6 Договора об оказании юридических услуг, в соответствии с которым в случае отказа Клиента от услуг Консультантов денежные средства, внесенные по настоящему до-

говору, возврату не подлежат, поскольку данное условие противоречит положениям ст. ст. 977, 978 ГК РФ, предусматривающих право доверителя отменить поручение и его обязанность уплатить вознаграждение поверенного соразмерно выполненной им работе.

При определении размера вознаграждения судебная коллегия исходит из того, что условиями договора стоимость конкретных процессуальных действий адвокатов, либо стоимость часа работы, либо иные критерии определения стоимости отдельных этапов работы определены не были.

При этом ни истец, ни ответчики в суд первой инстанции в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ относимых, допустимых и достоверных доказательств стоимости фактически оказанных адвокатами юридических услуг, в том числе, посещения следственного изолятора, участия в судебных заседаниях, подготовки документов, выработки позиции и устной консультации, не предоставляли.

Из сообщения Межреспубликанской коллегии адвокатов на запрос судебной коллегии следует, что Прейскурантов стоимости правовой помощи адвоката по уголовным делам в коллегии не составлялось, рекомендаций не разрабатывалось.

Исходя из требований разумности и справедливости, принимая во внимание тот факт, что риск последствий заключения договора именно на таких условиях, когда стоимость отдельных услуг сторонами не определена, должны нести обе стороны, исходя из объема оказанных адвокатами услуг и длительности исполнения договора, судебная коллегия приходит к выводу о взыскании с ответчиков в пользу истца половины стоимости оплаченного вознаграждения, то есть 2 700 000 рублей, в равных долях, а именно, с каждого из ответчиков по 900 000 рублей.

При этом судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения исковых требований в части расторжения договора, поскольку договор прекращен в силу положений абз. 2 п. 1 ст. 977 ГК РФ.

Не является основанием для расторжения договора и довод истца о ненадлежащем исполнении ответчиками обязательств по договору.

Действительно, решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 31 октября 2017 года признано нарушающим требования закона включение адвокатами в договор условия о невозврате полученного аванса, а также неявка адвокатов Максименко * и Пипии * 03 мая 2017 года на предъявление обвинения.

Однако данные нарушения, с учетом их характера и последствий, не могут быть признаны существенными в целях расторжения договора.

Само по себе не согласие истца с тактикой ведения дела адвокатами и отсутствие ожидаемого клиентом положительного результата не могут служить основанием для признания исполнения обязательств по договору не надлежащим.

В соответствии со ст. 328 п. 2 ГПК РФ суд апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы, представления вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.

С учетом отмены решения суда и частичного удовлетворения исковых требований в соответствии с положениями ст. 98 ГПК РФ с ответчиков в пользу истца подлежит взысканию государственная пошлина пропорционально удовлетворенной части исковых требований в размере 7 230 рублей с каждого.

Руководствуясь ст.ст. 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия,

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Никулинского районного суда г. Москвы от 15 сентября 2017 года отменить.

Взыскать с Качева *, Пипия *, Максименко * в пользу Сулеймановой * по 900 000 рублей с каждого, в счет возмещения судебных расходов по 7 230 рублей с каждого.

В остальной части иска Сулеймановой * отказать.

Председательствующий:

Судьи:

Генри Резнику – 80!

*“Таких как он больше нет, он такой
единственный и неповторимый”*

Есть люди, которые, как говорят, родились под звездой. Это в полной мере относится к Генри Марковичу. Это человек с большой буквы. Природа одарила его всем: статностью, обаянием, интеллигентностью, феноменальной памятью, широкой эрудицией. Он привлекает к себе внимание ораторским мастерством, своим голосом, умением расставить акценты на тех или иных моментах в своих выступлениях. Он обладает талантом убеждать. Но в то же время способен признать правоту другого, согласиться с оппонентом, если был неправ, а это может далеко не каждый.

При явном таланте говорить экспромтом в любой обстановке практически на любые темы, он очень ответственно относится к своим публичным выступлениям, к дискуссиям – тщательно готовится к ним. Любое его утверждение продумано, акценты отточены. Он как бы заранее мысленно представляет себе возможные вопросы и возражения и парирует их. Как шахматист, просчитывает свои выступления на несколько шагов вперед. Со стороны кажется, что ему все удастся легко, но как говорят, «экспромт хорош тогда, когда он подготовлен», и эта легкость достигается трудом, тщательной проработкой.

Я часто замечал, как он перед ответственными выступлениями уходит в себя, по движению губ и сосредоточенности можно заметить, как он проговаривает текст выступления. В это время он целиком погружен в творческий процесс. Он большой труженик. Он обладает разнообразными способностями: актерским мастерством, замечательно поет, спортивный и всегда подтянутый. Он замечательный рассказчик.

С него берут пример и учатся у него, хотя он не старается кого-то учить, он просто так живет. Для многих он является примером для подражания. В жизни мы проходим через многих учителей, но одни из них формальные, а другие реальные. Важно встретить в жизни не того учителя, который читает лекции, а того, кто своим примером, своими способностями и талантом передает свой опыт и свои знания.

Несмотря на то что ему исполнилось 80 лет, рядом с ним не замечаешь этого. Он жизнерадостный, энергичный, всегда в тонусе и в хорошем настроении, и говоря об этой цифре 80, кажется, что это не о нем. Хочется пожелать ему не обращать внимания на года, быть всегда активным, здоровым, успешным во всех делах, а их у него впереди еще очень много. Всегда побеждать и жить «на всю катушку». Таких как он больше нет, он такой единственный и неповторимый. Мы его любим, безмерно уважаем и гордимся, что он с нами рядом.

С юбилеем, Генри Маркович!

*И.А. Поляков,
Президент Адвокатской палаты города Москвы*

При подготовке материала использованы фото из личного архива и архива пресс-службы ФПА РФ

Уважаемый Генри Маркович! Дорогой Гарик! Называть тебя по имени и на «ты» – почетная и приятная привилегия, обусловленная более чем пятидесятилетним знакомством и обстоятельствами этого знакомства.

В 1967 году ты – двадцатидевятилетний сотрудник ВНИИ Прокуратуры СССР был направлен на лето в пионерский лагерь «Радуга», где я с другими прокурорскими детьми девятый год «отбывал срок», достигнув высокой должности председателя совета дружины, практически – «смотрящий». Ты же, будучи к тому времени уже мастером спорта СССР и членом сборной страны по волейболу, должен был привить пионерам любовь к спорту в качестве физрука.

Ты сразу покорила сердца мальчишек и девчонок, все стремились попасть в твою команду. А когда на волейбольной площадке ты взлетал над сеткой, мы с неимоверной гордостью слышали раздававшийся со стороны непобедимой до той поры команды деревни Сосны крик: «Держи Пушкина!!!»

Но благодаря тебе мы полюбили не только спорт. Не будучи большим поклонником «Софьи Власьевны» – советской власти (как ты часто ее называешь), вместо патриотических пионерских песен ты пел нам у костра под гитару песни Галича, Визбора, Высоцкого...

И хотя наше общение тогда продолжалось всего два месяца, след от него остался на всю мою жизнь.

Отработав 10 лет в прокуратуре Москвы, я в 1985 году решил перейти во ВНИИ Прокуратуры СССР в надежде на то, что буду помогать тебе двигать вперед науку. Но входя в здание института, я столкнулся с тобою в дверях и узнал, что ты уходишь преподавать. Тогда не сложилось. Однако один лишь факт знакомства

с тобою сразу же открыл мне возможность общения с великими учеными и фантастическими людьми, с некоторыми из которых я с удовольствием и почтением общаюсь до сих пор.

В 1990 году я решился круто изменить свою жизнь и вслед за тобою стать адвокатом. И ты не только дал мне рекомендацию в Президиум МГКА, но и ввел в круг уникальных профессионалов и замечательных людей, со многими из которых я имею счастье общаться и дружить до сих пор. Ты предложил мне первое серьезное дело и никогда не отказывал в совете и помощи.

Ты сыграл немаловажную роль и в моей личной жизни. Молодая очаровательная судья, у которой ты блистал в процессах, руки и сердца которой я добивался не один год, увидев, как ты относишься ко мне, начала благосклоннее принимать мои ухаживания, а затем стала моей супругой. Увлеченные твоим примером, трое из четырех моих сыновей стали адвокатами, причем на разных континентах.

На своем творческом вечере в Доме литераторов ты прочел стихотворение Андрея Дементьева, посвященное тебе, в котором ты олицетворяешься с одиноким волком. Зная тебя много лет, я понимаю, почему ты прочел именно эти стихи. Но я позволю себе возразить тебе. Ты – не одинокий волк. Ты – вожак сплоченной тобою, благодарной за то, что ты сделал и делаешь в адвокатуре, преданной тебе волчьей стаи!

Поздравляя тебя от всей нашей семьи с этим юбилеем, я сообщаю, что уже запасся коньяком 1938 года, чтобы распить его с тобою вместе 11 мая 2038 года – в день твоего столетия.

Твой Саша Аснис

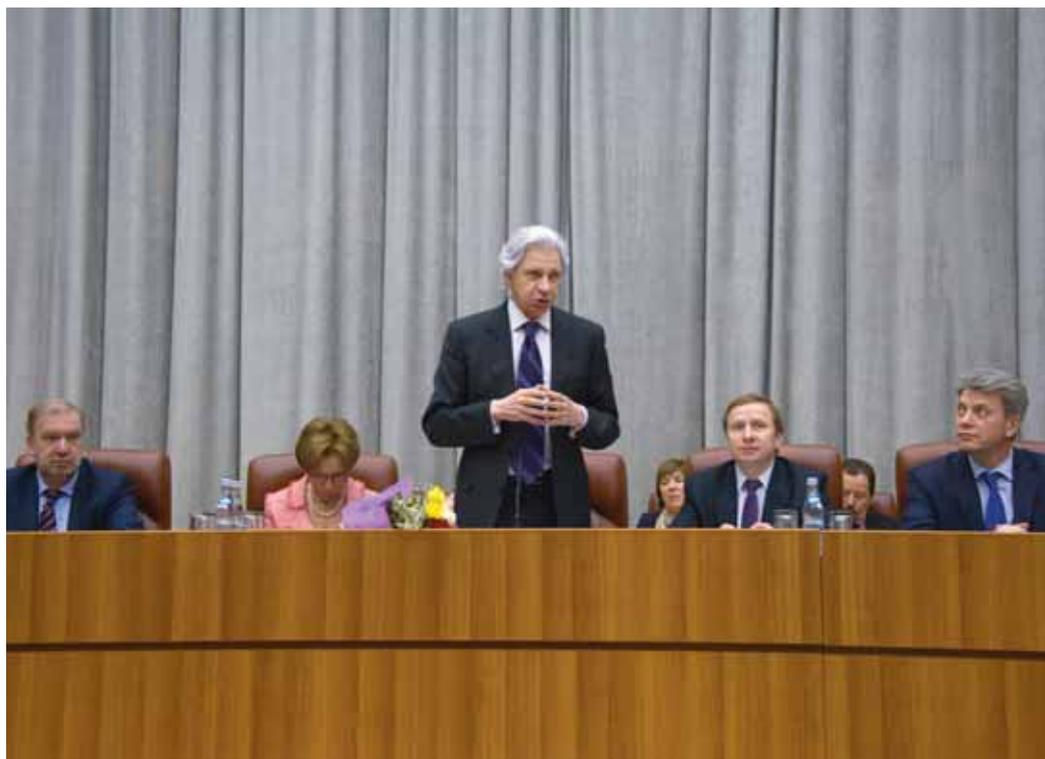

Уважаемый Генри Маркович! Что самое дорогое в жизни? Материальное благополучие и состоятельность? Да. Успешная карьера и личные достижения? Конечно. Чтобы родные были здоровы? Несомненно. А еще – поддержка и понимание близких людей, родственников, лучших друзей и семьи. Ведь только с их помощью мы можем и горы свернуть, и мир изменить. От Вашей энергетики заряжаешься как от Солнца.

Вы идеально сочетаете в себе мужскую красоту, силу характера и невероятное чувство юмора. Вы умеете выделить главное и в человеке, и в жизни! Вы отличный пример для подрастающего поколения! Так пусть все у Вас в жизни складывается самым прекрасным образом! От всего сердца желаю Вам творческих успехов и бархатного звучания Вашего баритона на долгие годы. Пусть и дальше Вас окружают только самые близкие люди, которые всегда Вас любят и ждут!

*С уважением,
Елена Ефимова*

Генри Маркович Резник отпраздновал 80-летний юбилей! Глядя на этого красивого, статного, седовласого мужчину, трудно в это поверить. Его глаза светятся молодым огнем, и он продолжает восхищать окружающих своей энергией и удивительной работоспособностью.

В сентябре 1985 года Генри Резник был принят в члены Московской городской коллегии адвокатов, к тому времени не один год проработав следователем и почти полтора десятка лет отдав служению науке.

Я не знаю, да это и не обязательно знать, каким был Резник следователем, но я прекрасно знаю, какой он великолепный адвокат.

Сам Резник в одной из телевизионных передач сказал, что благодарен судьбе за те дела, которые подарила ему адвокатская профессия, а мы благодарны судьбе за то, что она подарила нам Резника.

33 года в адвокатуре. С мая 1997 по апрель 2003 года председатель президиума МГКА. Мудрец, трудоголик, реформатор. Он всегда и везде первый.

Первый адвокат, установивший в 1991 году самый высокий гонорар за ведение дела и, получив его, большую часть пожертвовавший на строительство православного храма и помощь адвокатам-пенсионерам.

Один из первых вместе с коллегами основал адвокатское бюро.

Он первый Президент Адвокатской палаты города Москвы.

Уникальность Генри Резника состоит в том, что своим авторитетом, а порой только присущим его голосу тембром ему удавалось решать многие проблемы коллегии, да и не только МГКА, а всей адвокатуры в целом.

Голос Резника звучит не только в залах судов, на научных конференциях и юридических форумах. Вы слышали, как Генри поет? Адвокатские капустники, конкурсы адвокатской песни, телевизионная передача «В нашу гавань заходили корабли», и, наконец, не удивляйтесь, – профессиональная оперная сцена.

Нам бы всем иметь такой интерес к жизни, спортивный азарт игрока, эрудицию, чувство юмора, умение радоваться каждому дню и наслаждаться каждым мгновением, да еще обладать удивительной способностью стойко переживать неудачи.

Уверена, что у Вас, Генри Маркович, еще много планов и идей, которые Вы обязательно реализуете.

*Алла Викторовна Живина,
председатель Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»*

Генри Марковичу Резнику

Уже 80! Жизнь в общем-то удалась. Любимые жена, сын с невесткой, внуки. Оказался значим не только в юриспруденции и адвокатской деятельности, но и в обществе. Популярен также и в народе. Как-то был свидетелем, когда в аэропорту к зачитавшемуся интересной книгой Генри Марковичу подошла служащая аэропорта и сказала: Генри Маркович, а посадку уже объявили на ваш рейс, пойдете я вас провожу без очереди.

Уже 80! Увы, но позади осталась необыкновенная прыгучесть, позволившая добиться успехов в волейболе, следствие, чисто научная деятельность. Но на смену им пришла любимая работа – защищать людей. Иногда с «весельем» и отвагой, иногда – с надрывом, иногда – с мучительными переживаниями, что, видимо, не дотянул...

Уже 80! Однако скуки не испытывает. По-прежнему ходит в суд, активно публикуется, читает лекции и даже поет. Правда, не на оперной сцене, но зал всегда полон и рукоплещет.

Уже 80! Но все так же любит хороший стол, умеет его вести, может выпить, вкусно поесть, произнести забавный тост, рассказать смешной анекдот.

Уже 80! Масса друзей, впрочем, как и благодарных клиентов. А сколько учеников, которых с каждым годом становится почему-то все больше и больше! И везде присутствует, дает интервью и даже иногда публично протестует.

Еще 80! И опять завтра в суд, писать статью, отстаивать интересы адвокатуры в присутственных местах, спорить и убеждать. Сделал много, но хочет сделать еще больше. И мы на это надеемся, верим, что сможет! Он нам нужен сейчас, потом и впоследствии.

С юбилеем, Генри Маркович!

Валерий Залманов

Уважаемый Генри Маркович! Мы с Вами неоднократно обсуждали вопрос о том, что считается профессионалом в гуманитарной области знаний значительно сложнее, чем в иных областях, где и ошибки, и некомпетентность выявляются быстрее и нагляднее.

Право и правоприменение наполнены оценочными категориями, что является причиной наших ежедневных взлетов и падений, успехов и неудач. Однако Вы являетесь бесспорным примером абсолютной компетентности и профессионализма в тончайших сферах юриспруденции, поэтому даже в тех редких случаях, когда не соглашаешься с Вами (позволяешь себе такую вольность), делаешь это без всякого удовольствия, а только по велению сердца, долга и высшей справедливости, пути к которой тернисты. Спасибо за возможность общаться с Вами, черпая как общекультурное, так и профессиональное удовлетворение. С юбилеем!!!

Прибывший в профессию по Вашему зову и под Вашим с Ларисой Юлиановной руководством, *Николай Кипнис.*

Генри Резник: призванный изумлять

Свой предъюбилейный бенефис он завершил проникновенным стихотворением Андрея Дементьева, предварив его словами: «Поэт сказал, что мне это не посвящено, но написано под впечатлением от наших встреч»:

*Я одинокий волк, я не хочу быть в стае...
Пожар в моей крови уже заметно стих,
И одинокий след мой по весне растает,
Как тает сила в мускулах моих.*

Мне в одиночку выжить не удастся,

Крутую зиму мне не одолеть...

Но чтобы волком до конца остаться,

В отчаянном броске хочу я встретить смерть.

В последний раз вкушу азарт погони,

Пройду по краю на семи ветрах...

Я старый волк... Но я пока в погоне,

И мой оскал еще внушает страх...

Пожар заметно стих? Одинокий след растает? Тает сила в мускулах? В одиночку выжить не удастся? В последний раз? Старый? Ну не знаю... Нет, оно конечно: восемьдесят – возраст вполне почтенный, и глупо спорить с законами природы и бытия. Но как-то не о нем все это печальное «подытоживание»... А вот азарт – точно о нем. И драйв. И оскал – он бывает очень заметен в баталиях, и далеко не всякий представитель процессуально противной стороны способен перед этим оскалом устоять. «Я не хочу быть в стае» – тоже точно про него.

Но самое для меня сильное и точное ощущение от Генри Резника – непреходящее изумление. Его невероятным обаянием, эрудицией и интеллектом. Безошибочным чутьем – как на все настоящее, так и на всякую фальшь. Точностью слова, изяществом слога и богатством голоса. Молниеносной реакцией и острой памятью. Мудростью, удивительно гармонирующей с доверчивостью. И все это – на фоне «особо отягчающих обстоятельств»: неумного жизнелюбия, многогранной талантливости, яркости и самобытности.

Если стихи, песни, то взыскательно, с тонким вкусом отобранные «под себя», и обязательно с какой-то исполнительской «изюминкой»: собственной историей, ассоциацией или шуткой.

Если театральные дебюты, то исполнением культовой «Таганки» в адвокатской мантии с оперной сцены.

Если книга на профессиональную тему, то «Защита Родины от Родины», где тонкая ирония соседствует с высокой гражданственностью. Если книга о пройденном и пережитом, то, конечно же, «С драйвом по жизни». А с чем же еще?!

Если дискуссионная статья, то не потому, что все про это пишут, а потому что нельзя не написать, чтобы сказать о том, о чем никто не сказал.

Если в одиночный пикет – то с протестом против телехунты.

Ключевой посыл его лекции о профессиональном призвании и правосудии: в хорошем-то суде любой сможет работать, если не совсем пропащий. А вы вот в этом – нашем нынешнем – суде умеете не ныть, а сражаться, биться лбом, грызть

зубами, переигрывать интеллектом и иронией, держать удар и добиваться. Не умеете, не хотите – меняйте профессию, ибо другого суда у нас все равно нет. Он не говорит прямо: «Делай как я». Просто раз за разом идет и делает, да так, что порой дух захватывает и у бывалых, и тоже не самых робких.

Еще один нарратив от Генри Резника: известным стать нетрудно, вы попробуйте стать уважаемым...

Большой соблазн, конечно, погреться в лучах его славы. Кто-то этому соблазну поддается, величая себя «Его учеником» и откровенно пытаясь подражать: смотрите, мол, я – как Резник. Он, конечно, это видит, понимающе-снижительно улыбается, не одергивает и вслух не укоряет. Охотно общается и фотографируется с членами своего «фан-клуба». Но конклюдентно, всем своим поведением, как будто говорит: «Не надо пытаться подражать мне, да и не выйдет это. Просто будьте собой, идите своей дорогой и делайте свое дело. Сумеете стать уважаемыми – буду уважать». И по-настоящему близки ему и им ценимы как раз те, кто это сумел, оставаясь непохожим и самобытным. Он радуется этому так же искренне, как собственным победам и удачам, и не скупится на добрые слова. Но такие, что сама мысль о «почивании на лаврах» исчезает, не родившись, а вместо нее возникает новый драйв.

Вадим Клювгант

Дорогой Генри Маркович, поздравляю Вас с юбилеем! В нашей многолетней и многотрудной адвокатской современности настоящих спортивных звезд – раз, два и обчелся: Вы да Генрих Палыч. С удовольствием и многие годы хотим продолжать смотреть это увлекательное состязание.

Ваш Я.М. Мастинский

Содержание

Документы Адвокатской палаты города Москвы

Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 41 от 24 апреля 2018 г.	2
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 42 от 24 апреля 2018 г.	6
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 61 от 29 мая 2018 г.	9
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 62 от 29 мая 2018 г.	12
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 73 от 26 июня 2018 г.	14
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 74 от 26 июня 2018 г.	18
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 75 от 06 июня 2018 г.	21
Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы № 76 от 06 июня 2018 г.	22
Обзор дисциплинарной практики	25
Судебная практика	90
Апелляционное определение по делу по иску Тонкого	90
Апелляционное определение по делу по иску Сулеймановой	97
Генри Марковичу Резнику — 80 лет!	105

Вестник Адвокатской палаты города Москвы
Выпуск № 2 (141) 2018

Учредитель
Адвокатская палата г. Москвы
119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
И.А. Поляков (председатель)
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант,
Г.М. Резник

Ответственный за выпуск
В.В. Клювгант

Дата подписания в печать
16.07.2018

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055, Москва,
Сущевская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.echr.today, info@echr.today

Отпечатано
в ООО «АГС-Принт»
115553 Москва, пр-т Андропова,
д. 22, этаж 9, к. 52.
Формат 70 x 108 / 16. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 7,25.
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ №

© Адвокатская палата
г. Москвы, 2018

© ООО «Развитие правовых систем»
(подготовка, оформление), 2018